

Макаров Н. П., Баташев М. С.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Н. П. Макаров, М. С. Баташев

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
НАРОДОВ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ**

Рекомендовано Редакционно-издательским советом
Политехнического института СФУ в качестве учебного пособия

Красноярск
СФУ
2007

Рецензенты:

М. Б. Абсалямов, докт. культурологии, проф. каф. культурологии и философии науки КрасГАУ;

А. С. Вдовин, канд. исторических наук, доц. каф. отечественной истории КГПУ

Макаров, Н. П.

М15 История и культура народов Приенисейского края: учеб. пособие / Н. П. Макаров, М. С. Баташев. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т; Политехнический ин-т, 2007. – 246 с.

ISBN 978-5-7638-0772-1

Освещены основные страницы истории традиционной культуры народов Приенисейского края. Охарактеризованы наиболее известные разделы древней истории региона от эпохи каменного века до средневековья. Показаны ведущие достижения культуры коренных народов Красноярского края.

Рекомендовано студентам вузов, техникумов, учащимся общеобразовательных школ для изучения истории Сибири, истории и культуры родного края, краеведения и других родственных дисциплин, а также может быть полезно преподавателям вузов, техникумов, учителям школ, всем интересующимся историей родного края.

Издание осуществляется при поддержке государственной грантовой программы Красноярского края

УДК 913(571.51/.52) (07)

ISBN 978-5-7638-0772-1

© Макаров Н. П., Баташев М. С., 2007

© Адм. края, 2007

© Структура, макет, оформление:

М. Ю. Горун, А. А. Кабешов, Л. В. Пестова,

В. В. Сологубова, М. В. Юшкова, 2007

Редактор Л. И. Вейсова

Корректор Я. Н. Лысь

Подп. в печать 18.11.2007. Формат 60×84/8. Бумага мелованная 90 г/м². Офсетная печать.

Усл. печ. л. 28,6. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 4779.

Сибирский федеральный университет; Политехнический институт
660074, Красноярск, ул. Киренского, 26.

Отпечатано в ЗАО «Луна-река».

660075, Красноярск, ул. Маерчака, 8, стр. 9, оф. 110.

*Музыка жизни умолкает,
если оборвать струны воспоминаний*

Дж. Джером

*Народ, не знающий своей истории, подобен
детям, не уважающим своих родителей*

Д. А. Клеменц

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие годы авторы наблюдают парадоксальную ситуацию в нашей стране – мировая история известна нам значительно лучше, чем история и культура родного края.

Мы восхищаемся египетскими пирамидами, огромными изваяниями острова Пасхи и монументальными зданиями древних городов. В то же время мало кто знает, что и на берегах Енисея тысячелетия назад были свои города и пирамиды,

родственники умерших хоронили мумии своих сородичей, а каменные изваяния Минусинской котловины древнее знаменитых изваяний о. Пасхи на несколько тысяч лет!

Введение в преподавание школ и вузов таких предметов, как история Сибири, история культуры родного края, регионоведение и других, позволяет ликвидировать разрыв в этих знаниях. Практика преподавания авторами показала: красноярцы с изумлением узнают о том, что немые свидетельства истории археологи находят буквально под ногами, что в бассейне Енисея рождались и умирали древние цивилизации, а полтора тысячелетия назад здесь возникло мощное государство, соперничающее с Китаем, Персией и Византией.

Познавая историю родного края, многие школьники и студенты от пассивного изучения накопленных знаний вместе с авторами перешли к поискам новых источников и их осмыслению.

Учащаяся молодежь всегда составляла костяк археолого-этнографической экспедиции Красноярского краевого краеведческого музея и вузов края. Ее участники по праву могут считать себя соавторами открытий, сделанных в экспедициях последних десятилетий.

Неподдельный интерес к истории своей малой Родины, который авторы постоянно ощущали в процессе своей деятельности, отсутствие доступной литературы по теме – причины, побудившие авторов написать данное учебное пособие.

В его создании и иллюстрировании активное участие приняли члены школьно-студенческого археологического кружка, участники экспедиций, те, кого увлекла романтика реконструкции нашего прошлого. Из этого прошлого во взаимодействии и диалоге культур рождались сегодняшние коренные и малочисленные народы, чья самобытная культура и освещена в данном пособии.

В книге использован фотографический материал из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, а также авторские фотоработы, реконструкции и материалы, рисунки Л. А. Боброва, А. Г. Варгина, Э. Б. Вадецкой, С. А. Васильева, М. В. Горелика, Н. И. Дроздова, С. В. Иванова, А. Л. Заики, И. Л. Кызласова, Л. Р. Кызласова, Э. Л. Львовой, А. А. Лекаренко, В. И. Привалихина, Г. Н. Прокофьева, Е. Д. Прокофьевой, А. И. Соловьева, Ю. С. Худякова.

С целью сохранения восприятия прошлого в книге использована научная терминология на момент фиксации ее орфографии.

Авторы

НАЧАЛО СИБИРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

«Молва о сокровищах сибирских курганов докатилась и до столицы. Вскоре оттуда последовали знаменитые указы Петра I. В них впервые предписывалось «собирать не только золото и серебряные вещи, а также камни необыкновенные, кости человеческие и скотские, надписи на старых камнях, железе или меди или какое старое необыкновенное оружие, посуду и прочее все, зело что старо и необыкновенно».

При этом по отношению к грабителям курганов повелевалось: «гробокопателей, что сыскивают золотые стремяна и чашки, смертью казнить, ежели пойманы будут».

В 1719 году Петр I отправляет в Сибирь первую научную экспедицию. Ее руководителем назначают датского ученого Д. Г. Мессершмидта. Здесь его помощником становится шведский офицер Филипп Иоганн Табберг (Стралленберг). В битве при Полтаве он сопровождал короля Карла XII, был пленен и сослан в Сибирь. Эти европейские образованные исследователи и составили костяк экспедиции.

6 января 1722 года свершилось знаменательное событие. В земляной насыпи древнего кургана близ с. Абаканского по указанию Д. Г. Мессершмидта был прорыт шурф глубиной до трех метров, где были найдены кости скелета, а также несколько обломков серебра и меди. При этом впервые был выполнен с научной целью эскиз могилы»^{*}.

Так, в суровые январские морозные дни 1722 года родилась сибирская, да и российская археология. Первые раскопки знаменитых скифских курганов Причерноморья начинаются лишь полстолетия спустя.

^{*} Э. Б. Вадецкая. Сказы о древних курганах. Новосибирск: Изд-во «Наука»; Сиб. отд-е, 1981. 112 с.

Источники

Археологические раскопки стоянки древнего человека.
Усть-Карабула на Ангаре

ИСТОЧНИКИ

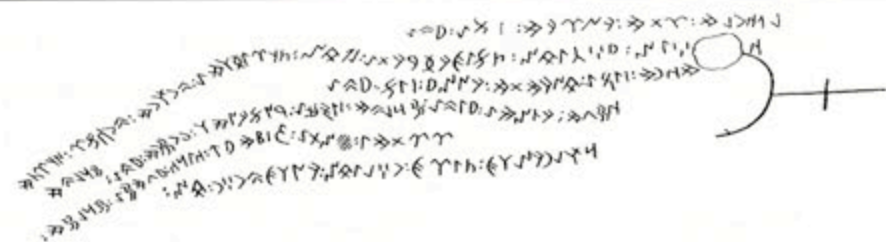
Макаров Н. П.

Иоганн Рейнгольд
Форстер и Иоганн
Георг Адам Форстер

В XVIII–XIX веках значительный вклад в изучение сибирских древностей внесли немецкие ученые, военные, администраторы, специалисты горного дела, врачи, любители старины, находившиеся на российской службе: Д. Г. Мессершмидт, Ф. И. Стралленберг, Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, П. С. Паллас, И. П. Фальк, К. Ф. Ледебур, В. В. Радлов и др.

> Средневековая
руническая надпись
на каменной стеле

ИСТОЧНИКИ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ. ВИДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

О ранних периодах истории края, прошлом различных племен и народов мы узнаем из исторических источников. Хотя источники бывают самыми разнообразными, среди них выделяют две основные группы: письменные и вещественные.

Например, из письменных источников мы узнаем об истории Енисейска, Красноярска и других городов края. В различных архивах сохранились письменные свидетельства, несущие информацию по истории нашего региона. Документы из архивов, записи ученых, путешествовавших по Сибири, воспоминания жителей о тех или иных событиях, первые книги по истории Енисейской губернии – все это письменные источники, из которых мы узнаем о прошлом нашего края.

Большая часть письменных источников относится к XVII–XIX векам, когда бассейн Енисея был освоен русским населением и эта территория была включена в состав Московского государства. Для управления территорией Сибири при дворе царя было выделено специальное учреждение, названное Сибирским приказом. Его документы, сохранившиеся в архивах, дают нам ценные сведения о государственной политике России на осваиваемых новых землях. Древнейшие же письменные свидетельства относятся еще к дорусскому периоду сибирской истории – эпохе средневековья.

В VII веке племена Енисейских кыргызов уже имели свою письменность, которой пользовались в течение нескольких столетий. Хотя впоследствии письменность была утрачена, сегодня эти средневековые письмена расшифрованы и являются важным историческим источником.

Археология

ИСТОЧНИКИ

К письменным источникам относятся и летописи соседних стран, в которых упомянуты народы, проживавшие на Енисее. Это наблюдения, отраженные в летописях Китая, записках арабских авторов, путешественника X века Абу Далафа и историка середины XII века Ал-Идриси, великого азербайджанского поэта конца XII века Низами, а также в других средневековых источниках.

В таких древних государствах, как Китай, Египет, Греция, Индия, Вавилон и Шумер, письменность возникла 4–5 тыс. лет назад, а сведения о сибирских народах появляются в письменных источниках этих стран в лучшем случае около двух тысячелетий назад.

Более древняя история Сибири восстанавливается уже благодаря вещественным источникам. В земле в ходе археологических раскопок зачастую находят предметы давно минувших эпох: черепки сосудов, ножи, топоры, наконечники стрел, украшения и другие изделия наших далеких предков.

Все эти вещественные источники обнаружены на территории археологических памятников в так называемом культурном слое, и потому их часто называют археологическими источниками. Именно благодаря таким археологическим источникам учеными восстановлена история Сибири дописьменного периода, насчитывающая сегодня, по меньшей мере, 200–300 тыс. лет.

Культурный слой
и стратиграфия

Большую роль в описании, поиске и систематизации археологических находок сыграл Д. А. Клеменц

< Сруб,
обнаруженный при
проведении
строительных работ
в Красноярске

Культурный слой
стоянки
Караульный Бык

< Культурный слой
стоянки
Большая Слизнева

ИСТОЧНИКИ

Макаров Н. П.

Культурный слой
и стратиграфия

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ И СТРАТИГРАФИЯ

В центральной части Красноярска, Енисейска и других старейших городов края нередко можно увидеть старые здания, как будто вросшие в землю. Окна их первого этажа находятся буквально под ногами на уровне современного асфальта. Когда же рядом с этими зданиями прокладывают глубокие траншеи для труб теплотрассы, то открывается картина напластований за последние несколько десятилетий, а то и сотни лет. Земля, словно слоеный пирог, в разрезе включает в себя различную начинку из предметов разного времени. На стенке траншеи хорошо видны слои разного цвета и мощности.

Стратиграфия (от латинских слов *stratum* – слой и *grafos* – пишу) является методом описания слоев по последовательности их расположения относительно друг друга с целью определения времени их образования. Если описать сверху вниз по вертикали одну из траншей по ул. Маркса в г. Красноярске, то можно увидеть, как меняется структура слоев, их цвет, заполнение и соответственно дата образования тех или иных отложений.

> Раскопки
стоянки
Боровое

Археология

ИСТОЧНИКИ

Чаще всего сверху один на другой налегают слои современного асфальта. Под ними расположены камни булыжной мостовой, а еще ниже – остатки деревянных тротуаров. Под тротуарами в слое земли прослеживаются остатки строительного мусора, кирпичи, стекла и другие предметы. Вероятно, он появился при сооружении сохранившегося до настоящего времени каменного здания. Расположенная далее по вертикали мощная углистая прослойка с обгоревшими предметами по всей длине траншеи указывает на большой пожар.

Под углистой прослойкой вновь виден строительный мусор – деревянные щепки, кованые железные гвозди, пластинки слюды от окон, а также кости животных, черепки сосудов и другие предметы, погребенные здесь вместе с разрушенным временем деревянным домом, полусгнивший фундамент которого просматривается на дне траншеи.

< Археологические
исследования
стоянки Усть-Кан

Раскопки на месте
строительства
нового дома
на ул. Каратанова

< Общий вид
стоянки каменного
века – Мана 2

ИСТОЧНИКИ

Макаров Н. П.

Промывка грунта из культурного слоя пещеры

> Разрез культурного слоя пещеры Еленева

Абсолютная хронология отвечает на вопрос «когда?». Так, углистая прослойка большого пожарища в Красноярске, скорее всего, относится к 1881 году, когда выгорела значительная часть города. Установлению абсолютных дат помогают монеты, обнаруженные в памятниках археологии. При раскопках остатков поселения русских полярных мореходов у берегов Таймыра на острове

> Изображение лодки с людьми на Шелаболинской писанице

Археология

ИСТОЧНИКИ

Фаддея и в заливе Симса были найдены серебряные монетки. Изучив собранную коллекцию монет, ученые пришли к выводу, что обнаружили лагерь экспедиции, погибшей на севере края еще в начале XVII века. Самая последняя монета была выпущена в 1619 году.

До присоединения Сибири к России на Енисей часто попадали монеты из соседнего Китая. Такие монеты обнаружены в средневековом культурном слое пещеры на реке Бирюсе близ Красноярска, а также в других местах.

Огромную роль для определения времени археологических памятников играет метод радиоуглеродного датирования. В верхних слоях атмосферы под влиянием космических лучей образуется радиоактивный изотоп углерода с атомным весом 14 (C-14). Он окисляется и вместе с атмосферной углекислотой усваивается растениями и живыми организмами. Как только человек,

животное, дерево, растение умирает или погибает, радиоактивный углерод перестает усваиваться организмом. Начинается период распада накопленного в организме углерода.

Общий вид пещеры Еленева

< Обо из известняка. Долина реки Ния

< Карасукское захоронение

Ученые установили, что атомы улетучиваются с постоянной скоростью. Примерно через 5730 лет (± 40 лет) в костях животного или человека, куске дерева из кострища остается половина первоначального количества атомов. Определив в специальных лабораториях количество оставшегося радиоактивного углерода, можно высчитать с небольшой погрешностью время ископаемого образца (гибели животного от рук охотников, срубленного или сожженного дерева). Так, в пещере Еленева под Красноярском выявлено более тридцати культурных слоев разных эпох, из которых получено более пятидесяти радиоуглеродных дат. Наиболее ранний слой древнекаменного века имеет радиоуглеродную дату 12085 ± 105 лет назад. Датировка раннесредневекового культурного слоя 1400 ± 50 лет.

Относительные датировки древних культурных слоев уточняются методами абсолютного датирования, позволяя археологам определять время существования различных предметов разных эпох.

ВИДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

На территории Приенисейского края археологические памятники представлены разными типами. При всем их многообразии выделяют два основных вида: поселения и погребальные сооружения.

Поселениями называют места продолжительной жизни людей на одном месте. Если поселения древних людей были кратковременными, то их называют стоянками. Как правило, это памятники каменного и бронзового веков. Неукрепленные поселения железного века и средневековья относят уже к селищам. Если поселение имеет защитный ров, крепостной вал и другие оборонительные сооружения, то его принято считать городищем.

> Каменные плиты
могильной ограды
курганов тагарской
культуры

Погребальные сооружения связаны с местами захоронений древними людьми своих сородичей.

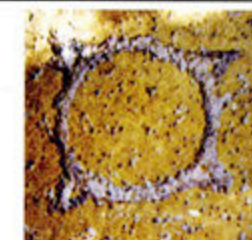
Погребения в грунте без каких-либо внешних признаков на современной поверхности называют грунтовыми могилами. Захоронения с земляной или каменной насыпью над ними называют курганами.

Зачастую насыпь видна в виде небольшого всхолмления только глазу специалиста. Иногда, как на Большом Салбыкском кургане, насыпь может достигать высоты многоэтажного дома.

Скопление курганов или грунтовых могил называют могильниками. Наряду с поселениями и погребальными сооружениями на территории края существуют и другие виды археологических памятников. В степях Енисея, а также в Минусинском, Абаканском и Красноярском музеях можно увидеть каменные изваяния. Это древние божества в виде человека, животных, а то и фантастических существ, которым поклонялись древние люди около четырех тысяч лет назад.

Иногда их называют то каменными бабами, то истуканами, то менгирами. Последнее название происходит от бретонского *men* – камень и *hir* – длинный, обозначая высокие каменные стелы высотой до трех-четырех метров.

< Раскопки
Салбыкского
кургана

< Петроглифы
на каменных
стелах

Фрагмент
писаницы
эпохи энеолита

Действующий
в настоящее время
оросительный канал,
проложенный
по руслу древнего
сооружения

В жизни древнего человека постоянно присутствовали различные культы и ритуалы.

Мифических персонажей, многочисленных божеств, объекты охотничьей магии зачастую изображали на скалах. Нарисованные краской на плоскости скал изображения называются писаницами.

Если же изобразительные сюжеты выбиты на каменной глыбе, археологи называют такие знаки петроглифами (от лат. *petros* – камень, *glifos* – знак).

Писаницы и петроглифы в изобилии встречаются в Минусинской котловине, на Казачинском пороге Енисея, на Ангаре.

Перечисленные виды археологических памятников относятся к основным видам, но не исчерпывают всего их многообразия. На территории края известны многочисленные древние клады, остатки оросительных каналов, места выплавки меди, бронзы и железа, другие археологические памятники, встречаемые значительно реже основных.

Контрольные вопросы

1. Обозначьте основные виды археологических памятников Приенисейского края.
2. Сопоставьте понятия относительной и абсолютной хронологии. Объясните их основные различия.

Палеолит

200–12 тыс. лет назад

Глиняная статуэтка из Майнинской стоянки.
10–12 тыс. лет назад

ПАЛЕОЛИТ

Макаров Н. П.

200–12 тыс.
лет назадКаменное скребло.
Стоянка Большая
Слизнева> Челюсть мамонта.
Афонтова гора> Каменные изделия.
Стоянка Большая
Слизнева

ПАЛЕОЛИТ – ДРЕВНЕКАМЕННЫЙ ВЕК

По современным представлениям человек поселился в Сибири около 200–300 тыс. лет назад. Существуют версии и о более раннем заселении региона, но ученые еще спорят о столь древнем времени появления здесь человека. Для Приенисейского края сегодня достоверно можно говорить лишь о стоянках неандертальцев 100–40 тыс. лет назад. Археологи называют это время мустьерской эпохой.

В зоне Красноярского водохранилища в Новоселовском районе в местности Куртак и Ижувль экспедициями Красноярского государственного педагогического университета ведутся исследования наиболее древних памятников Енисея. При этом Н. И. Дроздов и другие авторы раскопок полагают, что возраст некоторых изделий, собранных в зоне водохранилища, может быть гораздо древнее, чем мустьерская эпоха.

Неандертальцы и их современники в Сибири часто использовали естественные убежища и жили в пещерах. Такие стоянки известны в гроте Проскурякова на Чулыме и в пещере Двуглазка близ Абакана.

Археология

ПАЛЕОЛИТ

200–12 тыс.
лет назад

< Животные
ледникового
периода –
объекты охоты
палеолитического
человека

При раскопках грота Двуглазка в 70-е годы XX столетия ленинградским археологом З. А. Абрамовой найдены многочисленные кости животных и каменные орудия. Жившие в пещере около 50 тыс. лет назад люди охотились на кулана, лошадь, носорога. Встречены и кости пещерных хищников: гиены, медведя, льва. Найденный фаунистический комплекс свидетельствует об относительно теплом и сухом климате. Для охоты и разделывания убитых животных использовались остроконечники и отщепы с острыми краями. Шкуры животных после обработки их скреблами шли на изготовление одежды. Дополнительное тепло в пещере давал огонь, искусством добывания которого уже овладел древний человек.

Огонь, одежда и теплые жилища особенно необходимы были человеку позднего палеолита. Около 25 тыс. лет назад в Сибири начинается самое суровое сарганское оледенение. Морозы в Красноярске доходили до 70 градусов, и выжить в этих условиях было очень просто.

ПАЛЕОЛИТ

Макаров Н. П.

200–12 тыс.
лет назадИван Тимофеевич
Савенков

Афонтова гора –
название большого
изрезанного
оврагами склона,
ограниченного
с севера и юга
реками Бугач
и Енисей

Археологические
работы
на Афонтовой горе

Близ устья Подкаменной Тунгуски начинался ледник, толща которого доходила до пятисот метров. К югу от ледника простирались пространства тундры и холодных полупустынь, где обитали мамонт, шерстистый носорог, северный олень, бизон и другие животные. Все они были объектами охоты палеолитического человека.

Всего на территории края открыто более ста позднепалеолитических стоянок. Наиболее известной из них стала стоянка Афонтова гора в Красноярске, с которой началось изучение палеолита Енисея. Ее первооткрывателем стал директор Красноярской учительской семинарии И. Т. Савенков в 1884 году. В 1914 году он проводит раскопки Афонтовой горы. Спустя десятилетие после смерти И. Т. Савенкова, в 1923–1925 годах, здесь ведут работы Н. К. Ауэрбах, Г. П. Сосновский, В. И. Громов. Их активными помощниками в эти годы являются члены школьного археологического кружка в Красноярске.

В ходе исследования Афонтовой горы вскрылась следующая картина древнего палеолитического поселения. Жизнь афонтовцев концентрировалась близ дающих тепло очагов, где были найдены тысячи разных изделий.

Археология

ПАЛЕОЛИТ

200–12 тыс.
лет назад

Каменное скребло

Основным занятием людей 15–20 тыс. лет назад была охота. По подсчетам В. И. Громова, на Афонтовой горе убито более ста различных животных и птиц. В том числе были найдены кости шести мамонтов, сорока шести северных оленей, тридцати двух песцов, семнадцати зайцев.

Охотились при помощи копий, используя в качестве наконечников костяные острия. Нередко такие острия имели продольный желобок для закрепления в нем острых ножевидных пластинок.

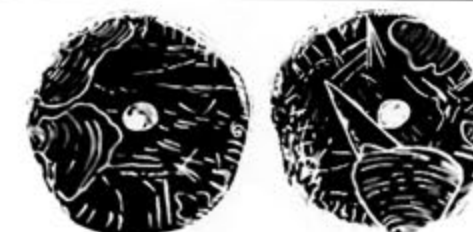
Шкуры убитых животных обрабатывались каменными скреблами и затем шли на изготовление одежды и утепление жилищ. Рядом с каменными орудиями обнаружены костяные подвески из клыков животных, бусины, другие украшения и тонкие изящные иглы. При помощи последних изготавливалась одежда из шкур.

< Костяные
изделия
с Афонтовой горы

Костяные бусины

Наконец, на пятиметровой глубине удалось обнаружить и части скелета самого человека. Найденные человеческие останки свидетельствовали о том, что кости руки были выломаны из еще не разложившегося трупа. Вероятно, каннибализм (поедание себе подобных) был нередким явлением того времени.

Еще одна находка черепа человека на Афонтовой горе была сделана в 1937 году участниками международного антропологического конгресса. В результате изучения

< Орнаментированные
диски
из агальматолита

ПАЛЕОЛИТ

Макаров Н. П.

200–12 тыс.
лет назад

Глиняная статуэтка
из Майнинской
стоянки.
10–12 тыс. лет назад

> Реконструкция
жилища
эпохи палеолита

Люди верхнего палеолита жили в небольших жилищах наземного типа, напоминающих чумы. Внутри горел костер, который, как правило, обставляли каменными плитами. После затухания огня накопленное в горячих камнях тепло продолжало согревать жилище.

На многих памятниках найдены различные украшения и произведения искусства древних людей. На Майнинской стоянке близ Саяногорска обнаружена скульптурка человека из обожженной глины. На стоянке Усть-Кова на Ангаре найдена фигурка мамонта, вырезанная из кости.

> Костяная
скульптурка мамонта
из культурного слоя
позднего палеолита.
Стоянка Усть-Кова

Археология

ПАЛЕОЛИТ

200–12 тыс.
лет назад

Музыкальный инструмент в виде свирели и различные произведения искусства обнаружены на стояке Малая Сья на берегу реки Белый Июс. Здесь же найдены и остатки охры – краски, которую растирали в порошок и, смешивая с растопленным жиром животных, использовали, вероятно, для татуировки тел. Небольшая чашечка из бивня мамонта с остатками краски на дне была найдена на Афонтовой горе. Здесь же были обнаружены костяной диск с concentрическими кругами, подвески из клыков животных и другие украшения.

< Охотник
каменного века

ПАЛЕОЛИТ**Макаров Н. П.**200–12 тыс.
лет назад**Жезл начальника**

На Ачинской стоянке обнаружен жезл с затейливым орнаментом. Археолог В. Е. Ларичев полагает, что данный жезл не что иное, как древнейший календарь палеолитического человека. Все это свидетельствует о высокоразвитой культуре человека верхнего палеолита Приенисейского края.

Контрольные вопросы

1. Сопоставьте основные этапы биологического развития человека и его культуры в эпоху палеолита.
2. О чем свидетельствуют произведения искусства первобытного человека, появившиеся в позднем палеолите?

Мезолит**XI–V тыс. лет назад****Реконструкция рыбной ловли**

МЕЗОЛИТ

Макаров Н. П.

XI–V тыс.
лет до н. э.

Каменное тесло

Нуклеусы >
из пещеры Еленева

> Костяные бусины

МЕЗОЛИТ – СРЕДНЕКАМЕННЫЙ ВЕК

Мезолит – среднекаменный век (греч. *мезос* – древний, *литос* – камень) – является переходным периодом от палеолита к неолиту. Одним из факторов, влияющих на формирование мезолитических культур, можно считать глобальное изменение климата Евразии.

Около десяти тысяч лет назад общее потепление климата начинается и в Сибири. Ледник медленно, как считают специалисты палеогеографы, около пятисот метров в год, отступает к Ледовитому океану. За тысячелетие от ледяного покрова освобождаются значительные пространства.

Тайга все далее продвигается на север. Вслед за отступающей тундрой на север уходят холоднолюбивые животные, а такие гиганты ледникового периода, как мамонт и шерстистый носорог, вымирают совсем. Теперь распространяется охота на лося, благородного оленя, медведя. Эти лесные животные уже не пасутся стадами, как мамонты, они более быстры и осторожны.

В лесостепной части основным объектом охоты становится косуля. Для более удачной охоты на них потребовалось изобрести оружие, поражающее на расстоянии. Так меняющаяся среда обитания привела в мезолите к изменению материальной культуры человека. Еще в конце палеолита появляется копье-металка – небольшая дощечка с выступом-упором на конце увеличивала амплитуду замаха, что позволяло удлинить полет копья на целых двадцать метров.

Археология

МЕЗОЛИТ

XI–V тыс.
лет до н. э.Каменный
наконечник стрелы< Общий вид
входовой части
пещеры Еленева

Вместе с тем вымирание мамонта, носорога, исчезновение других животных ледникового периода заставляло искать новые источники пропитания. Так, человек наряду с охотой начинает заниматься рыболовством. Рыбу добывали острогой, сетями, а также использовали костяные крючки. Только в пещере Еленева под Красноярском, по определению ихтиологов, обнаружены косточки и чешуя осетра, стерляди, тайменя, нельмы, муксуна, щуки и других ценных пород рыб. Здесь же найдены каменные грузила сетей, изготовленные из оббитых речных галек, а также поплавки из свернувшейся бересты.

Изобретение топора тоже косвенно связано с глобальным потеплением климата. В условиях тайги, сменившей

Каменный топор

< Костяной
наконечник
с каменными
пластинками

МЕЗОЛИТ**Макаров Н. П.****XI–V тыс.
лет до н. э.****Каменные пластинки**

тундру, рубящие орудия были необходимы для строительства жилищ, заготовки дров для костра, изготовления лодок долбленок для рыбной ловли. Для большей производительности топоры шлифовали в рабочей части лезвия и привязывали к деревянному топорищу для усиления удара.

От каменных ядрищ-нуклеусов скалывали тонкие ножевидные пластинки с острыми краями. Затем их вставляли в продольный паз костяных ножей, после чего использовали для разрезания мяса животных. Кроме того, пластинки вставляли в боковые пазы наконечников стрел. При этом стрелы использовали не только для охоты на животных, но и для добычи рыбы во время нереста. На стоянке Шалуниин Бык один из наконечников торчал в жаберной кости щуки. В пещере Еленева подобные наконечники обнаружены также в скоплении чешуи и позвонков рыб.

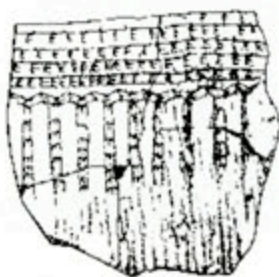
Контрольные вопросы

1. Назовите основные открытия в материальной культуре эпохи мезолита.
2. Проанализируйте основные причины изменений в мезолитической культуре древнего человека.

Неолит**V–III тыс. лет назад****Охотники эпохи неолита**

НЕОЛИТ

Макаров Н. П.

V–III тыс.
лет до н. э.

Керамика неолита

> Костяные иглы

НЕОЛИТ – НОВОКАМЕННЫЙ ВЕК

В эпоху неолита V–II тыс. лет до н. э. по всей территории Сибири обитали племена бродячих охотников, рыболовов и собирателей. Присваивающий способ ведения хозяйства, обусловленный природно-климатическими особенностями региона, был характерен и для бассейна Енисея. Присваивающий означает заимствующий в готовом виде природные богатства.

Главным достижением материальной культуры неолита Сибири следует считать изобретение около 7 тыс. лет назад керамического производства. Черепки глиняной посуды встречены на большей части неолитических поселений Приенисейского края. Изготавливались сосуды по-разному. Самые древние из них были яйцевидной формы с округлым или даже приостренным дном.

Ученые полагают, что для выделки сосудов первоначально сплетали мелкоячеистую сетку из тонких нитей, которую прокладывали по стенкам неглубокой, до двадцати–двадцати пяти сантиметров, земляной ямки, а затем обмазывали глиной. После подсыхания сетку с нанесенной на нее глинистой массой вынимали и дополнительно обжигали на костре. Плетеная основа обгорала, и получался остродонный сосуд, повторяющий форму сетки и земляной ямки. В качестве твердой основы, внутри которой, вероятно, формировался сосуд, использовали и плетеные корзинки.

Другим способом изготовления посуды было применение глиняных жгутов или раскатанных, уплощенных лент. Наложённые друг на друга виток за витком они создавали основу формы будущего сосуда. Затем стенки сырой еще глинистой массы ровно заглаживали на стыках, наносили орнамент и обжигали сосуд.

Археология

НЕОЛИТ

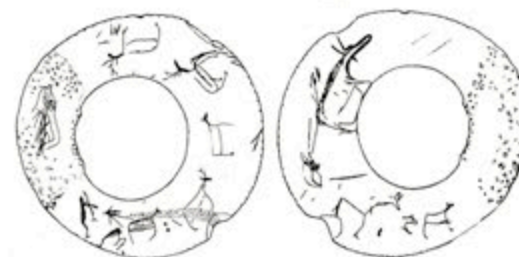
V–III тыс.
лет до н. э.Костяные
рыболовные
принадлежности

Позднее появился способ выколачивания небольших сосудов из целого куска глины. В грубо подготовленной форме стенки изнутри или снаружи выколачивали лопаточкой до нужной толщины. Для упора с противоположной стороны в качестве наковаленки использовали камень или какую-то другую твердую основу.

Изобретение в неолите глиняной посуды сыграло значимую роль в культуре древних сибиряков. Появилась возможность варить мясо, рыбу, готовить бульоны, хранить какой-то период жидкую пищу.

Усовершенствовалась в неолите и техника обработки камня. Лезвия топоров и тесел нередко были зашлифованы. Эксперименты ленинградских ученых показали высокую производительность подобных изделий. Дерево толщиной двадцать пять сантиметров можно было перерубить подобным топором за пятнадцать минут, а на изготовление лодки-долбенки из целого ствола дерева уходило не более двух–трех дней.

Лук и стрелы также стали более совершенными. Для усиления упругости деревянные луки дополнялись костяными накладками, что увеличивало длину полета и убийную силу стрел.

< Каменное кольцо
с полусферической
поверхностью
с антропо- и
зооморфными
рисунками

Нефритовый топор

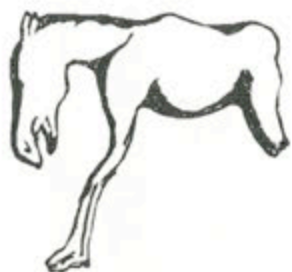
В духовной культуре одним из основных первобытных верований был культ предков. Неолитические могильники обнаружены на Казачинском пороге Енисея, в окрестностях Красноярск в районе р. Базаихи и дач гороно, а также в Северном Приангарье на поселениях

< Каменные топоры

НЕОЛИТ

Макаров Н. П.

V–III тыс.
лет до н. э.

Костяная
фигурка лося
из неолитического
могильника
Базаиха

> Скульптурное
изображение
двухголовой рыбы

Рыболовный
стержень.
Остров Сергушкин

> Украшения из
кости, нефрита
и мрамора

Сергушкин, Чадобец, Усть-Кова и других памятниках неолита. Нередко покойных хоронили, засыпая порошком охры (природная красная краска), символизовавшей кровь умерших. Не случайно у эвенков Сибири существует предание о происхождении охры от крови священного зверя – медведя.

В неолитическом слое пещеры Еленева под Красноярском отмечены свидетельства необычного ритуала человеческих жертвоприношений, а возможно и людоедства. Сотни наконечников стрел и десятки других изделий сопровождали в загробный мир погребенных здесь людей. Сам обряд дополнялся ритуальным костром, от которого прослеживается углистый прослой по всей пещере.

В эпоху неолита Средней Сибири широко распространяются верования, связанные с анимизмом, тотемизмом и охотничьей магией. Показателем их распространения являются многочисленные рисунки с изображениями животных и сцен охоты, выбитые на скалах Енисея, Ангара и их притоков. Животные, как и простые предметы, наделялись душой. Такое одухотворение всех явлений природы и человеческой жизни называлось анимизмом (от латинского слова *anima* – душа).

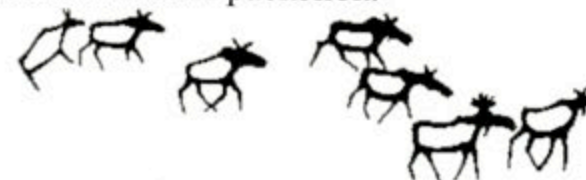
Древние сибиряки верили, что, изобразив животных, они способствуют их возрождению и повышению эффективности охоты. С промысловыми культами следует связывать и появление в обширном регионе Восточной Сибири оригинальных каменных рыб.

Археология

НЕОЛИТ

V–III тыс.
лет до н. э.

Такие скульптурные культовые изображения должны были, по мнению их владельцев, способствовать удачной ловле и содействовать увеличению количества рыбы. Подобные фигурки найдены на Ангаре на стоянках Чадобец, Усть-Кова, Ангарского леспромхоза, о. Сергушкин, а на Енисее – у р. Караульной близ Красноярска, д. Пискуновой, д. Лепешкино и в других пунктах археологических раскопок.

Охота и рыболовство оставались основными занятиями населения. Не случайно в устье малых притоков, впадающих в крупные реки, где всегда много рыбы, как правило, находятся неолитические стоянки. Наряду с уже упомянутыми памятниками следует назвать стоянки Усть-Мана, Базаиха, Усть-Собакино, Усть-Кан, Усть-Шилка, Подкаменная Тунгуска на Енисее, а также Невонка, Усть-Карабула, Парта, Кода, Ката и другие стоянки на Ангаре.

< Шествие лосей.
Шелаболинская
писаница, правый
берег р. Тубы

Костяные изделия
неолитического
культурного слоя.
Пещера Еленева

< Костяные подвески
из погребения
Гремячего лога
в г. Красноярске

< Украшения
из кости,
нефрита и мрамора

III тыс. лет до н. э.

Реконструкция
облика афанасьевца
(работа антрополога
М. М. Герасимова)> Реконструкция
Афанасьевского
захоронения

МЕДНО-КАМЕННЫЙ ВЕК

Название культуры происходит от Афанасьевой горы у с. Батени, где в 20-е годы XX столетия археологом С. А. Теплоуховым были раскопаны восемнадцать могил. Первые же раскопки курганов афанасьевской культуры были проведены на Енисее в 1903 году А. В. Адриановым близ улуса Саргов, а еще ранее – на Алтае В. В. Радловым.

Памятники афанасьевской культуры обнаружены в Минусинской котловине на юге Красноярского края, а также на территориях Хакасии, Тывы, Алтая и соседней Монголии. В основном культура изучена по захоронениям афанасьевцев, которых на Енисее раскопано уже более трехсот.

Могильники устраивали на ровном месте, чаще всего у реки, хотя они встречаются и в глубинных районах степи. Несколько курганов, расположенных компактно, составляли родовое кладбище.

Первоначально афанасьевцы сооружали округлую каменную ограду диаметром от пяти до шестнадцати метров. Стенки ограды высотой до одного метра выкладывали из каменных плит, положенных плашмя друг на друга. Иногда

> Курганный
комплекс

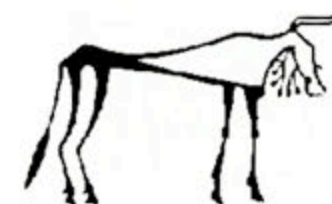
ограду делали из плит, вкопанных вертикально. В центре ограды находились одна-три просторные земляные могилы квадратной формы глубиной до одного-полутора метров. Сверху они были перекрыты бревенчатым накатом, образующим потолок, на который насыпали земляной холм кургана. Насыпь кургана иногда обкладывали каменными плитами. Все надмогильное сооружение имело высоту два-три метра. В наши дни насыпь и каменная ограда кургана, разрушенная тысячами, выглядит в степи едва заметным глазу специалистом скоплением каменного плитняка на небольшом земляном всхолмлении.

Археологические раскопки показали, что здесь погребены люди европеоидного физического облика. Афанасьевцы хоронили своих сородичей в скорченном положении по одному-два человека в могиле. Вероятно, умершим придавали позу сидящего человека и затем хоронили в таком положении, ориентируя покойного головой на запад или юго-запад. В ногах или голове покойного ставили глиняную или деревянную посуду с пищей.

Установлен факт высокой смертности детей. Особенно много погребено новорожденных и младенцев. Около некоторых оградок захоронений взрослых найдено до десяти детских могилок. Ямки детям выкапывали вдоль основной оградки с наружной или внутренней стороны. Эти ямки глубиной тридцать-шестьдесят сантиметров сверху перекрывали плитками, иногда еще и обкладывали миниатюрными оградками.

Изредка встречаются и коллективные захоронения до пяти-восьми человек. Вероятно, они производились весной, поскольку зимой трудно было выкопать могилу в замершем грунте. В коллективных могилах часть ямы отводилась для вещей, необходимых, по верованиям

III тыс. лет до н. э.

Височное кольцо
из свинцово-медной
проволокиШило и обломок
ножа (бронза)< Священный бык
с шейным
украшением
на стеле
из Уйбат-Хулгана

АФАНАСЬЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

III тыс. лет до н. э.

Древнейший
проушной топорик,
отлитый
из красной меди
(захоронение Тас-
хазаа)

Куски шлака

> Рисунки лошадей,
выбитые
на каменной стеле
(Нижняя Тёя)

афанасьевцев, для существования в загробном мире. Найдены каменные песты и колотушки для дробления руды, зернотерки, наконечники стрел, скребки, медные ножи, иглы, проколки, серьги, различные костяные изделия.

Полученные за столетний период изучения афанасьевской культуры материалы позволили археологам сделать следующие выводы: в III тыс. до н. э. на берега Енисея с западных территорий переселялись европеоидные по внешнему облику племена афанасьевской культуры. Ими создан один из древнейших в Азии южно-сибирский очаг по обработке металлов. Прежде всего это изделия из меди: миниатюрные ножички, шилья, иглы, проколки, игольники, рыболовные крючки, украшения в виде браслетов, колечек и серег.

Серьги, судя по их расположениям в могиле, носили как мужчины, так и женщины, по одной в левом ухе. Медные оковки, скобки, накладки и проволока использовались для стягивания трещин деревянной посуды. Афанасьевцы делали украшения не только из меди, но и таких металлов, как серебро (Карасук III), золото (Афанасьева гора) и даже железо.

Находки железных обоймиц на кожаном браслете из Афанасьевского могильника стали настоящей сенсацией – до появления железных орудий на Енисее оставалось еще целых два тысячелетия. Проведенный в лаборатории спектральный анализ показал, что обоймицы изготовлены из метеоритного железа.

Видимо, в энеолите человек знакомится сразу с несколькими металлами и обрабатывает ковкой часто встречающиеся самородки. В дальнейшем от обработки природных самородков человек переходит уже к разработке и медных месторождений. Так, в открытой

Археология

АФАНАСЬЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

III тыс. лет до н. э.

Керамические сосуды

древней выработке на р. Бутрахты в Таштыпском районе Хакасии, где происходила добыча руды, на глубине трех метров были обнаружены остатки скелета раздавленного рудокопа.

Вторым важнейшим культурным достижением афанасьевцев стал переход к домашнему скотоводству. Кости коровы, овцы, лошади встречены как на поселениях, так и в захоронениях афанасьевцев. Во время похорон и поминок закалывали и съедали каких-либо животных, кости которых часто обнаруживают рядом с ритуальным поминальным костром.

В домашнем хозяйстве преобладал крупный рогатый скот, дававший молочную и мясную пищу. Для мяса разводили и лошадей, и овец. Овечья шерсть и овчина шли также на изготовление одежды. Наряду с останками домашних животных часто встречаются кости козули и других диких животных, что свидетельствует о еще значительной роли охоты. Как правило, зубы волка, кабарги, сурка служили в качестве подвесок-украшений. Также встречаются оригинальные украшения из позвонков щуки и осетровых рыб, что свидетельствует о сохранении рыболовства. Находки каменных зернотерок и мотыг позволяют предположить о существовании у афанасьевцев зачатков земледелия.

Жизнь в поселках управлялась старейшинами. Даже на родовом кладбище им отводилось центральное место. В могилы ставились огромные сосуды (корчаги) емкостью до двухсот десяти литров. В них, вероятно, готовили пищу для общественных пиршеств. Обычные сосуды были яйцевидной формы с небольшой емкостью один-четыре литра.

Приостренная форма дна была удобной при установке сосудов в неглубокие ямки очагов.

< Афанасьевская
глиняная
курильница
из раскопок
М. П. Грязнова
на Енисее

III тыс. лет до н. э.

Писаница
из Уйбат-Хулгана

Большая часть глиняной посуды богато орнаментирована по всей внешней поверхности оттисками различных штампов. Существовали и культовые сосуды-курильницы в виде толстостенных низких чаш на коническом поддоне. Эти сосуды всегда были окрашены охрой, а внутри закопчены. Вероятно, в них во время различных обрядов сжигали ароматические растения. В захоронении у с. Восточное старейшине как особый символ власти был положен жезл. Его рукоять дополнительно была украшена двумястами роговыми гвоздиками, на которых сохранились следы охры.

Продолжительность жизни афанасьевцев была низкой. В возрасте пятнадцать–двадцать лет умирали чаще, чем в зрелые годы.

Брачный период начинался уже с тринадцати–четырнадцати лет. Это приводило к высокой смертности женщин и детей.

В небольшом поселке обитало несколько семей. Жили афанасьевцы в полуземлянках и деревянных рубленых домах. На пастбищах, охоте и рыбной ловле использовали, вероятно, легкие переносные жилища типа чума.

Так как при скотоводстве требовались длительные отлучки от дома, мужчина постепенно стал занимать ведущее место в хозяйстве.

Ученые полагают, что в период афанасьевской культуры происходил переход от материнского рода к отцовскому.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные отличия в хозяйственной деятельности афанасьевцев от племен предшествующей неолитической эпохи.

2. Проанализируйте основные причины значительных изменений в материальной и духовной культуре древних племен в эпоху энеолита.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Культуры бронзового века получили свое развитие в Приенисейском крае во II–I тысячелетии до н. э. Основная территория их распространения – степные и лесостепные районы Красноярского края, Хакасии и Тывы. Здесь открыты и исследованы окуневская, андроновская и карасукская культуры бронзового века. Территории севернее Красноярска остаются до сегодняшнего времени практически белым пятном на археологической карте Приенисейского края.

Общим для всех перечисленных культур бронзового века является в первую очередь высокоразвитая металлургия бронзы с изготовлением разнообразных бронзовых орудий и украшений.

Уже в период афанасьевской культуры, расплющивая самородки меди на наковальне, люди заметили, что выкованные изделия нагреваются в процессе их изготовления. Стремление к облегчению процессаковки привело к нагреванию на костре и горячей обработке металла. Следствием обнаруженной способности меди плавиться стала практика выплавки металла уже из руды. В свою очередь, на основе сплавов меди с другими металлами (мышьяком, оловом, свинцом и др.) изготавливаются легкоплавкие бронзовые изделия. Появляются специальные шахты для добычания руды. Так, на Темирском медном месторождении в Хакасско-Минусинской котловине была обнаружена шахта, в которой найдены каменные орудия древних рудокопов. Выработка руды велась по спирали, чтобы при углублении шахты снижалась возможность завалов.

Добытую руду помещали в кожаные сумки или плетеные корзины и выносили на поверхность. Такая сумка в форме квадрата тридцать шесть на тридцать шесть сантиметров, снабженная ремнем для надевания на плечо, была найдена на Золутушенском руднике. Извлеченная на поверхность руда подвергалась дальнейшей обработке. Ее дробили каменными молотами на более мелкие кусочки и помещали в глиняные сосуды для плавки – тигли. Туда же укладывали и слой древесного угля.

Уже издавна человек заметил, что огонь становится сильнее при разду-

вании углей костра. В тигле древесный уголь поджигали, и он с помощью дутья давал высокую температуру, необходимую для получения металла из руды. Для этого, как выяснили ученые, достаточно температуры 700–800 градусов Цельсия, что без труда достигается на обычном костре, в центр которого и помещался тигль с рудой. После окончания плавки на дне такого глиняного сосуда образовывался слиток металла, который извлекался и ударами молота очищался от различных шлаков.

Постепенно процесс выплавки усложнялся и стал проходить в специально подготовленных для этого печах. Как правило, их находят на берегу рек, где господствующие в данной местности ветра способствовали раздуванию огня и созданию более высокой температуры. Остатки такой специально подготовленной плавильной печи обнаружены в обрыве берега р. Бай-Сют в Тыве и других местах.

Дальнейший прогресс древней металлургии связан с развитием искусственного дутья. Воздух в плавильные печи стал нагнетаться теперь уже через специальные огнеупорные глиняные сопла с помощью простейших мехов. Расплавленная бронза из небольших сосудиков-лячек разливалась по заранее подготовленным литейным формам. Первоначально изготавливали односторонние формы. В глине делали специальные отверстия, расплавленный металл принимал очертания нужного орудия, половинки форм разнимали и из них извлекали готовое изделие.

Особенно сложным было изготовление высокохудожественных произведений скульптурной бронзы. Для их отливки делали восковые модели. Затем их осторожно покрывали слоем глины, образующим литейную форму, и подогревали на костре. Воск, оказавшийся внутри, растапливался и вытекал, оставляя пустое пространство для заливки металла.

Таким образом, уже IV–III тысячелетия назад древние племена Приенисейского края смогли сделать значительный шаг вперед в развитии своей материальной культуры, перейдя к изготовлению высокотехнологичных и высокохудожественных изделий из бронзы.

Наряду с металлургией в бронзовый век на Енисее преобладало комплексное хозяйство при ведущей роли скотоводства и земледелия, дополненное охотой, рыболовством и собирательством.

Окуневская культура

XVIII–XII века до н. э.

Изображение мифического зверя. Тас-Хазаа

ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

XVIII–XII века до н. э.

Каменное изваяние

> Окуневская
праматерь.
Изваяние Хыс-Тас,
находившееся
в Усть-Еси

Солярные знаки

ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА.

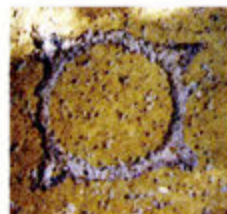
Ранний бронзовый век

В начале II тыс. до н. э. на юге Приенисейского края на смену афанасьевской энеолитической культуре пришла окуневская культура бронзового века. Свое условное название культура получила по месту раскопок кургана у Окунева улуса на юге Хакасии. Хотя первые могилы этой культуры в местности Ярки были раскопаны А. П. Ермолаевым и другими сотрудниками Красноярского краевого краеведческого музея еще в 1913 году, потребовалось более полувека, чтобы ученые смогли разобраться в особенностях оригинальных памятников, оставленных окуневцами около четырех тысяч лет назад.

Основными источниками изучения культуры являются могильники, каменные изваяния и писаницы. Дополнительная информация получена археологами при изучении пока еще немногочисленных поселений и оборонительных сооружений окуневцев. Основные следы пребывания окуневских племен обнаружены по всей территории Минусинских степей. Наиболее известны могильники на речках: Черновая, Карасук, Сыда, Туба, Абакан, Уйбат, а также близ населенных пунктов: улусов Окунево, Чаптыково и городов Минусинск и Абакан.

Чаще всего могильники, бывшие родовыми кладбищами, состоят из одного–четырёх курганов. Под земляной насыпью обнаруживается квадратная или четырехугольная

ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Археология

ограда высотой до полуметра. Ее образуют плиты песчаника, вкопанные на ребро, или глыбы булыжника. Найденные оградки имеют размеры от двух с половиной на три метра до сорока на сорок метров. В небольших оградках находится, как правило, одна могила, а в оградах, наибольших по размерам, – до пятнадцати–двадцати захоронений. Первую могилу выкапывали в центре, следующую по бокам ограды, все последующие – между ранее произведенными захоронениями.

В тесной могильной яме хоронили чаще всего одного–двух человек, уложенных на спину с согнутыми в коленях ногами и вытянутыми руками. Стенки ям и дно обычно были обставлены плитами, образуя своеобразный каменный ящик. Сверху он был перекрыт каменной плитой, а иногда, дополнительно, и бревенчатым накатом. На многих плитах выбиты различные изображения животных и человека.

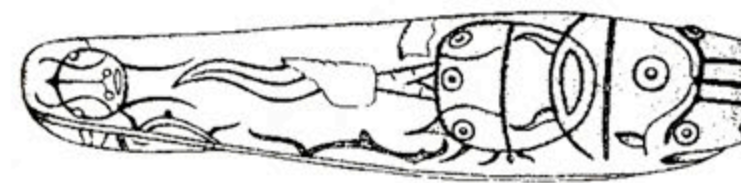
Захоронения производились в теплое время года. На это указывают попытки сохранить на какой-то срок трупы умерших до погребения. Так, в кургане Разлив X обнаружены черепа с произведенной посмертной трепанацией для извлечения мозга. В других курганах помимо полных скелетов найдены человеческие черепа без нижних челюстей. Ученые полагают, что черепа подкладывали одному из погребенных как реликвию, лично ему принадлежавшую при жизни. Такие своеобразные семейные реликвии, связанные с культом пра-родителей предков, часто отмечались этнографами как у народов Сибири, так и у других народов мира.

Высокой оставалась детская смертность. Детей хоронили вместе со взрослыми внутри общей ограды. Погребальный инвентарь и украшения одежды, обнаруженные в могилах, остатки поминальных пиршеств, рисунки на скалах и могильных плитах позволили археологам реконструировать различные стороны жизни окуневских племен.

XVIII–XII века до н. э.

Антропоморфное
изображение
окуневцев
с распущенными
волосами
на костяных
пластинках

< Каменное изваяние
из песчаника.
Ширинский район

ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

XVIII–XII века до н. э.

Стеатитовая
головка
из могильника
Черновая

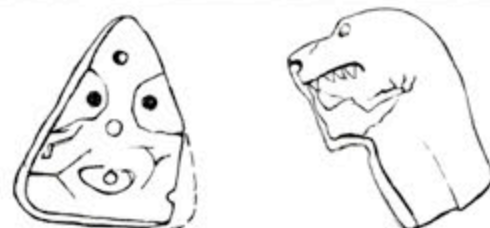
Каменные изваяния

Прежде всего создателями окуневской культуры стало новое население, пришедшее в Минусинскую котловину около 4 тыс. лет назад. Антропологи определили, что окуневцы, относясь в целом к европеоидной расе, имеют и значительную монголоидную примесь.

Освоив металлургию бронзы, окуневцы изготавливают из этого сплава не только традиционные украшения, рыболовные крючки, шилья, иглы, игольники, но и более сложные орудия – топоры, копья, ножи.

Основу хозяйства окуневских племен составляли скотоводство и охота. О значительной роли охоты свидетельствуют многочисленные амулеты охотничьей магии и изображения медведя, волка, лося, оленя и других животных на культовых предметах. Захоронения служителей культа выделяются своей индивидуальностью.

В одном из курганов от центральной могилы расхороненная здесь женщина была положена в богато украшенной одежде. К расшитому бисером нагруднику были пришиты две фигурки медведя и зубы животных. Еще сорок подвесок из клыков марала были нашиты на меховую сумочку. На шее на ремешке висели мраморные шарики, а на каждую туфельку пришито по сто тридцать зубов соболя. Удивительным оказалось то, что все двести шестьдесят зубов были третьим коренным зубом верхней челюсти. Видимо, только этому определенному зубу придавалось особое магическое значение. Захороненная женщина, скорее всего, была шаманкой, для колдовских обрядов которой и была необходима столь специфическая одежда. Также у окуневцев прослеживается и обожествление домашних животных. Изображение быков на каменных плитах указывает на разведение и соответствующие

Археология

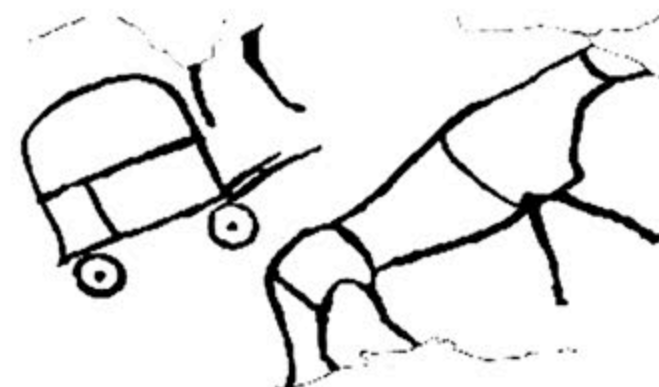
ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

XVIII–XII века до н. э.

культы крупного рогатого скота. Шкуры быка, а также барана и лошади найдены в поминальных культовых ямах под Минусинском. Кости коровы, лошади и овцы обнаружены при раскопках поселения Кадат VI в Шарыповском районе Красноярского края.

На каменной стеле из пос. Знаменка Богградского района (выставленной ныне в экспозиции Красноярского краевого краеведческого музея) изображена крытая двухосная повозка, влекаемая быками. Ученые полагают, что это одно из древнейших изображений колесного транспорта на территории Евразии.

Каменные мотыги, плиты зернотерок и песты, жатвенный серп из медного лезвия и роговой рукоятки позволяют предположить, что у окуневцев существовали зачатки земледелия. Находки костяных гарпунов, рыболовных крючков, игл для вязания сетей свидетельствуют о факте сохранения рыболовства.

Вероятнее всего окуневские племена, имевшие первоначально охотничье-рыболовческий способ ведения хозяйства, переселившись из таежных районов в Минусинские степи, заимствовали у своих предшественников-афанасьевцев скотоводство, колесный транспорт и зачатки земледелия, а затем перешли к комплексному

Керамический
сосуд

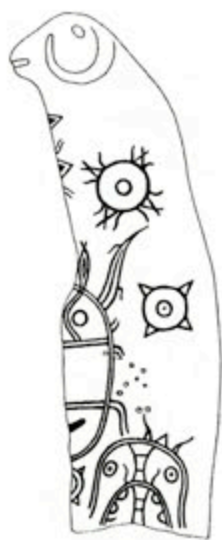
< Древнейшее
изображение
повозки

< Изображения
домашних быков
на каменных
плитах

XVIII–XII века до н. э.

В 1877 году открылся Минусинский краеведческий музей, ставший центром собрания необычных изваяний, которые сравниваются многими со статуями острова Пасхи, только те уступают им в возрасте более чем в 2000 лет! Большую коллекцию этих изваяний собрал археолог Абаканского музея А. Н. Липский

Изображение мифических существ

> Антропоморфные изображения

скотоводческо-земледельческому хозяйству с охотой и рыболовством. Каменные изваяния и предметы культа, монументальные, стоящие в степи каменные идо-лы, являются одним из наиболее интересных видов археологических памятников Среднего Енисея. Представления об их древности и принадлежности к конкретной культуре менялись неоднократно. Споры ученых не утихли и в настоящее время, но большинство исследователей пришли к выводу, что изваяния относятся именно к окуневской культуре бронзового века.

Трудности изучения изваяний связаны прежде всего с тем, что большая часть идолов стоят не на самих курганах, а в стороне от них. Это были не надгробные, а культовые памятники, связанные с поклонением им аборигенного населения. Тем не менее при раскопках окуневских захоронений на плитах каменных ящиков могилы были обнаружены рисунки, аналогичные изображениям, встречающимся на изваяниях.

Антропоморфные личины и фантастические хищники, пляшущие человечки в высоких головных уборах и ритуальных костюмах, звериных и птичьих масках, фигуры крупного рогатого скота и других

животных – вот далеко не полный перечень совместных сюжетов. Массивные трех-четырёхметровые плиты, столбообразные изваяния из гранита или песчаника с перечисленными изображениями являются, по мнению археологов, родовыми окуневскими божествами. Они служили объектами для поклонения и различного рода жертвоприношений.

При археологических раскопках у основания изваяний положены черепа и кости баранов, очевидно, с целью задабривания своих божеств. Даже в XX веке во время религиозных празднеств хакасы, унаследовавшие древние традиции аборигенного населения, мазали салом, сметаной или кровью рот этих каменных истуканов. В народном фольклоре хакасов сохранилась масса легенд об особом почитании изваяний.

По мнению археолога Э. Б. Вадецкой, существуют, по меньшей мере, три типа изображения божеств. К первому относят изображения человеческого лица. Ко второму – изображения двухглазой личины с одной полосой поперек лица и лучами-волосами на голове. Таких божеств называют «солнечными».

Самый распространенный и сложный тип – это фантастические изображения со сложной короной на голове или звериными масками, несколькими полосами поперек лица и третьим глазом на лбу. Назначение полос стало ясно после раскопок захоронений окуневцев. На черепах умерших были замечены остатки краски и охристое пятно на лбу, означавшие раскраску лица или маски, обычную у первобытных народов. Значок на лбу идолов наносился с магическими целями. Считалось, что знаки обеспечивают сверхъестественную зоркость, позволяющую шаманам видеть сокровенное от других. Тотемизм как форма древних верований о родственной связи человека и животных также тесно связан с почитанием изваяний.

XVIII–XII века до н. э.

Рисунок на обломке песчаниковой стелы (Захоронение Тас-Хазаа)

< Изображение дракона, выбитое на тыльной стороне головного убора каменного изваяния

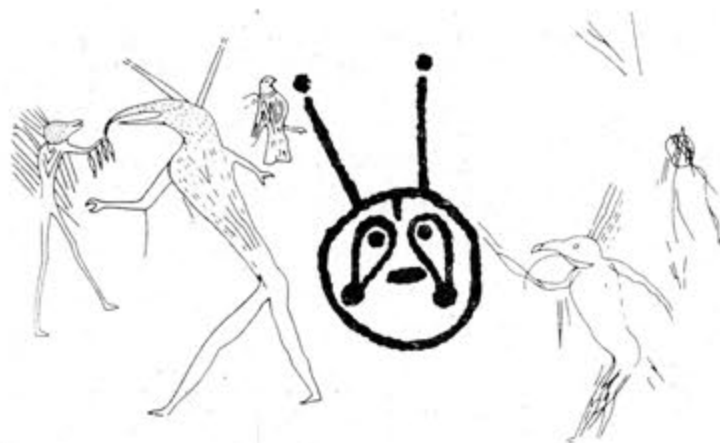
ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

XVIII–XII века до н. э.

Многие народы считают своим прапредком того или иного животного. Чаще всего в Сибири это медведь, волк, лось, какие-либо птицы, а с появлением скотоводства – бык, лошадь, баран. Именно этих животных изображают на изваяниях, каменных плитах и плоскостях скал. Также встречаются рисунки птицеголовых людей.

> Изображения
птицеголовых
людей на плите из
могильника близ
улуса Чааптыково

С тотемизмом, возможно, связано помещение в могилы несъедобных частей некоторых животных. Найдены кости и фигурки медведя, черепа журавлей, кучки из подъязычных обломков костей оленя, плюсневых косточек волков, черепа рыси, коровы, лошади.

> Фото каменного
изваяния
окуневской
культуры

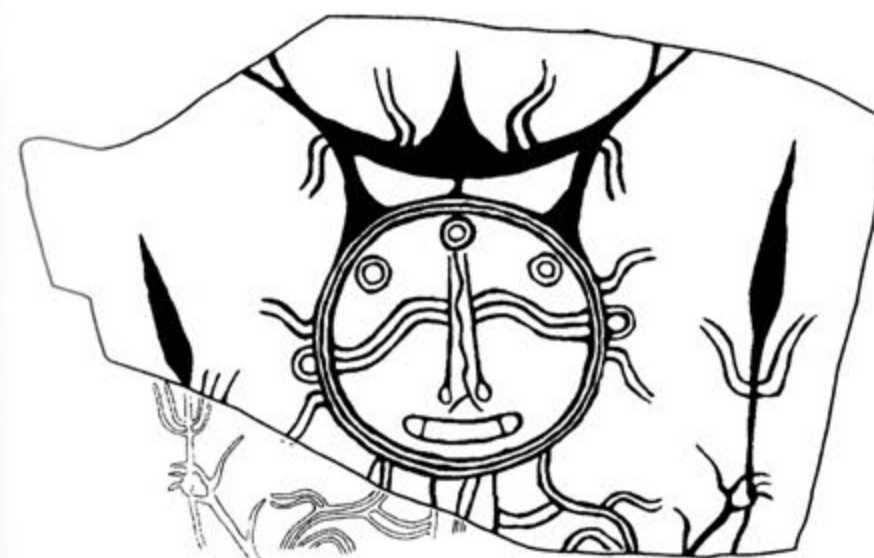

ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Археология

XVIII–XII века до н. э.

Особые фигурки связаны с культурами плодородия. Это были миниатюрные куколки-божки, которых помещали в могилы девочек. На конце каменных стерженьков и костяных овальных пластинок изображалось женское лицо. Некоторые лица выполнены настолько реалистично, что отчетливо реконструируются различные варианты женских причесок и украшений (бусы, серьги).

< Антропоморфная
фигура,
изображенная на
плите из могильника
Черновая, с круглой
трёхглазой личиной,
несущей на своих
рогах изображение
космической ладьи
или полумесяца,
а в руках копий

Волосы либо распущены ниже плеч, либо коротко подстрижены впереди, у одних они собраны в узел, у других опущены ниже затылка. Тот факт, что миниатюрные фигурки из погребений выполнены в том же стиле, что и изображения на монументальных каменных изваяниях в степи, указывает на сложное переплетение различных культов у племен окуневской культуры, одной из самых ярких и оригинальных в Южной Сибири.

Яйцевидное
изваяние
из речного валуна.
Аскиз

ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

XVIII–XII века до н. э.

Время существования окуневской культуры – XVIII–XII века до н. э. Первоначально окуневы сосуществовали с афанасьевскими племенами, а на завершающем этапе – с носителями андроновской культуры.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте проявления тотемизма в духовной культуре окуневских племен.
2. Определите предназначение каменных изваяний окуневской культуры. Аргументируйте свою точку зрения.

Андроновская культура

XIII–XI века до н. э.

Керамические сосуды

XIII–XI века до н. э.

Ювелирные
украшения> Керамический
сосуд

кости животных: лошади, коровы, овцы, косули, козы. Тот же состав костей животных обнаружен и на поселениях. Отсюда можно сделать вывод, что одним из основных хозяйственных занятий андроновцев было домашнее скотоводство.

О наличии земледелия у андроновских племен на Енисее пока нет прямых доказательств, но о возможности его существования говорят находки жертвенных ям с остатками зерен пшеницы у их соплеменников в соседнем Казахстане. Богатая сочными травами степь была наиболее удобной для разведения домашнего скота. В составе стада преобладали быки и коровы. В пищу употреблялась и конина, хотя лошадь уже начали использовать для перевозки. В наскальных рисунках обнаружены изображения двухколесных боевых колесниц с парной конной упряжкой.

Для изготовления одежды использовалась в первую очередь овечья шерсть. Остатки такой одежды и шерстяных шапочек, а также деревянная бадейка с нитками и бронзовой иглой сохранились в могильнике Пристань близ с. Новоселово. Здесь же была найдена кожаная обувь, украшенная бусинами, серьги и бляшки.

Сопоставив многочисленные находки из различных памятников, ученые пришли к выводу, что украшения носили только женщины. Для волос использовали височные

XIII–XI века до н. э.

кольца из свернутой проволоки, а в ушах носили различные серьги из меди, серебра, а иногда и золота. На одежду нашивали украшения из круглых и четырехугольных бляшек.

Богато орнаментировали и глиняные сосуды: украшали рядами заштрихованных треугольников, зигзагами, прочерченными линиями, елочным и другими видами орнамента.

В обществе у андроновцев имеет место патриархальная тенденция. Появляется знать. Вероятно, ей принадлежат курганы, которые в три–четыре раза больше обычных. В одном из таких монументальных курганов у оз. Сухого обнаружены остатки человеческого жертвоприношения.

Хотя первые открытия памятников андроновской культуры сделаны на Енисее, ученые уверены, что ее истоки необходимо искать западнее. Неслучайно близ Новосибирска и в местности Аркаим Челябинской области археологами обнаружены поселения городского типа андроновской эпохи.

< Изображение
колесницы
на скале
СуханихаРазличные
орнаменты,
применяемые
андроновцами для
украшения посуды

XIII–XI века до н. э.

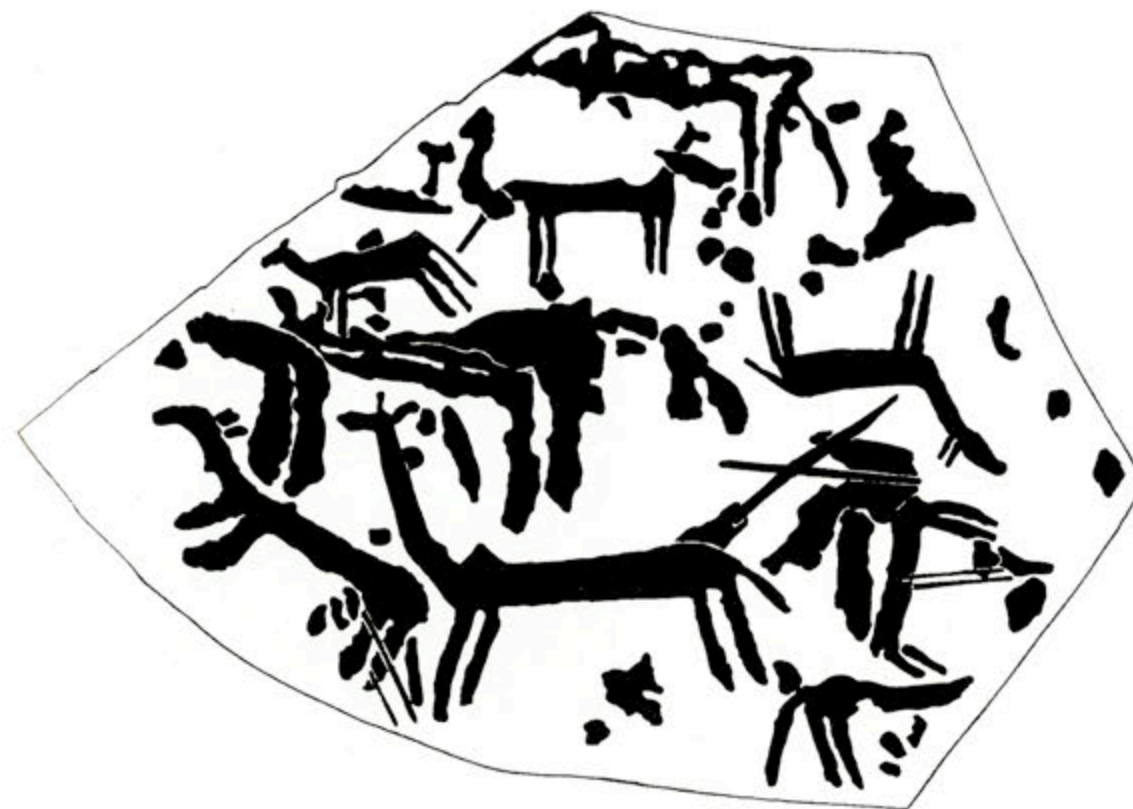
По внешнему облику андроновцы были людьми европеоидного типа, а левый берег Енисея являлся восточной границей ареала обитания этих племен в XIII–XI веках до н. э.

Контрольные вопросы

1. Раскройте причины широкого расселения андроновских племен. Продумайте возможные версии масштабных миграций в древности.
2. Назовите основные виды хозяйственной деятельности племен андроновской культуры.

Карасукская культура

XI–VIII века до н. э.

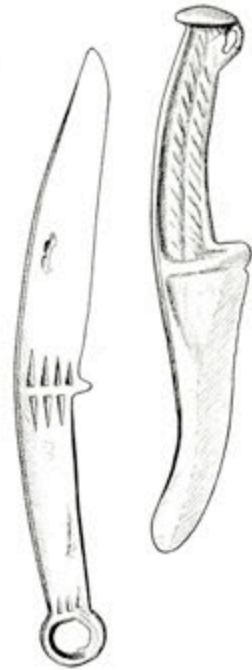

Круговая композиция. Лошади.
Каменная пластинка. Торгажак

КАРАСУКСКАЯ
КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

XI–VIII века до н. э.

Бронзовые ножи

> Карасукский
могильникКАРАСУКСКАЯ КУЛЬТУРА.
Поздний бронзовый век

Первые раскопки курганов карасукской культуры провел в 1884 году у с. Аскиз археолог-любитель И. П. Кузнецов-Красноярский. Позднее, уже в начале XX века, культура получила свое название по месту раскопок археолога С. А. Теплоухова у р. Карасук. Основными источниками изучения культуры являются могильники, поселения, поминальные комплексы и клады. Наиболее известные из них раскопаны у с. Малые Копены, оз. Сухое, Кюргеннер и в других местах.

Каменные ограды курганов имеют квадратную или округлую форму. Захоронения могут быть в простой земляной яме либо внутри каменного ящика или невысокого бревенчатого сруба. Дно ям обкладывали корой, а сверху погребальное сооружение перекрывали каменной плитой или накатом из жердей и тонких бревен. Чаще всего покойного укладывали на спине в вытянутом положении, ориентируя головой на запад или юго-запад.

По внешнему облику карасукцы отличались от своих европеоидных предшественников андроновцев некоторыми монголоидными чертами. Это, скорее всего, смешанный метисный тип, сохраняющий ряд особенностей

> Антропоморфные
фигуркиКАРАСУКСКАЯ
КУЛЬТУРА

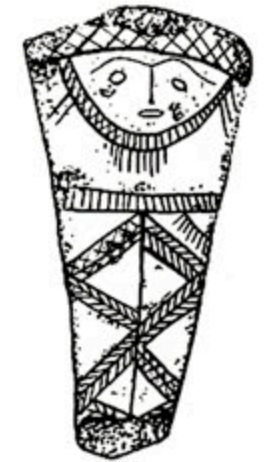
Археология

обеих ведущих сибирских рас. У головы погребенного ставили глиняный сосуд, а в ноги клали бронзовый нож и традиционный набор мяса домашних животных: лопатку, бедро, ребра и большую берцовую кость. Чаще всего это были баранина, говядина, реже – конина, а в одном случае обнаружено мясо верблюда. В особых местах кладбища закапывали остатки шкур животных, съеденных во время похоронных тризн. Так, в могильнике Сухое озеро II в специальной ограде обнаружены остатки более сорока конских шкур.

Умерших сородичей хоронили в богато украшенной одежде. Среди украшений встречаются бронзовые бляхи, округлые зеркала, подвески, кольца, ножные и ручные браслеты, перстни, височные кольца, трубочки-пронизки, медные и пастовые бусины. В косы женщин вплетали оригинальные лапчатые подвески. На кинжалах, ножах, топорах виден орнамент из треугольников, точек, пунктира.

XI–VIII века до н. э.

Торгожакская
гравированная
галька

< Пастовые бусы

На раскопанных поселениях Каменный Лог, Лугавское, Тепсей исследованы жилища карасукцев. Это большие прямоугольные землянки площадью сто–двести квадратных метров, врытые на глубину до полутора метров. В углубленный котлован вел наклонный вход. Крыша в виде купола или пирамидальной кровли была перекрыта сверху толстым слоем земли. Отверстие для света и выхода дыма было расположено посередине крыши,

< Олени,
запряженные
в повозку

КАРАСУКСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

XI–VIII века до н. э.

Изображение
всадника

Наконечник
копья

> Наконечник
стрелы

в морозные зимние дни оно служило также и входом. В центре жилища было несколько очагов для приготовления пищи и обогрева помещения. Вокруг них стояли глиняные круглодонные сосуды для различных целей. Наиболее многочисленные захоронения карасукской культуры зафиксированы в степях Минусинской котловины. Но и севернее, в окрестностях Красноярска – в устье р. Маны, у д. Дрокино и в правобережной части краевого центра, в районе бывшей д. Ладейки, обнаружены богатейшие захоронения с обилием украшений и бронзового инвентаря.

Карасукцы жили в бассейне Енисея с XI по VIII век до н. э., оказав влияние на последующую тагарскую культуру.

Контрольные вопросы

1. На преобладание какого способа хозяйствования указывают костные остатки животных на карасукских поселениях.
2. Охарактеризуйте погребальный обряд карасукской культуры. Назовите основные памятники карасукцев и территорию их распространения.

Тагарская культура

VIII–II века до н. э.

Бронзовый котел

VIII–II века до н. э.

Реконструкция
облика тагарца

> Сцена охоты

Погребальная маска

> Рельефное
изображение льва.
Литье, бронза

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЕНИСЕЯ

В VIII–VII веках до н. э. на огромном поясе степей Евразии от современной Венгрии на западе до Енисея и далее на восток до Центральной Монголии складывается скифо-сибирское культурно-историческое единство. В материальной и духовной культуре этой огромной территории исследователи выделяют наличие скифской триады: общих типов оружия, конской сбруи и изделий в скифо-сибирском зверином стиле.

В научных дискуссиях высказывались различные точки зрения на формирование этого культурного феномена. Предполагались и миграции скифского населения в Сибирь, и, напротив, сибирское происхождение скифской культуры. Оригинальнее других изложил свою точку зрения известный исследователь сибирских древностей М. П. Грязнов.

Он сравнил формирование скифо-сибирских культур с необычным деревом из зоосада. Из земли вышло несколько мощных корней-стволов дерева, которые, переплетаясь между собой, образовывали еще более мощный ствол в три обхвата и вновь расходились на отдельные ветви-ствола в его кроне. Из этого образного сравнения видно, что именно во взаимодействии близких по происхождению культур и в их

VIII–II века до н. э.

диалоге формировалось культурно-историческое единство скифо-сибирского мира.

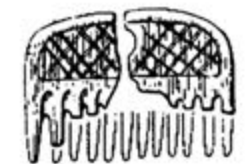
В Сибири, таким образом, жили не собственно скифы, а близкие им по материальной и духовной культуре племена. Они испытывали влияние современных им культур и сами оказывали воздействие на них.

На Енисее к скифскому периоду отнесена и тагарская культура VIII–II веков до н. э. Ее носителями были люди европеоидного типа. Свое название культура получила по месту раскопок на Тагарском острове близ Минусинска, где еще в XIX веке были раскопаны десятки могил этого времени. К началу XXI века уже тысячи памятников тагарской культуры обнаружены на территории от Минусинской котловины на юге до Красноярска и с. Сухобузимо на севере.

Берестяная коробка

< Боярская писаница

Костяной гребень

Наряду с могильниками встречаются следы поселений и наскальные рисунки того времени. Так, на скалах хребта Бояры выбито изображение древнего поселения тагарцев.

На Боярской писанице отчетливо различимы два типа жилищ. Одно из них переносное, похожее на юрту, другое – стационарное, рубленое из бревен. Остатки жилищ обнаружены на тагарских поселениях у с. Ладейское, на Есаульской стоянке и острове Сосновом близ Красноярска.

< Украшения
тагарцев

ТАГАРСКАЯ
КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

VIII–II века до н. э.

Чекан и кинжал
с орнаментированной
рукоятью> Кусочки шлака
и бронзовый слиток

Керамический сосуд

> Фигурка оленя.
Литьё

Подобные жилища свидетельствуют о полукочевом образе ведения хозяйства тагарских племен.

Важнейшим достижением в развитии племен скифской эпохи является переход к номадизму – кочевому скотоводству и металлургии железа. Основным их занятием было скотоводство и земледелие. Каждой весной, засеяв поля, тагарцы перегоняли скот на летние пастбища, а осенью возвращались, собирали урожай и готовились к зиме. При раскопках стоянок этого времени найдено большое количество костей коров, лошадей и овец. Обнаружены также кости свиней и скорлупа куриных яиц, что свидетельствует об относительной оседлости тагарцев. Хотя тагарцы, как и другие скифские племена, овладели металлургией железа, большая часть их изделий по-прежнему изготавливалась из бронзы. Эта особенность объясняется богатыми меднорудными месторождениями Минусинской котловины – основным районом обитания тагарских племен.

Тем не менее уже в VI–V веках до н. э. появляются железные кинжалы, топоры, удила и псалии лошадиной узды. В то же время основная масса изделий продолжает отливаться из бронзы. Среди них и предметы скифской триады.

К оружию относятся наконечники стрел, кинжалы, чеканы, к конской сбруе – удила и псалии, к предметам звериного стиля – изделия с изображением оленя, тигра,

ТАГАРСКАЯ
КУЛЬТУРА

Археология

пантеры, кабана, козла, лошади и других животных. Особую значимость придавали образу оленя, чьи фигурки встречаются чаще всего. Образ оленя-солнца, оленя-золотые рога многократно встречается и на древних наскальных рисунках тагарцев. Высокий уровень бронзолитейного производства виден на примере изготовления скифских котлов. Наиболее крупный из найденных в бассейне Енисея у с. Тесь котел свободно вмещает туши двух баранов. По легендам скифов, именно в таких котлах варилося мясо жертвенных животных. Подобные котлы выбиты и на Боярской писанице.

Полукочевой образ ведения хозяйства тагарскими племенами связан как с географическим фактором (относительной ограниченностью территории Минусинских котловин и сопредельной лесостепи), так и развитым земледелием. Обнаружено около двухсот бронзовых серпов, распространенных по всей территории проживания тагарских племен от юга края до с. Есаулово в окрестностях Красноярска. В наиболее засушливых районах Минусинской котловины тагарское население уже применяло полив земель, о чем свидетельствуют оросительные каналы этого времени, перекрытые в ряде случаев могильниками их соплеменников.

Тагарцы хоронили своих умерших в могильных ямах с деревянными срубам. Могилы окружали четырехугольными оградами из вкопанных вертикально каменных плит и насыпали сверху земляной холм. На первых этапах развития тагарской культуры хоронили, как

VIII–II века до н. э.

Бронзовый
игольник< Серп, насадка
на лопату, топорПогребальные
головные
уборы< Реконструкция
позднетагарского
кургана

ТАГАРСКАЯ
КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

VIII–II века до н. э.

С. В. Киселёв
у Салбыкского
кургана> Раскопки
Салбыкского
кургана

В основании Большого Салбыкского кургана в III–IV веках до н.э. была сооружена мощная каменная ограда размерами семьдесят на семьдесят метров. Наиболее крупные плиты достигали шестиметровой высоты и весили до пятидесяти тонн, доставлялись из древней каменоломни, находящейся на расстоянии до семидесяти километров.

> Реконструкция
Салбыкского
Кургана

правило, одного человека, затем – несколько десятков, а в заключительный период – уже более ста. Например, в кургане у с. Сухобузимского были обнаружены захоронения около двухсот человек.

Любопытно, что в начале сложения культуры с покойными укладывали настоящие, полноразмерные орудия, затем – уменьшенные изделия, а в конце – миниатюрные копии, похожие на детские игрушки. Приблизительно со среднего этапа развития культуры появляется ритуал сжигания погребальных камер вместе с трупами по мере заполнения могил.

Индивидуально продолжают хоронить только представителей знати. Захоронения вождей выделялись пышностью ритуалов и монументальностью погребальных сооружений. Их самые большие курганы внешне напоминают египетские пирамиды. Особенно среди других выделялись курганы в урочище Салбык в шестидесяти километрах от г. Абакана.

Археология

ТАГАРСКАЯ
КУЛЬТУРА

VIII–II века до н. э.

Золотой бисер,
которым были
расшиты одежды
в захоронении
Аржан II

Земляная насыпь пирамидальной формы, сложенная из блоков дерна, первоначально, как полагают ученые, достигала двадцати пяти–тридцатиметровой высоты. При строительстве Салбыкского кургана были принесены человеческие жертвы. Несколько человек захоронены под угловыми камнями ограды. Еще два убитых слуги положены для охраны умершего владыки у входа в склеп.

Таким образом, соорудив столь грандиозное жилище для усопших, родственники одновременно возвеличили своего вождя и, как полагали, обезопасили его от неприятностей в загробной жизни.

Другой грандиозный курган – Аржан – принадлежал, вероятно, вождю целого союза племен. Он был сооружен на верхнем Енисее еще в VIII–VII веках до н. э. в самом начале скифской эпохи. Здесь центральное погребение «царя и царицы» дополнялось захоронением пятнадцати аристократов-вельмож. Об их высоком социальном статусе говорят остатки одежд из дорогих привозных тканей, украшения из золота, серебра и драгоценных камней, уцелевшие несмотря на последующие ограбления. В виде подношения от подвластных племен умершим были положены сто шестьдесят верховых лошадей в богатом убранстве.

Наконец, в 2001 году археологи из Санкт-Петербурга и их коллеги из Германии в ходе совместных раскопок обнаружили богатейшее захоронение в кургане Аржан II с огромным количеством драгоценных предметов. Только золотые изделия в совокупности составили до сорока шести килограммов общего веса.

Наличие как рядовых захоронений, так и пышных погребений знати указывает на расслоение общества. В среде тагарского населения уже отчетливо прослеживается существование аристократии, воинов, рядовых общинников. Успешная хозяйственная деятельность в связи с

Золотые фигурки
животных из кургана
Аржан II

VIII–II века до н. э.

увеличением производительности труда приводит к появлению излишков продуктов. Накапливающееся богатство позволяет производить обмен между племенами, а также является стимулом для грабежа и ведения захватнических войн. Это подтверждается обилием на памятниках тагарской культуры наконечников стрел, кинжалов, чеканов и другого оружия.

В скифскую эпоху дальнейшее социально-экономическое развитие в Сибири приводит к распаду родовых отношений и созданию предпосылок формирования первых раннегосударственных образований. По мнению Л. Р. Кызласова, А. И. Мартынова и других крупнейших специалистов в области древней истории Сибири, к IV–III векам до н. э. тагарский территориальный союз создал раннеклассовое самобытное государство среднеенисейских племен.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте общественный строй тагарских племен. Аргументируйте значительный разрыв в имущественном положении разных социальных групп.
2. Обозначьте предметы скифо-сибирской триады. Объясните их широкое распространение в Евразии от степей Венгрии и Причерноморья до Минусинской котловины и Монголии.

Бронзовые
украшения
тагарцев

Кулайская культура

V век до н. э. – V век н. э.

Антропоморфное изображение.
Ишимский клад

КУЛАЙСКАЯ
КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

V век до н. э. —
V век н. э.Бронзовые
изделия
Кулайской
культурыКУЛАЙСКАЯ КУЛЬТУРА.
Железный век

Основной территорией расселения племен кулайской культуры считается Западная Сибирь в районе среднего течения реки Оби. Свое название культура получила по месту первой находки клада бронзовых вещей на горе Кулайка в Томской области. Мигрируя по притокам Оби в разных направлениях, кулайцы осваивали и бассейн Чулыма, где они оставили немногочисленные, но яркие памятники своей культуры. Наиболее известными из них являются Айдашинская пещера и Ишимский клад, находящиеся в Ачинском районе Красноярского края. Как соседи тагарцев, кулайцы некоторое время сосуществовали с ними. Ученые пока спорят о длительности кулайской культуры, допуская ее существование в целое тысячелетие с V века до н. э. по V н. э.

Ведущей отраслью кулайского хозяйства была охота на животных, дополненная скотоводством и рыболовством. О значительной роли охоты говорят не только многочисленные наконечники стрел из кости, бронзы и железа, но и высокохудожественные изображения диких животных, отлитые из бронзы.

Бронзолитейное производство достигло у кулайцев наивысшего расцвета. В то же время кулайские племена одними из первых освоили металлургию железа. В первую очередь из этого наиболее прочного металла они изготавливали оружие. Только в Ишимском кладе обнаружено несколько мечей, кинжалов, массивных наконечников копий и стрел.

КУЛАЙСКАЯ
КУЛЬТУРА

Археология

Обилие оружия свидетельствует о развитом военном деле кулайцев и большой роли самой войны в их жизни. Характерными вещами кулайской культуры являются бронзовые изображения животных, которые изготавливались в культовых целях. Богатый духовный мир кулайцев был связан с культом медведя, волка, лося, орла, а также с почитанием других животных и птиц. При этом образ зверя мог быть выполнен как в реалистичном, так и в схематичном стиле.

Реалистичные изображения проработаны даже в мелких деталях, вызывают восхищение мастерством древнего литейщика. Но не менее значимыми для кулайцев были и схематические фигурки животных с необработанными после литья краями.

С почитанием культа предков были связаны изображения людей. Традиционно хорошо прорабатывалось человеческое лицо. Овальной формы рот и глаза сочетались с длинным тонким носом.

Вероятно, эти фигурки изображали образ обожествленного героя-предка, о чьих подвигах и сегодня

V век до н. э. —
V век н. э.Антропоморфные
и зооморфные
изделия
Ишимского клада

V век до н. э. –
V век н. э.

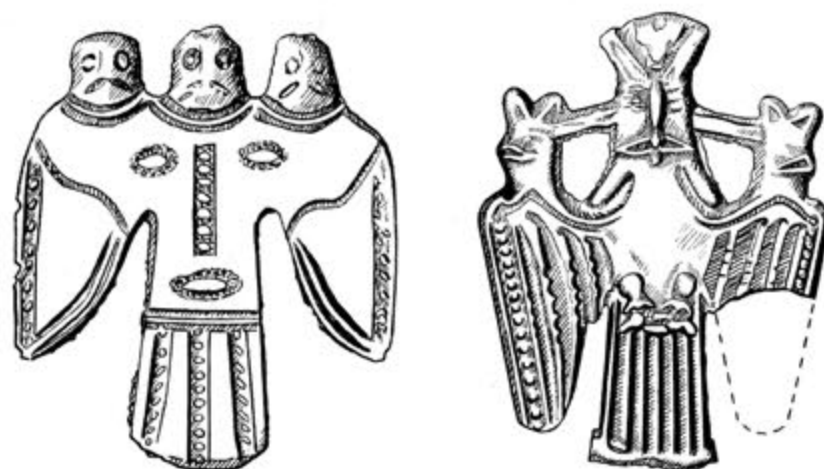

сохранились предания в фольклоре коренных народов Сибири.

Нередко в одной композиции сочетаются изображения человека с образом животного или птицы.

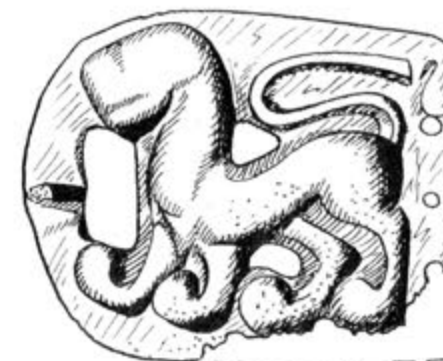
Так, по центру фигурки из Ишимского клада расположена большая, вытянутых пропорций голова человека, накрытая сверху головой совы. В нижней части изображены перья хвоста, над которыми находятся расправленные крылья птицы. Верхние углы изделия заканчиваются головой орла с хищным клювом.

На другой фигурке из клада изображен стоящий медведь с человеческой головой на груди (см. с. 71). Подобные сюжеты связаны с проявлением тотемизма, верой в происхождение человека от животных предков. Еще недавно селькупы и ханты – народы, образовавшиеся, как полагают ученые, при участии и кулайских предков, считали медведя, орла, других животных и птиц родоначальниками своих родов.

Бронзовые изделия
Ишимского клада

Образ орла – один из самых почитаемых у народов Сибири. Ханты считали его ездовой птицей, на которой шаман совершает свое путешествие к высшему божеству когда проводит свой сеанс ритуально-религиозного камлания.

Еще более значимым был культ медведя. После убийства этого грозного хищника обязательно устраивались медвежьи праздники, заканчивающиеся угощением всего стойбища мясом животного. При этом шкура убитого медведя и его голова были непременно участником ритуального действия.

В I тысячелетии н. э. начинают формироваться предки ряда современных народов Сибири.

V век до н. э. –
V век н. э.

Бронзовые изделия
Ишимского клада

КУЛАЙСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

V век до н. э. –
V век н. э.

Сосуществуя рядом с племенами таштыкской культуры развитого железного века Енисея, часть кулайцев вошла, вероятно, в состав полиэтнического средневекового государства «Кыргызский каганат».

Контрольные вопросы

1. Расскажите о проявлении тотемизма у кулайцев на примере изделий их культового литья.
2. Назовите наиболее известные памятники кулайской культуры на территории Красноярского края.

Таштыкская культура

II век до н. э. – VI век н. э.

Бронзовая маска-оберег

ТАШТЫКСКАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

II век до н. э. –
VI век н. э.

Погребальные
глиняные
лицевые маски

ТАШТЫКСКАЯ КУЛЬТУРА. Развитый железный век

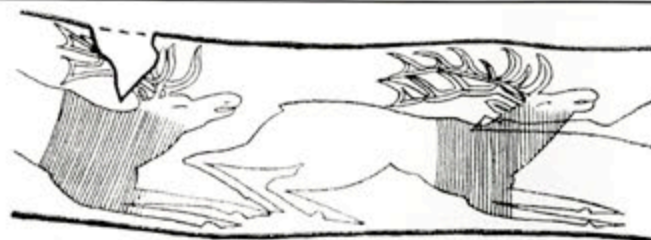
В III–II веках до н. э. поступательное развитие культур скифского круга в бассейне Енисея было осложнено грандиозными политическими событиями. На мировой арене появились могущественные завоеватели – гунны, вызвавшие Великое переселение народов.

Монголоидные племена гянь гуней, жившие около озера Кыргыз-Нур на территории современной Монголии, под напором гуннов переселяются на Средний Енисей. Смешавшись здесь с европеоидными племенами тагарцев, они дают начало новой культуре – таштыкской.

Название культуры было предложено археологом С. А. Теплоуховым по местонахождению древних курганов у р. Таштык, раскопанных им в 20-е годы XX столетия.

Первые же погребения таштыкской культуры были раскопаны еще в 1883 году известным сибирским археологом и общественным деятелем А. В. Адриановым. На острове Тагарском у Минусинска им была исследована необычная погребальная камера. На черепках скелетов и рядом с кучками пепла сожженного человека лежали гипсовые раскрашенные маски. Спустя двадцать лет А. В. Адрианов проводит новые раскопки таштыкского могильника у горы Оглахты, где обнаруживает не только маски и пепел, но и человекоподобные куклы-манекены.

Через сто двадцать лет после открытия культуры могильники по-прежнему остаются основными источниками в ее изучении. Рядом с могильниками расположены древние поминальные комплексы. Дополнительную информацию о культуре археологи получают, изучая поселения и наскальные рисунки этой эпохи.

> Рисунки
на деревянных
планках
могильника Тепсей
(далее на с. 76–81, 83,
85 под текстом то же)

Археология

ТАШТЫКСКАЯ КУЛЬТУРА

II век до н. э. –
VI век н. э.

Наконечники стрел

Сосуд
таштыкской эпохи

Впервые для характеристики древних культур Приенисейского края используются сведения из письменных источников соседнего Китая. Совокупность источников позволяет определить время существования таштыкской культуры – II век до н. э. – VI век н. э. Ее памятники сконцентрированы главным образом в Минусинской котловине, доходя на севере до Ачинской лесостепи.

В целом, особенностью формирования таштыкской культуры является синтез культурных достижений, норм и обычаев разных этнических групп.

Среди новых элементов культуры одним из показательных является обряд кремации – трупосожжение умерших сородичей. Трупосожжение, не характерное для предшествующей тагарской культуры Енисея, в первые века нашей эры становится ведущим в погребальном обряде. Его носителями и стали пришлые монголоидные племена гяньгуней, занявшие господствующее положение в Минусинской котловине. Первоначально, вероятно, трупосожжение применяли к мужчинам-воинам. Остальное население продолжали хоронить по обряду трупоположения, как и ранее в тагарской культуре. Со временем, когда население перемешалось, что подтверждается образованием особого антропологического типа лица таштыкцев, трупосожжение вытесняет старый обряд захоронения.

Сожжение производили вдали от кладбища на сильном огне. Оставшиеся косточки человека собирали в мешочки и хоронили вместе с куклами. Когда в склепах накапливалось значительное количество умерших, погребальную камеру поджигали и окончательно засыпали землей и камнями. Похороны сопровождались пиршеством, о чем говорят кости съеденных животных:

ТАШТЫКСКАЯ
КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

II век до н. э. —
VI век н. э.

Глиняные сосуды

овец, коз, коров, лошадей. Через определенный срок проводили поминки. От них сохранились глиняные сосуды с остатками пищи, кости животных и ряды вкопанных вертикально каменных стел. Такие комплексы получили название поминов. Только у горы Тепсей сородичи умерших собирались около трехсот раз, оставляя после каждой тризны жертвенного животного.

Основные погребальные сооружения таштыкской эпохи представлены склепами и грунтовыми могильниками. Покойников укладывали либо на полу, либо на специальных кроватях-полотях. Обычное число погребенных десять-сорок человек, но встречаются большие склепы с захоронением более ста трупов. Напротив, в небольших грунтовых срубах укладывали от одного до четырех человек. Особую группу составляют могилы новорожденных и детей до десяти лет. Их хоронили в небольших ямах, в которых помещали срубик, колоду или ящичек, перекрывая затем плахами, жердями или плитками.

Ученые пока не пришли к единому мнению о причинах различий в погребальных сооружениях. Вероятнее всего в грунтовых могильниках устраивались семейные захоронения в теплое время года. Так как сородичи умирали в разное время года, нужно было сохранить их останки до момента погребения, поэтому трупы либо сжигали и помещали мешочек с пеплом в человекообразную куклу, либо применяли мумифицирование тел умерших. Прежде всего стремились сохранить голову. Для этого производили трепанацию черепа и извлекали мозг. На лицо умершего накладывали гипсовую маску, на внутренней поверхности которой хорошо видны отпечатки морщин лица и прилипшие волосы.

ТАШТЫКСКАЯ
КУЛЬТУРА

Археология

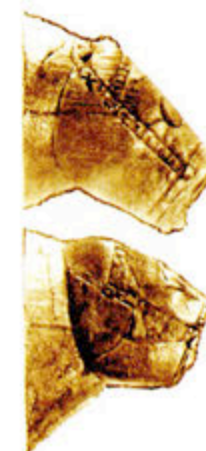
II век до н. э. —
VI век н. э.

Внешнюю сторону масок расписывали спиралевидными узорами из красной, черной и других красок. Чучела-манекены, имитирующие сожженных покойников, одетые, видимо, в их одежды, называют погребальными куклами. Чаще всего их делали в рост человека. Части тела сшивали из кожи или ткани и набивали изнутри. Лицо моделировали разными способами. К голове пришивали нос и брови, прорезали в ткани полоски глаз. Вместе с уложенными на спине мумиями и куклами ставили деревянную и глиняную посуду, клали куски мяса.

Главным занятием таштыкцев было скотоводство. Основу стада составлял крупный рогатый скот. Все большую роль начинает играть разведение лошадей. Об этом свидетельствуют на таштыкских поселениях кости лошадей, амулеты в виде лошадиных головок и скульптурки коней. Продолжает развиваться овцеводство: найдены деревянные фигурки баранов.

Только в одном из склепов могильника Тепсей обнаружены костные остатки не менее восьмидесяти пяти коров, семнадцати лошадей и пятнадцати овец. На некоторых наскальных рисунках в районе Минусинской котловины встречаются изображения верблюдов. Кости этого экзотичного для Сибири животного обнаружены на стоянке Ладейская в черте современного Красноярска. О земледелии таштыкских племен свидетельствуют находки зерен проса в Оглахтинском могильнике, а также мотыг, серпов и зернотерок в других местах раскопок.

Охота и рыболовство играли подсобную роль. Охотились при помощи лука и стрел. Полные живой экспрессии сцены охоты на оленя, медведя, косулю и других животных показаны на деревянных планках

Подвеска-амулет
двухголовой
лошадкиДеревянные
скульптурные
изображения оленей

II век до н. э. —
VI век н. э.Бронзовая бляха
из Косогольского
кладаБронзовая бляха
с изображением
извивающихся змей

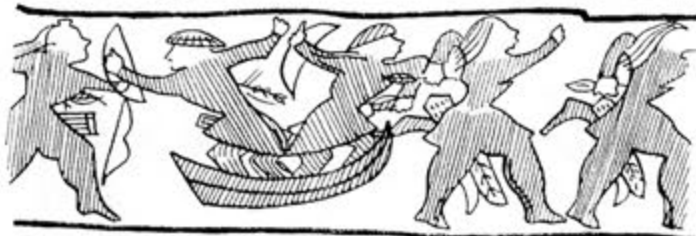
могильника Тепсей. Здесь же изображены сцены военных столкновений двух разных этносов.

Таштыкские воины показаны пешими и на коне. В их руках М-образной формы луки, длинные копья, за спиной большие щиты. Противники, приплывшие на лодках, вооружены луками дугобразной формы. Мужчины-воины носили прическу в виде хвостика или укладывали волосы на темени, надевая сверху колпачок из кожи, бересты или ткани. Остатки таких колпачков и косичек обнаружены в могильниках Оглахты и Комарково под Минусинском.

Основные производственные орудия (ножи, топоры, лемеха плугов), а также оружие в таштыкской культуре теперь изготавливаются из железа. Но сохраняются традиции и высокоразвитого бронзолитейного производства. Бронзовые изделия встречаются чаще всего в виде украшений. Найдены браслеты, серьги, подвески-амулеты.

Одежду изготавливали из шерстяных тканей, используя овечью шерсть. В могильнике Оглахты найдены прекрасно сохранившиеся куртки и шубы из кожи и меха. Знатные люди носили одежду из привозных шелковых тканей, ее остатки обнаружены в склепах Уйбатского Чаа-Таса. На поясе таштыкцы носили ремень с бронзовыми и железными бляхами и пряжками.

Сенсационные результаты принесли раскопки могильника Оглахты, давшего особо ценную информацию о материальной и духовной культуре таштыкцев. Были вскрыты деревянные камеры из толстых лиственничных бревен с полом и потолком, покрытых несколькими слоями бересты. На дощатом ложе возлежали покойники. Их тела были мумифицированы. Под головами умерших обнаружены подушки из кожи, дерева, камня и даже

II век до н. э. —
VI век н. э.

Археология

зерен проса. На многих черепаках были погребальные маски со спиралевидными узорами, нарисованными краской. Иногда лицо было покрыто шелковой тканью, на которой имелись прорезы для глаз, носа, рта, либо их изображение краской. Рядом с покойниками лежали погребальные куклы в рост человека. Обтянутые кожей, они изнутри были набиты травой. Лица манекенов закрывали гипсовые маски. И мумии, и куклы оказались одетыми в теплую меховую одежду. Шубы, штаны, воротник из меха пушного зверька, рукавицы дополнялись шапкой-ушанкой на голове и меховыми сапожками на ногах.

< Шуба
из могильника
ОглахтыБерестяной
колпачок
с накладной
косичкой

Помимо погребальных масок на одном из манекенов сохранился человеческий скальп с волосами и кожаный головной убор. На темени головы другой куклы была уложена косичка из каштановых человеческих волос. Анализ деталей Оглахтинского и других могильников железного века позволил впоследствии ленинградской

ТАШТЫКСКАЯ
КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

II век до н. э. –
VI век н. э.Бронзовая модель
бочонка> Деревянные чашка
и ложка
из могильника
Оглахты

Детальный анализ оглахтинских находок позволил реконструировать обычаи наших далеких предков. Л. Р. Кызласов обнаружил внутри кукол-манекенов мешочек с пеплом сожженного человека. Далее он отметил параллели в своих находках с погребальными куклами хантов – народности, и ныне проживающей в Западной Сибири. По их верованиям, душа-тень начинала свою жизнь в загробном мире беспомощным младенцем, поэтому родственники умерших делали небольшую куклу, куда якобы переселялась душа покойного.

В течение года ее «кормили», поили, одевали, а через год, с достижением «зрелого» возраста, увеличивали до размеров взрослого человека. Могилу вновь

> Деревянные
изделия
из таштыкских
могильниковТАШТЫКСКАЯ
КУЛЬТУРА

Археология

разрывали хоронили манекен рядом с умершим. Не случайно и в оглахтинских погребениях манекены зачастую хаотично расположены на человеческих костях. Вероятно, куклы сбрасывали в разрытую могилу спустя год или иной промежуток времени. Это косвенно подтверждается и китайскими летописями. Они сообщают о жителях владения Хягас: «При похоронах не царапают лиц, только обертывают тело покойника и плачут, а потом сжигают его, собранные же кости через год погребают». Владение Хягас не раз упоминается в китайских источниках. Оно относится к государственности гуннов, которые имели здесь своего наместника. Для своей резиденции наместник гуннов построил роскошный дворец, остатки которого были обнаружены близ Абакана в 1940 году.

Прямоугольное здание имело размеры сорок пять на тридцать пять метров. Толщина и высота сохранившихся глинобитных стен составила около двух метров. В центре дворца находился большой зал площадью сто тридцать два квадратных метра, который окружали двадцать комнат меньших размеров. Под глинобитным полом обнаружены отопительные каналы, выложенные плитками. В южной части здания помещалась печь, подававшая в каналы горячий воздух. В суровые сибирские морозы дополнительное тепло давали жаровни, расположенные на полу. На их месте археологи

II век до н. э. –
VI век н. э.Глиняные диски
с иероглифическими
надписями< Внешний вид
дворца.
Реконструкция
архитектора
Г. Б. Щукина

II век до н. э. —
VI век н. э.

Бронзовая маска

Железный кинжал

> Изображения
таштыкских
всадников

зафиксировали следы сильного прокала оранжевого цвета.

Четырехскатную двухъярусную крышу покрывала черепица двух типов. Основу составляли крупные и толстые четырехугольные плитки. Стыки между ними были прикрыты рядами черепиц полуцилиндрической формы. По краю крыши расположены круглые, диаметром около двадцати сантиметров, декоративные диски с одной и той же надписью. Каждая из них состоит из десяти иероглифов. Их перевод гласит: «Сыну неба тысячу осеней и десять тысяч лет вечной радости без горя».

Хотя деревянные двери дворца не сохранились, в проемах стен были найдены отлитые из бронзы дверные ручки. Они представляли собой отлитые из металла фантастические маски. Человеческие лица имеют сверху рога быка, между которыми расположена трехзубая корона со спиралевидным орнаментом. По бокам изображены длинные, завернутые в кольца усы и бакенбарды. В высоком с горбинкой и широко раскрытыми ноздрями носу укреплено дверное кольцо. Перед нами облик лица человека с европеоидными чертами. При раскопках дворца были найдены и другие изделия: чашечка из нефрита, железный нож, бронзовая пряжка, обломки глиняных сосудов.

Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о принадлежности этого дворца. Однако большинство археологов считают, что его основал один из наместников гуннов в I веке до н. э. При этом исследователи называют конкретное имя китайского полководца Ли Лина. По одной из версий он мог оказаться на берегах Енисея, когда на северных границах Китая возникла мощная держава гуннов, не раз досаждавшая великому соседу. Войны то возникали, то затухали, перемежаясь с периодами мира.

В 99 году до н. э. очередную карательную экспедицию против гуннов возглавил знаменитый китайский полководец Ли Гуанли, прославившийся своими победами. Во главе тридцатитысячного войска он перешел Великую Китайскую стену и углубился в земли гуннов. Окруженный в степи генерал вскоре потерял половину армии и запросил помощи. Из резерва ему срочно направляют пятитысячный отряд пехоты во главе с энергичным Ли Лином. «Отец китайской истории» Сыма Цян писал в те годы: «Ли Лин был во главе солдат неполных пяти тысяч, а углубился в землю варваров-намадов так далеко, что уже переступил он ставку хана... Перед ним было войско в десятки и сотни тысяч, с шаньюем сражался самим он несколько раз подряд и в этих боях провел он десяток и более дней. И вот вся страна напала на солдат Ли Лина отовсюду. На тысячу ли развернулись бои... Все стрелы иссякли, дорога зашла в тупик. Вспомогательных войск никаких не пришло. Солдаты, начальники падали мертвыми, раненых тоже кучи лежали». Ли Лин, несмотря на мужественное сопротивление, был пленен гуннами. Хотя Сыма Цян не был участником этой битвы, поражение китайцев обернулось для него личной трагедией. Зная хорошо Ли Лина, он сказал императору Уди о своей уверенности в том, что тот сделал все, что было в его силах. Последствия были ужасны для отца китайской истории. Взмешенный поражением император никого не хотел слушать. Он приказал казнить всю семью историка: мать, жену, братьев и сыновей. Сам Сыма Цян был подвергнут жестоким и унижительным наказаниям.

Зная о столь суровых нравах китайского двора, Ли Лин навсегда решил остаться у гуннов. Глава гуннов — шаньюй, зная, что Ли Лин был из знатного рода, проявил

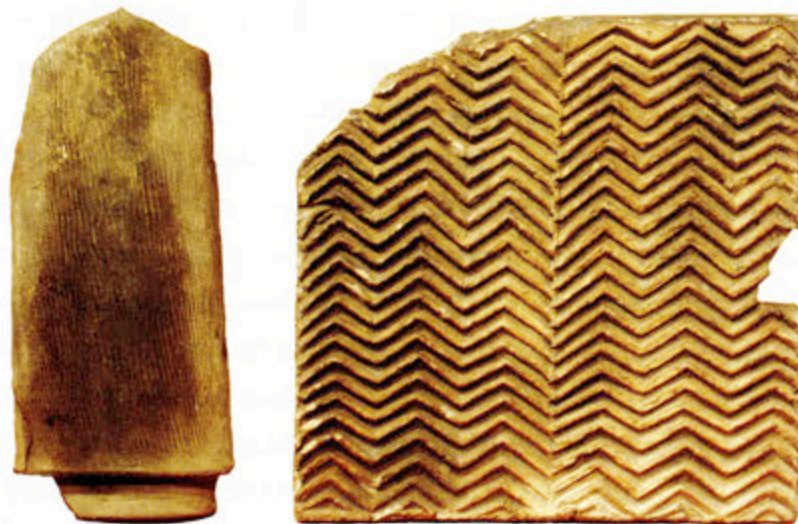
II век до н. э. —
VI век н. э.Железный
наконечник копья

ТАШТЫКСКАЯ
КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

II век до н. э. –
VI век н. э.Скульптурное
изображение гуся
из Косогольского
клада

гуманность к своему пленнику, сохранил ему жизнь, приблизил к себе и даже женил на своей дочери. Полагают, что после этого Ли Лин и был поставлен наместником во владении Хягас, завоеванном в те годы гуннами. Хотя прямых письменных свидетельств, что наместники гуннов жили на Енисее в роскошном дворце пока не найдено, личность Ли Лина оставила глубокий след в истории Сибири. Из тех же источников мы узнаем, что, пробыв среди гуннов более двадцати лет, он заболел и умер в 75 году до н. э. Известно, что сын Ли Лина был не в ладу с гуннами и поднимал восстания против них. Даже тысячу лет спустя китайские хроники отмечали: «Хагас есть древнее государство Гяньгунь... Жители перемешались с динлинами. Владение Хагас некогда составляло западные пределы хуннов. Хунны покорившегося им китайского полководца Ли Лина возвели в достоинство западного Чжуки-князя». В другом месте летописи гласили: «Имеющие черные волосы и черные глаза – это потомки Ли Лина». Поэтому их называли «потомки дувэя» (главноуправляющего).

> Фрагменты
крыши дворцаТАШТЫКСКАЯ
КУЛЬТУРАII век до н. э. –
VI век н. э.

Археология

Все вышеперечисленные доводы позволили сделать вывод, что время постройки загадочного дворца на Енисее и пребывания Ли Лина наместником гуннов точно совпадают и, вероятно, связаны между собой.

Южная Сибирь под влиянием внутренних процессов и внешних факторов соседних империй вплотную подошла к созданию самостоятельного независимого государства на основе культуры сложившихся в бассейне Енисея этносов.

Так, на древней енисейской земле в диалоге местных культур и соседних цивилизаций рождались самобытные культуры, в которых тесно переплетались достижения многих народов.

< Таштыкский воин.
Реконструкция
А. И. Соловьева

II век до н. э. –
VI век н. э.

В целом развитие таштыкской культуры шло около семи столетий – со II века до н. э. по VI век н. э. Именно на ее основе в средневековую эпоху возникло могущественное государство енисейских кыргызов со своей письменностью, укрепленными городами и высоко-развитой культурой.

Контрольные вопросы

1. Определите новые элементы в материальной и духовной культуре таштыкцев по отношению к их предшественникам тагарцам.

2. Какие события в древности вызвали возникновение историко-культурного феномена «Великого переселения народов». Объясните причины строительства роскошного дворца на Енисее.

Средневековая культура VI–XIII века н. э.

Кыргызский воин. Реконструкция А. И. Соловьева

VI–XIII века н. э.

В эпоху феодальной раздробленности по территории Минусинской котловины сооружались горные крепости-убежища, укрепленные каменными стенами, иногда с квадратными бастionsами или деревянными башнями. Их стены, сложенные из каменных плит, достигали двух метров в ширину и сохранились до двух метров в высоту. Снаружи они были обнесены рвами

Руны – знаки письменности, высеченные или вырезанные на камне, металле, дереве, кости

> Знаки рунической письменности

КЫРГЫЗСКИЙ КАГНАТ

Характеристика средневековой культуры народов Сибири основывается на использовании не только археологического материала, но и письменных источников китайских, арабских, персидских, византийских и других авторов. Еще большее значение в реконструкции процессов культурогенеза средневековых племен Енисея имеют тексты собственно енисейской письменности – высшего достижения культуры енисейских народов.

Начальный период средневековой культуры Южной Сибири характеризуется образованием двух самобытных государств аборигенных племен региона. Наиболее авторитетным из них стал возникший на Алтае в VI веке н. э. Тюркский каганат во главе с племенем «тюрк».

На Енисее в это время образуется полиэтническое объединение, вошедшее в историю как государство Кыргызский каганат. Свое название новообразованное государство получило от аристократического рода тюрко-язычных кыргызов, господствовавших на Енисее.

Во главе богатой аристократии, вершившей власть,

Археология

VI–XIII века н. э.

стоял каган, которому подчинялись богатые военначальники: беги, батуры, тарханы, огланы.

Источники свидетельствуют: «Законы их очень строги. Произведших замешательство перед сражением, не выполнивших посольской должности, подавших неблагоприятный совет государю, так и за воровство, приговариваются к отсечению головы».

Народ был относительно свободным, но уже находился в экономической зависимости от богатой верхушки. Первоначально, как полагает Л. Р. Кызласов, социальные различия совпадали с этническими. Кыргызам подчинялись, уплачивая дань, самодийские, енисейско-язычные и угорские группы. Надписи на золотых сосудах Копенского Чаа-Таса: «Золото дар Ача», «Бегское серебро мы дали», – могут свидетельствовать о выплате дани.

Территория государства менялась в зависимости от исторической ситуации. После разгрома в 840 году в длительной кровопролитной войне Уйгурского каганата кыргызы становятся одной из ведущих сил на политической арене Азии. С территории Минусинской котловины их столица переносится на р. Орхон, и наступает период великодержавия енисейских кыргызов.

< Серебряные кубок и ковш с позолотой из погребения на Часовой горе в Красноярске

Летом 1927 года жители Красноярска были взбудоражены необычными находками близ часовни. Изумленным взорам исследователей и любопытных предстали богатейшие захоронения шестивековой давности. О знатности погребенных здесь людей свидетельствовали многочисленные драгоценные изделия: золотые серьги, а также серебряные ковш, кубок и ваза

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

VI–XIII века н. э.

Родовая тамга,
выбитая
на песчанике

> Обо из известняка.
Уйбатская степь.
Долина реки Ниня

Руническая
письменность
тюрков
существовала
долгое время. Ещё
в послемонгольский
период
ею пользовались
хакасы.
Учительница из
Абакана
В. Марьясова-
Гончарова в 50-х
годах XX века могла
прочитать руны, чему
научил её отец

> Знаки
рунической
письменности

Границы государства простираются теперь на тысячи километров от Саянских гор на юге до берегов Ангары на севере, от реки Орхон на Востоке – до Алтая на Западе. Традиции таштыкской культуры хоронить по обряду трупосожжения закрепились в обычаях кыргызов. Так как кыргызы сжигали своих умерших, об их внешнем облике мы можем узнать только из письменных источников. В китайской летописи Синь Таншу говорится: «Жители вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами. Черные волосы считались нехорошим признаком, а с карими глазами почитались потомками Ли Лина».

Экономика государства опиралась на многоотраслевое комплексное хозяйство: скотоводство, земледелие, ремесла, металлургию и горное дело. Скотоводство было ведущим из них, о чем свидетельствуют многочисленные находки костей лошади, коровы, мелкого рогатого скота и свиней. Фигуры коров и запряженных в повозку верблюдов изображены на Сулукской и Подкаменной писаницах.

Главная роль скотоводства подтверждается и письменными источниками: «Калым за невесту платили в несколько тысяч овец или лошадей».

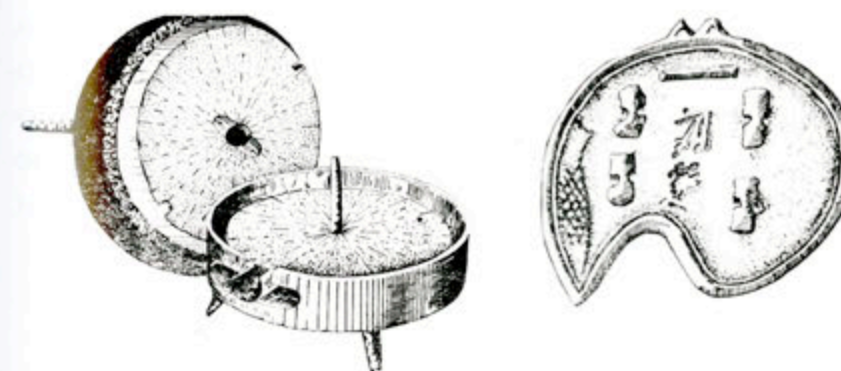
СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

Археология

В другом источнике говорится: «Лошади плотны и рослы. Лучшими считаются, которые сильно дерутся. Есть верблюды и коровы, но коров и овец больше. Богатые землепашцы водят их по нескольку тысяч голов».

Земледелие становится пашенным и оросительным. Каналы для подвода воды в долинах рек Уйбата, Тубы, Аскиза достигают десяти–тридцати километров в длину.

Малопроизводительные зернотерки повсеместно заменяются ручными мельницами, производительность обработки урожая которыми выше в пять–шесть раз.

Китайские летописи гласят: «Сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мелют ручными мельницами. Хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне, вино квасят из каши».

На качественно новый уровень поднимаются ремесла кыргызов. Особенно ценились, в том числе и за пределами Южной Сибири, железные наконечники стрел, кинжалы, копья, принадлежности конской сбруи. Этим, по мнению Л. Р. Кызласова, занимались уже специализированные группы населения. Об искусстве средневековых ювелиров говорят высокохудожественные изделия из бронзы, железа, серебра и золота, найденные в Туюкском кладе, Уйбатском Чаа-Тасе и других тайниках богатых курганов.

VI–XIII века н. э.

Железный
наконечник сохи.
Урочище
Кутах-Булак

< Деревянная
мельница
и чугунный отвал.
Улус Колтаров
Боградского район

< Тонкий
растительный
орнамент богато
украшал изделия
средневековых
ювелиров

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

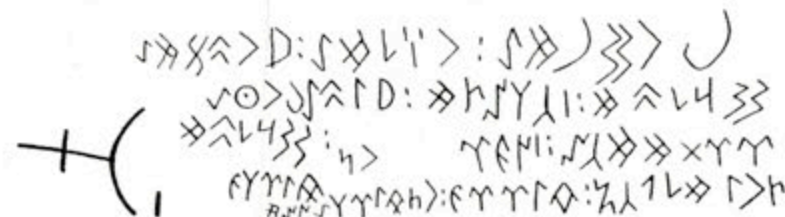
Макаров Н. П.

VI–XIII века н. э.

Кыргызские
глиняные вазы

> Рунические
знаки

": J X I: / ^ D (/ : f y r: > h) J

До нас дошли более ста пятидесяти надписей, высеченных на скалах, каменных плитах, золотых и серебряных сосудах, бытовых предметах. Эта письменность использовалась даже для дипломатической переписки. Писали тростниковыми перьями на пергаменте, бересте и, вероятно, на импортной бумаге. Об использовании чернил говорят находки в средневековых курганах Енисея фарфоровых чернильниц-непроливашек. Выбитые на плитах надписи-эпитафии, расхваливающие умерших, названы С. Е. Маловым «кладбищенской поэзией».

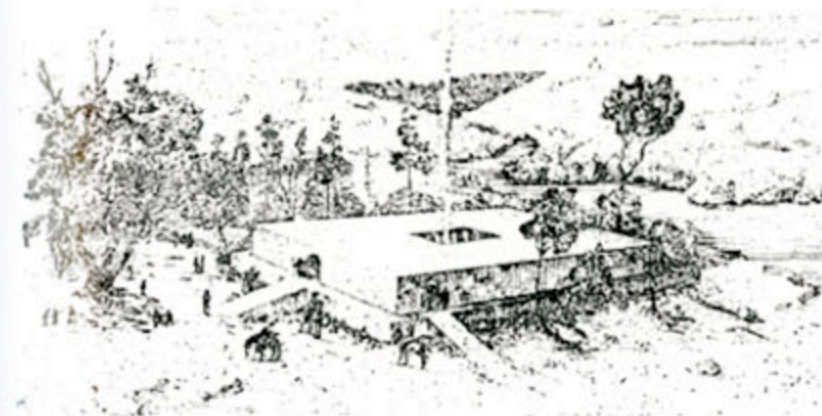
> Руническая
надпись
на каменной стеле

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

Археология

VI–XIII века н. э.

Центрами культуры на Енисее были города, остатки которых археологи обнаружили в 70-е годы XX века. В сочинении арабского географа XII века ал-Идриси о них говорится: «Все города страны киргизов расположены на территории, пространство которой измеряется тремя днями пути. Их четыре, большие, окруженные стенами и фортификационными сооружениями». Раскопки монументальных средневековых зданий из сырцового кирпича на реке Уйбат у станции Ербинская подтвердили эти сведения.

Во второй
половине VIII века
в верховьях Уйбата
(у современной
станции Ербинская)
возник храмовый
город. Его общая
площадь занимала
около 50 гектаров

< Реконструкция
храма-дворца
VIII–X веков

Верования кыргызов испытывали причудливую смесь шаманистских представлений и мировых религий. «Жертву духам приносят в поле. Для жертвоприношения нет определенного времени. Шаманов называют гань (хам)». В VIII–X веках распространяется манихейство, которое в основном исповедует правящая верхушка кыргызов, что подтверждают упоминания в письменных источниках особых зданий и культа планет-божеств. «Есть у них храм для моления и тростник, которым пишат. Народ рассудительный и осмотрительный. Зажегши светильник, не гасят его, пока не погаснет сам собою. В молитвах употребляют особую мерную речь».

Деревянная
консоль

< Часть стены

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

VI–XIII века н. э.

Интонация
енисейских
эпитафий
исполнена глубокой
скорби: «С вами,
в тереме, мои жены,
о горе! с вами, мои
собственные
сыновья,
я разлучился!...»
«Солнце и луну
на голубом небе
я перестал ощущать!
От моей земли,
о горе! от вас
я отделился! Моим
ханом, моим элем
(племенным
союзом), о горе!
я не наслаждался!
От моего эля, о горе!
я отделился»
(надпись с Элегеста)

Бронзовая
позолоченная бляха
с барельефным
изображением
лица человека

> Ажурная
бронзовая бляха
от седельного набора
VII–VIII веков

В год имеют три праздника. Знамена их зеленого цвета. Молясь, обращаются к югу. Поклоняются планетам Сатурну и Венере, а Марса считают дурным предзнаменованием».

Календарь кыргызов имеет двенадцатилетний цикл, где каждый год назывался именем животного: тигра, мыши, собаки... В фондах Красноярского музея хранится средневековое китайское зеркало, найденное в Минусинской котловине, где по кругу рельефно изображены все двенадцать животных восточного календаря.

О музыкальной культуре и цирковых представлениях свидетельствует фрагмент средневековых источников: «Из музыкальных орудий имеют флейту, бубен и два неизвестных. Из зрелищ употребительны: верблюд и лев, обученные, волтожирование на лошадях и балансирование на веревке».

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

Археология

VI–XIII века н. э.

Высокие достижения населения государства кыргызов вызвали восхищение великого азербайджанского поэта XII–XIII веков, описавшего в своем произведении «Искендер-намэ» своеобразный земной рай именно на Енисее.

И открылся им дол, сладкий веющий зовом,
Обновляющий души зеленым покровом.
Царь глазами сказал приближенным: «Идти
В путь дальнейший подарку Благого пути!»

И порядок минуя, и рощи, и пашни
Встретил он и покой, здесь как видно всегдашний:
Вся дорога в цветах, но оград не найти.
Сколько стад! Пастухов же у стад не найти.

И помчавшись, лугов миновал он простор,
И сады, и ручьев прихотливый узор.
И увидел он город прекрасного края,
Изобильный, красивый, подобие рая.

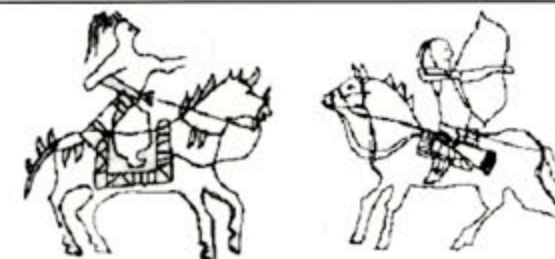
Но XIII век стал для енисейских кыргызов временем не столько наслаждений, сколько суровых испытаний. В 1207 году их государство было включено в состав новообразованной империи Чингисхана. Когда же в 1218 году кыргызы отказались участвовать в завоевательных походах монголов, армия Джучи нанесла им страшный удар. Хотя в 1273 году кыргызам на два десятилетия удалось восстановить свою независимость, их государство было обречено. Покончив с европейскими государствами и другими противниками, карательная армия монголов в 1293 году потопила в крови и восстание кыргызов, уничтожив значительную часть мужского населения.

Подвеска
в виде рыбок

Оружие кыргызов

< Изображение
всадников

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

Макаров Н. П.

VI-XIII века н. э.

Изображение
верблюда и собаки

> Изображение
конного воина

Многие достижения культуры кыргызов были утрачены и так и не были восстановлены даже столетия спустя к приходу русского населения. Некогда могущественное государство распалось на несколько княжеств: Алтысарское, Алтырское, Тубинское и Езерское.

Контрольные вопросы

1. Обозначьте основные достижения енисейских кыргызов в эпоху средневековья.
2. Охарактеризуйте религию рядового кыргызского населения и его аристократической верхушки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамова, З. А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура / З. А. Абрамова. – Новосибирск: Наука, 1989. – 157 с.
- Абрамова, З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура / З. А. Абрамова. – Новосибирск: Наука, 1989. – 199 с.
- Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура / З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, С. А. Васильев и др. – Л.: Наука, 1991. – 157 с.
- Абсалямов, М. Б. Очерки истории культуры Сибири / М. Б. Абсалямов. – Красноярск: Familia, 1995. – 221 с.
- Абсалямов, М. Б. Мифы древней Сибири / М. Б. Абсалямов. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2004. – 304 с.
- Акимов, Е. В. Техника обработки камня и кости в палеолите: метод. указания / Е. В. Акимов. – Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. – 64 с.
- Альмарик, А. С. Что такое археология / А. С. Альмарик, А. Л. Монгайт. – М., 1961.
- Артемьев, Е. В. Когда и как происходило первоначальное заселение Приенисейского края / Е. В. Артемьев // Енисейская провинция: альманах. – Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. – Вып. 1. – С. 4–8.
- Быконя, Г. Ф. История Красноярского края: учеб. пособие / Г. Ф. Быконя, Н. И. Дроздов, М. Б. Шейнфельд. – Красноярск, 1981.
- Вадецкая, Э. Б. Древние идолы Енисея / Э. Б. Вадецкая. – Л.: Наука, 1976. – 79 с.
- Вадецкая, Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея / Э. Б. Вадецкая. – Л.: Наука, 1986. – 179 с.
- Вадецкая, Э. Б. Сказы о древних курганах / Э. Б. Вадецкая. – Новосибирск: Наука, 1981. – 111 с.
- Вадецкая, Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири / Э. Б. Вадецкая. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. – 440 с.
- Васильевский, Р. С. Археологические памятники Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. И. Дроздов. – Новосибирск: Наука, 1988. – 225 с.
- Вдовин, А. С. Русское географическое общество в Красноярске (1901–1937) / А. С. Вдовин, Н. П. Гуляева, Н. П. Макаров и др. – Красноярск: РИО КГПУ, 2001. – 120 с.
- Грязнов, М. П. Афанасьевская культура на Енисее / М. П. Грязнов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. – 135 с.
- Дроздов, Н. И. Археологическая карта Нижней Ангары / Н. И. Дроздов, В. И. Макулов, А. П. Ермолаев // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. – Красноярск: Краснояр. книжн. изд-во, 1989. – С. 190–212.
- Дроздов, Н. И. Археологические местонахождения Красноярского археологического района / Н. И. Дроздов, В. А. Погудин // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. – Красноярск: Краснояр. книжн. изд-во, 1989. – С. 235–260.
- Дэвлет, М. А. Петроглифы Енисея / М. А. Дэвлет. – М., 1996. – 249 с.
- Ермолаев, А. П. Ишимская коллекция / А. П. Ермолаев. – Красноярск, 1914. – 27 с.
- История Сибири: в 5 т. Т. 1 / Л.: Наука. – 1968. – С. 454.
- История Хакасии. – М., 1993.
- Карцов, В. Г. Материалы к археологии Красноярского района / В. Г. Карцов. – Красноярск, 1929. – 60 с.
- Карцов, В. Г. О чем говорят курганы Енисея / В. Г. Карцов. – Абакан: Хакасское книжн. изд-во, 1981. – 99 с.
- Киселев, С. В. Древняя история Южной Сибири / С. В. Киселев. – М., 1949. – 643 с.
- Копкоев, Г. К. Сквозь века: учеб. пособие / Г. К. Копкоев. – Абакан: 1978.
- Красноярье: Пять веков истории: учеб. пособие. Ч. 1. – Красноярск: Группа компаний «Платина», 2006.
- Кызласов, И. Л. Руническая письменность Енисея / И. Л. Кызласов. – М.: Наука, 1999. – 327 с.
- Кызласов, Л. Р. История Южной Сибири в средние века / Л. Р. Кызласов. – М., 1984. – 165 с.
- Кызласов, Л. Р. Древнейшая Хакасия / Л. Р. Кызласов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 295 с.
- Кызласов, Л. Р. Древняя и средневековая история Южной Сибири (В кратком изложении) / Л. Р. Кызласов. – Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. книжн. изд-ва, 1991. – 58 с.
- Кызласов, Л. Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии / Л. Р. Кызласов. – Красноярск, 1992. – 70 с.
- Кызласов, Л. Р. Мани и манихейство / Л. Р. Кызласов. – М., – Абакан, 1999.

- Кызласов, Л. Р. Гуннский дворец на Енисее / Л. Р. Кызласов. – М., 2001.
- Ларичев, В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1 / В. Е. Ларичев. – Новосибирск, 1969. – 390 с.
- Ларичев, В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 2 / В. Е. Ларичев. – Новосибирск, 1972. – 414 с.
- Ларичев, В. Е. Дом из бивня мамонта / В. Е. Ларичев. – Красноярск: Краснояр. книжн. изд-во, 1981.
- Ларичев, В. Е. Древние клады Южной Сибири / В. Е. Ларичев, А. П. Бородовский // Наука из первых рук. – 2006. – № 2. – С. 52–65.
- Макаров, Н. П. Археологические памятники Красноярского края: метод. указания / Н. П. Макаров. – Красноярск, 1986. – 26 с.
- Макаров, Н. П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций / Н. П. Макаров // Век подвижничества. – Красноярск: Краснояр. книжн. изд-во. – Красноярск, 1989. – С. 131–189.
- Макаров, Н. П. Неутомимый исследователь древностей / Н. П. Макаров, Е. Ю. Безызвестных // Век подвижничества. – Красноярск: Краснояр. книжн. изд-во. – Красноярск, 1989. – С. 43–57.
- Макаров, Н. П. Первопроходцы земли красноярской / Н. П. Макаров // Историко-краеведческий календарь на 2001 год. – Красноярск, 2001. – С. 17–18.
- Макаров, Н. П. Тайны Афонтовой горы / Н. П. Макаров // Историко-краеведческий календарь на 2001 год. – Красноярск, 2001. – С. 51–54.
- Макаров, Н. П. Древности Часовенной горы / Н. П. Макаров // Историко-краеведческий календарь на 2001 год. – Красноярск, 2001. – С. 74–75.
- Макаров, Н. П. Древнейшие цивилизации на берегах Енисея / Н. П. Макаров // Путеводитель / Красноярский краевой краеведческий музей. – Красноярск, 2002. – С. 26–37.
- Макаров, Н. П. Древности Ленинского района / Н. П. Макаров // Наш рабочий район. – Красноярск: ИПК «Платина», 2002. – С. 33–40.
- Макаров, Н. П. Всегда первый / Н. П. Макаров // 100 знаменитых красноярцев. – Красноярск, 2003. – С. 58–62.
- Макаров, Н. П. Жизнь и судьба Николая Ауэрбаха / Н. П. Макаров // 100 знаменитых красноярцев. – Красноярск, 2003. – С. 193–197.
- Макаров, Н. П. Взгляд древнего демона / Н. П. Макаров // Енисейская провинция: альманах. – Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. – Вып. 1. – С. 9–15.
- Максименков, Г. А. Андроновская культура на Енисее / Г. А. Максименков. – Л.: Наука, 1978. – 190 с.
- Максименков, Г. А. Материалы по ранней истории тагарской культуры / Г. А. Максименков. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 192 с.
- Мандрыка, П. В. Методические рекомендации для руководителей археологических объединений / П. В. Мандрыка, А. П. Бородовский, Е. Л. Бородовская. – Красноярск, 1993. – 53 с.
- Мартынов, А. И. Лесостепная тагарская культура / А. И. Мартынов. – Новосибирск: Наука, 1979. – 207 с.
- Мартынов, А. И. Археология: учеб. / А. И. Мартынов. – М.: Высш. шк., 2005. – 447 с.
- Худяков, Ю. С. Сабля Багыра: вооружение и военное искусство средневековых кыргызов / Ю. С. Худяков. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 192 с.
- Савинов, Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху / Д. Г. Савинов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 174 с.
- Савинов, Д. Г. Древние поселения Хакасии: Торгажак / Д. Г. Савинов. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – 112 с.
- Соловьев, А. И. Оружие и доспехи: Сибирское вооружение от каменного века до средневековья / А. И. Соловьев. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. – 224 с.
- Сунчугашев, Я. И. Древнейшие рудники и памятники ранней металлургии в Хакасско-Минусинской котловине / Я. И. Сунчугашев. – М.: Наука, 1975. – 172 с.
- Сунчугашев, Я. И. Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа / Я. И. Сунчугашев. – Новосибирск: Наука, 1979. – 192 с.
- Сунчугашев, Я. И. Памятники горного дела и металлургии древней Хакасии / Я. И. Сунчугашев. – Абакан: Хакас. книжн. изд-во, 1993. – 112 с.
- Членова, Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры / Н. Л. Членова. – М.: Наука, 1967. – 298 с.
- Шер, Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / Я. А. Шер. – М.: Наука, 1980. – 328 с.

Нганасаны

Общие сведения

Нёра – князь
Авамской орды

> Установка чума

Впервые люди появляются на территории Таймыра около 6 тысяч лет назад. Раскопки археолога Л. П. Хлобыстина показали, что уже в то время в эти края проникли охотники на дикого оленя, многотысячные стада которого и ныне являются достопримечательностью Таймыра. Позже, около 5 тысяч лет назад, здесь расселяются праюкагирские племена, а с I тысячелетия нашей эры начинают продвигаться племена самодийцев, которые постепенно ассимилируют местное население. Для всех

> Медные подвески

НГАНАСАНЫ.
Общие сведения

Численность – 900 человек. Язык – нганасанский.

Нганасанский язык входит в самодийскую группу уральской языковой семьи. В прошлом их именовали авамскими и вадеевскими самоедами. Самоназвание нганасан – ня. Нганасаны – самый северный народ во всей Евразии, проживающий в центральной части полуострова Таймыр. Этот полуостров – одно из самых суровых мест на всей земле. Длинная полярная ночь, свирепые зимние бураны, огромное количество гнуса в летний период, бесчисленное количество озер и рек с ледяной водой и безбрежные безжизненные пространства зимой, казалось, сделали все, чтобы нога человека никогда не ступила на эту землю. Однако и в этих чрезвычайно мало приспособленных к жизни условиях человек сумел выжить.

Общие сведения

Парень Нумаку –
самоед авамской
орды

пришлых групп охота на дикого оленя также становится основным видом деятельности, но только самодийцы принесли сюда навыки домашнего оленеводства.

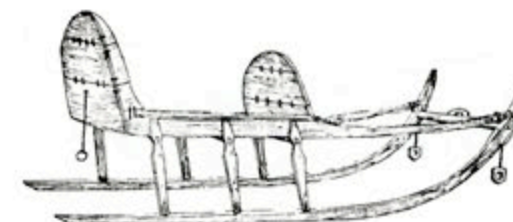
В XVII веке русские землепроходцы застали на Таймыре несколько родовых групп. Основную часть полуострова заселяли самодийские племена. Так, на востоке его жили тавги, на западе – кураки, тидирисы и пясидская самоедь, близкие предкам современных энцев. К югу от них находилась территория тунгусских (эвенкийских племен). Среди них выделялись ваяндыри, или ваянды. На протяжении XVIII века из самодийскоязычных групп сложились авамские самоеды, а из ассимилированных ими ваяндырей – вадеевские самоеды. Кроме того, во второй половине XIX века из потомков долганина Око сформировался еще один род таймырских самоедов – род Око, или род Долган.

До 1930-х годов самодийцев Таймыра именовали самоедами, авамскими и вадеевскими, и только с этого времени за ними закрепляется название нганасаны. Сами они себя называют «ня», что означает «человек», «люди».

< Грузовые нарты

Таким образом, можно констатировать, что хотя предки нганасанов появляются на Таймыре около 6 тысяч лет назад, сам этот народ очень молод и сформировался лишь на протяжении XIX – начала XX веков.

< Женские нарты

НГАНАСАНЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Самоед
Бойко МундюгаСкребки
для выделки кожи

> Лодка нганасан

> Весло и сидение
для лодки

Хотя нганасаны были включены в состав Русского государства, контакты их с его представителями ограничивались лишь уплатой ясака и эпизодическими торговыми связями. Вплоть до начала XX века нганасаны в полном объеме сохраняли традиционную культуру и хозяйственный уклад. Опора на собственное хозяйство и слабая зависимость от привозных товаров сформировали независимый нрав нганасан, чувство собственного достоинства.

Язык нганасан относится к самодийской языковой группе, и наиболее близким им народом как по языку, так и по культуре являются энцы.

Материальная культура

Основу хозяйства нганасан составляли охота, оленеводство и рыболовство. Причем, несмотря на высокое развитие оленеводства (к середине XIX века нганасаны были самыми крупными оленеводами Таймыра), охота на дикого оленя оставалась основным их занятием, а его мясо было самой любимой пищей. Весь хозяйственный год был подчинен именно добыче дикого оленя.

С наступлением весны нганасаны двигались из лесотундры, где проводили зиму, на север, вслед за стадами «дикаря», уходящими к морскому побережью на богатые летние пастбища. Здесь они добывали оленей, охотились

Этнография

НГАНАСАНЫ

Материальная культура

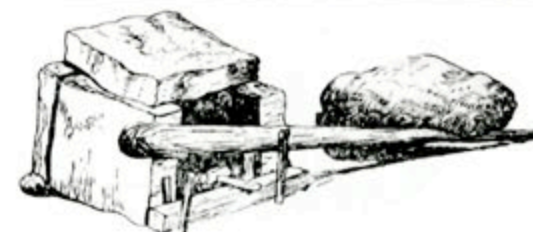
Мужская суконная
парка< Внутреннее
устройство чумаКостяные иглы
для вязания сетей< Каменная пасть
на песка

на ливневых гусей, ловили рыбу. Осенью начинали возвращаться в лесотундру и тайгу. К зиме нганасаны достигали подтаежных районов, где и проводили все время до следующей весны. Охотились нганасаны при помощи лука и копья.

Нганасанские луки были сложными в изготовлении, склеивались из отдельных кусочков дерева. Основной добычей были дикие олени. Летом охотились на них пешком. Кроме того, летом и осенью устраивали посылки в местах переправ оленьих стад через водные преграды или же специально загоняли их в воду, строя для этой цели проходы, которые мешали стаду свернуть в сторону.

Зимой добывали оленей, преследуя их на нартах, подманивая на выстрел при помощи обученных домашних оленей – маньщиков, или подползали, прячась за маскировочным щитом. Водоплавающую дичь в больших количествах забивали в период ее линьки. На пушных зверей, до установления регулярных контактов с русскими купцами, охотились от случая к случаю при помощи различных ловушек. Таймыр богат и рыбными запасами – муксун, нельма, кумжа, чир, пелядь распространены повсеместно. Для их добычи применялись сети и костяные спицы, использовавшиеся вместо крючков.

НГАНАСАНЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Мужская парка

Женский комбинезон

> Подставка для ружья

Главным богатством и мерилем достатка нганасан были домашние олени. Их запрягали в нарты и зимой и летом. Нарты использовались разных типов – мужские, женские, для перевозки грузов, лодок, шестов от чума. Были и специальные священные нарты, в которых перевозили идолов и другие культовые предметы.

Основной пищей нганасан было мясо. Так как большую его часть они добывали во время летне-осеннего сезона, особую важность приобретало сохранение мяса на зиму и весну. Основным способом консервирования было вяление. Тонкие длинные куски оленины вялили, затем резали на мелкие кусочки, смешивали с жиром и снова вялили. Жир, как гусиный, так и вываренный из костей и потрохов, хранили в сосудах, которые изготавливали из снятых целиком рыбьей кожи, шкуры молодого олененка, желудка оленя или надутой кожи с гусиных лап. Все отверстия туго стягивали. Из покупных продуктов использовали лишь чай и табак да в незначительном количестве муку, из которой готовили пресные лепешки.

Для обработки дерева (изготовления нарт, очажных крюков, хореев и т. д.) применяли ножи, топоры, лучковые сверла. Шкуры обрабатывали скреблами – железными и изготовленными из костей голени оленя. Нганасанские кузнецы делали ножи, курительные трубки, шаманские подвески, цепи. Обрабатывали и бивни мамонта, из которых вырезали головки трубок, пластины для оленьей сбруи, часто украшенные орнаментом.

Жилищем нганасанам служил чум. Остов его состоял из пятидесяти жердей, которые покрывались крышкой, сшитой из подстриженных оленьих шкур. Зимняя крышка была двойной – внутренняя устанавливалась шерстью внутрь чума, а внешняя – наружу. Очаг располагался в центре чума, задняя часть (наиболее удаленная от входа) считалась чистой, там хранили культовые предметы.

Этнография

НГАНАСАНЫ

Женщинам запрещалось обходить очаг с той стороны, где они хранились. Жилой частью чума были места по сторонам от очага между входом и задней стеной.

Одежду шили из оленьих шкур. Она была очень своеобразной; из северных народов только у энцев бытовала подобная. Верхнюю одежду – парку – шили довольно короткой, до колен, и сравнительно легкой. В этом прослеживается влияние того времени, когда нганасаны не знали оленеводства и основное пропитание добывали пешей охотой: одежда должна была быть легкой, не стесняющей движения.

Мужская парка была двухслойной, глухого типа (без разрезов) и имела пришивной капюшон. Женская – однослойная, распашная, с меховой опушкой по вороту и без капюшона. Его заменяла шапка (типично женская часть костюма у нганасан). Особенности одежды были

обусловлены тем, что мужчины большую часть времени проводили вне жилья: охотились, рыбачили, пасли стада оленей. Им требовалась более надежная защита от холода и ветра, а женщины в основном находились в чуме – шили, обрабатывали шкуры, готовили еду, ухаживали за детьми.

На спину верхней одежды пришивались ленты из ровдуги, окрашенной охрой, а по подолу шла опушка из шерсти нганасанских собачек, специально разводимых для этой цели. При дальних поездках поверх парки надевался сокуй – одежда из оленьих шкур длиной до пят. Особенность сокуя заключалась в том, что на него нашивался вертикально, в виде своеобразного султана

Материальная культура

Медные подвески к костюму (трубочистка и игольница)

< Солнцезащитные очки

Нагрудное женское украшение

< Металлические украшения

Социальная
организация

Семья нганасан

Обувь

> меховая
женская шапка

на капюшоне, олений хвост. Летом носили ту же самую одежду, но только поношенную. Особенностью комплекта нганасанской одежды было отсутствие штанов — их заменял комбинезон.

Нижняя одежда женщин представляла собой комбинезон с нашитыми на грудь медными серповидными пластинами и лентами с трубочками-игольницами, к которым крепились кресало, трубочистка и другие предметы.

Мужчины носили короткие натазники, высокую обувь, комбинезон и верхнюю одежду.

Своеобразна была и обувь нганасан, которая шилась без взъёма, в виде толстых, зауженных столбиков. Свободное воздушное пространство в обуви нагревалось от тепла ноги, однако при этом конденсировалась влага и поэтому такая обувь требовала ежедневной просушки.

Для защиты от нестерпимого сияния весеннего снега использовали снеговые очки представлявшие собой две медные округлые пластины с узкой горизонтальной прорезью посередине.

Социальная организация

Все нганасанское общество делилось на отдельные роды. Среди авамских нганасан насчитывалось пять родов, а среди вадеевских — семь. Роды были экзогамны, т. е. членам одного рода нельзя было вступать в брак между собой. Запрещены были и брачные связи с женщинами рода матери. После смерти мужа вдову мог взять в жены брат умершего. Существовал и обменный брак, при котором обменивались сестрами. У богатых оленеводов могло быть несколько жен. Жених получал невесту только после уплаты калыма. Если же он был беден, то мог рассчитывать на помощь своих родичей, пообещав им вернуть потом долг из приданого невесты.

Социальная
организацияВнутреннее
убранство чума

В брак могли вступать с тринадцати—четырнадцати лет. К этому времени мужчина должен был уже быть хорошим охотником и оленеводом, уметь делать нарты, деревянную колыбель для ребенка и многое другое. От женщины требовалось умение ставить и собирать чум, шить одежду, готовить пищу. Добрачные половые связи не осуждались общественным мнением, и наличие у невесты детей не рассматривалось как препятствие к браку.

В то же время брак мог быть легко расторгнут. Муж мог покинуть жену из-за отсутствия у нее детей или в случае ее неверности. Взамен он имел право получить ее младшую сестру или племянницу. Если же этого не происходило, то мужчине возвращали калым, и брак считался расторгнутым.

< Нганасанка
за шитьем одеждыРыбья шкура,
наполненная
жиром

Существовало строгое разделение труда. Мужчина — охотник, рыбак и оленевод — большую часть времени проводил вне жилища, стараясь обеспечить семью пропитанием. На плечи же женщины ложилась забота о детях, заготовка редкого в тундре топлива и вся прочая работа по дому.

< Детская люлька

Духовная
культураСвадебно-
погребальные
головные уборы

С течением времени родовые отношения все более вытеснялись соседскими. Уже в XIX веке нганасанские стойбища редко состояли из родственников. В одних случаях объединялись представители разных родов для совместной охоты или выпаса оленей. В других – бедные хозяйства, не имеющие достаточного количества оленей для кочевания, присоединялись к богатому оленеводу, пользуясь его оленями за плату или отработку.

Следует отметить, что продолжали оставаться в силе некоторые обычаи, пришедшие из эпохи первобытного коллективизма. Например, места покоев находились в общем пользовании: там проводились коллективные охоты, а добыча делилась на каждого участника. При индивидуальной охоте охотник обязан был делиться добытым мясом со всеми членами стойбища. Взаимопомощь считалась обязательной, обедневшим семьям помогали, а детей из таких семей часто брали на воспитание.

Духовная культура

Религиозные представления нганасан чрезвычайно архаичны. Они одухотворяли весь окружающий мир, считая, что все предметы, природные объекты, явления и даже вещи, созданные человеком, живут и могут понимать язык людей.

Широко практиковались жертвоприношения почитаемым рекам, скалам, деревьям необычной формы. Нганасаны верили в существование нгуо – «хозяев»: нгуо земли, неба, солнца, оленей и даже болезней, например нгуо оспы. Опасными считались баруси – злые существа, похожие на людей, но с каким-либо физическим изъяном: отсутствием руки, ноги или головы.

Особую категорию составляли куойка – материальные предметы, выделявшиеся своей необычной формой

> Нганасанское
стойбищеДуховная
культура

из окружающей природы, или изготовленные самим человеком изображения людей и животных (идолы). Хранили их в специальных сумках в задней («чистой») части чума. При переездах такие куойка укладывали в особые нарты, запряженные священными оленями, используемыми только для этой цели.

< Известный
нганасанский шаман
Костёркин

Большую роль в жизни нганасан играли шаманы. Нганасанские шаманы считались одними из самых сильных на всем Енисейском Севере. Они были ведущими лицами при исполнении наиболее важных обрядов, лечили больных, предсказывали будущее, испрашивали благополучие у богов. Шаманский костюм нганасан отличался большим количеством подвесок, своеобразным головным убором и зачастую наличием у одного шамана сразу нескольких комплектов одежды и бубнов. Общеплеменными обрядами у нганасан были праздник «Чистый чум» и «Прохождение через каменные ворота». Справляли их в феврале, когда после длинной полярной ночи на горизонте впервые показывалось солнце.

Посмертную жизнь нганасаны представляли себе подобием земной. Умерший уходил в нижний мир, где продолжал охотиться, рыбачить, пасти оленей, а через некоторое время его душа вселялась в какого-либо родившегося ребенка.

Куойка

< Штамп
для нанесения
орнамента
на кожу

НГАНАСАНЫ

Баташев М. С.

Духовная
культура

Похоронные обряды отличались сложностью. Умерший некоторое время находился в чуме. С ним обращались как с живым – давали еду, трубку, разговаривали. Затем зашивали в мешок, укладывали на нарты и отвозили в тундру. На другие нарты грузили все личные вещи покойного.

По представлениям нганасан человек на протяжении жизни оставлял частичку своей жизненной силы во всех предметах, с которыми соприкасался. Чем длиннее жизнь, тем больше накапливалось таких предметов. Если же эти вещи не отправить с покойным в потусторонний мир, то они принесут смерть тем людям, которые будут ими пользоваться. Поэтому наиболее значительным был погребальный инвентарь у старых женщин, которые всю жизнь обшивали свою семью.

> Кожаный мешок
для хранения бубна

> Шаман во время
камлания

Воздушное
захоронение

> Изображения на
коже, полученные
с помощью штампа

Этнография

НГАНАСАНЫ

Духовная
культура

Сими – женское
украшение

Зимняя мужская
парка

< Шаманская корона

Самым интересным является то обстоятельство, что в исторических преданиях нганасан о самих нганасанах нет никакого упоминания. В них фигурируют тундровые тунгусы, таежные тунгусы, ненцы и даже чукчи, а вот самих нганасан нет. Все это свидетельствует о том, что данный жанр нганасанского фольклора сформировался тогда, когда самих нганасан еще не было, а на исторической сцене выступали их предки – тунгусские и дотунгусские аборигены. Эти исторические предания нганасан довольно близки так называемому оленекскому хосунному эпосу.

Еще один жанр – былины (сюдобчу) о богатырях, сражающихся друг с другом, полностью заимствованы от ненцев. Присутствуют в нганасанском фольклоре и сказки, часть которых адаптирована из русского устного творчества.

Обработка кости получила наибольшее развитие в гравировке нащечных пластин из мамонтовой кости для оленьей сбруи. Железные изделия довольно часто инкрустировались медью и серебром. Изделия из листовой меди украшались штампованным орнаментом.

< Нганасанское
стойбище
на фактории

Духовная
культура

В отличие от соседних эвенков нганасаны практически не использовали в украшении одежды орнаментику бисером. Орнамент нганасанской парки состоял из геометрических фигур, окрашенных черным и красным цветами, окантованных жгутиками из оленьего волоса.

Орнамент и покрой одежды несли на себе и знаковую нагрузку. По нему сразу можно было определить родовую принадлежность человека, его пол и социальное положение, место в общественной иерархии.

Контрольные вопросы

1. Способы добычи нганасанами диких оленей.
2. Пережитки архаичных представлений и способов жизнедеятельности у нганасан.

Энцы

Общие сведения

Карасинская
самоедка> Стойбище
хантайских
и карасинских
самоедов

Самодийцы принесли с собой на Север навыки домашнего оленеводства и свой язык, который восприняли и аборигены, а вклад местного населения заключался в прекрасной приспособленности их культуры к суровым условиям полярной зоны. Из современных энецких родов

> Орнамент
энецовЭНЦЫ.
Общие сведения

Численность – 200–340 человек. Язык – энецкий.

Энцы – народ, чрезвычайно близкий к нагасанам как в языковом, так и в культурном отношении. Проживают они в Усть-Енисейском районе Таймырского национального округа. В прошлом именовались карасинскими и хантайскими самоедами. К настоящему времени численность энцев невелика, на 1989 год их насчитывалось около 200 человек (по опросным этнографическим данным чуть больше – до 340), а по переписи 2002 года – 327 человек. Несмотря на столь малое количество в географическом и диалектном отношении они делятся еще на две группы – лесных и тундровых.

По мнению большинства ученых, сложение энецкого этноса произошло в низовьях Енисея в результате слияния двух групп разноэтничного населения. С одной стороны, это были самодийскоязычные пришельцы с юга Сибири, а с другой – местное аборигенное население, родственное по языку, видимо, современным юкагирам.

Общие сведения

Детали
оленьей упряжи

к потомкам пришлых самодийцев можно отнести такие роды, как Ючи, Бай, Солда, а к аборигенным – Лодоседа, Сонуко. К XVII веку энецкие кочевья занимали практически весь бассейн реки Таз и берега Енисея от Нижней Тунгуски до Карского моря. Численность их достигала в то время три тысячи человек. Тундровые энцы состояли в основном из родов Солда, Мундидза, Лодоседа, Сойта, Садо, Сонуко, носивших общее название сомату (маду).

В состав лесных энцев входили роды Бай, Аседа, Мугади, Ючи и некоторые другие. Их называли пэ-бай («лесные бай»). Уже по названиям понятно, что сомату занимали тундровые области, а пэ-бай – лесные. Кроме того, в этот период к энцам примыкали некоторые другие самодийские роды – кураки, пясидская самоедь и тидирисы, позже вошедшие в состав нганасан. С вхождением в состав русского государства в начале XVII века энцы стали известны под названиями хантайских (тундровые) и карасинских (лесные) самоедов.

< Олени
на пастбище

По языку и традиционной культуре энцы наиболее близки нганасанам, а не ненцам, как часто думают неспециалисты. Именно от энцев язык самодийского типа проник к предкам нганасан, став их родным языком. Но нельзя отрицать и значительной роли ненцев в истории и формировании культуры энецкого народа, особенно в XVII–XX веках.

Путо – колодка
для оленей< Женские санки
самоедов

Материальная
культураКурительная
трубка

На протяжении XVII–XVIII веков произошли большие перемены в расселении и численности энцев. Войны с соседями привели к тому, что из бассейнов Таза и Турухана они были вытеснены селькупами и кетами, а тундры между Тазом и Енисеем заняли ненцы.

Часть энецких родов, такие как Аседа, Салерта и некоторые другие, оставшихся на местах прежних кочевий, была ассимилирована ненцами. Большой урон численности энцев нанесли опустошительные эпидемии оспы и частые голодовки. Не способствовали стабильности жизни и такие события, как восстание рода Аседа в 1695 году. Военное вытеснение энцев ненцами с левобережья Енисея на его правобережье продолжалось вплоть до середины XIX века. Последняя война между ними произошла зимой 1850–1851 годов, когда в сражении на озере Туручедо энецкие воины остановили вторжение на их земли ненцев. С тех пор левый берег Енисея стал считаться ненецким, а правый – энецким.

Материальная культура

Основными занятиями энцев, как и нганасан, были охота, оленеводство и рыболовство. Основную добычу составляли дикие олени.

> Рыбак в лодке

В оленеводстве самодийского типа домашние олени использовались главным образом для транспортных нужд.

> Тундра летом

Материальная
культура

Рыболовство играло довольно значительную роль, особенно у лесных энцев.

< Стойбище энцев

Диких оленей добывали скрадом, или с помощью оленя-маньщика, или загоняя их в ловушки с установленными сетями на перешейках между озёрами. Практиковалась и охота с применением маскировочного щита на полозьях с отверстием для ружья. Линную птицу загоняли из воды на берег, где она попадала в сети или же ее били палками.

Женская парка

< Энецкие тамги

Жилищем энцам служил чум, такой же как у нганасан. От долган был заимствован нартяной чум (балок). Одежда тундровых энцев ничем не отличалась от нганасанской, а вот лесные энцы в XIX веке заимствовали одежду ненецкого типа. Мужская верхняя одежда (парка) была глухого типа, с капюшоном. При дальних поездках в зимнюю тундру поверх парки надевали сокуй, особенностью которого был пришитый к лобной части рог – выступ из шкуры, набитый шерстью и жилами.

< Орнамент
энцев

Социальная
организация

^
> Лица (сзда)
на подкладках
под очаг
и на шестах чума

Обувь шили без подъема. Женская парка была распашной, без капюшона, с меховым воротником. Шапка имела вид капора, но с длинными ушами. Под паркой носили комбинезон с нашитыми на груди медными серповидными украшениями и цепочками, кольцами, игольником, кресалом на бедрах.

Традиционная энецкая пища состояла из рыбы и мяса в мороженом, свежем и вареном видах и ничем в этом отношении не отличалась от пищи соседних народов. Энецкий фольклор делится на несколько жанров. Это, во-первых, мифы, объясняющие происхождение мира, исторические предания о прошлом энецкого народа, сказки о животных, бытовые рассказы. Из изобразительного искусства были развиты аппликация по меху, резьба по кости.

Социальная организация

Социальная организация энцев характеризовалась сохранением патрилинейных экзогамных групп, но в XIX веке происходит распад родовых общин, на смену которым приходит соседская община, в рамках которой часто проживали вместе с энцами ненцы и долганы.

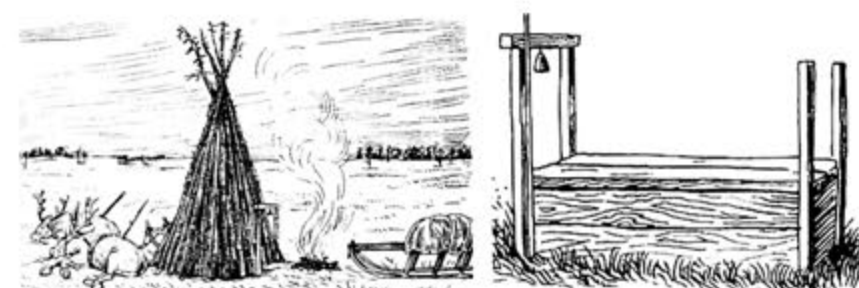
Такие общины формировались для совместного выпаса оленей или неводного лова рыбы. Продолжали существовать многоженство, уплата калыма, обычай жениться на вдове умершего брата и т. д.

> Орнамент
энцев

Духовная культура

Несмотря на то, что лесные энцы были обращены в православие, у них, как и у тундровых, продолжали сохраняться многие дохристианские представления: культы явлений природы, духов-хозяев, которым приносились различные жертвы. В каждом чуме были антропоморфные идолы, изображавшие предков – покровителей данной семьи.

< Старый (слева)
и современный
(справа) способы
захоронения энцев

Наиболее значительными из энецких божеств были Дюба-нга (подарил людям оленей) и его мать Дя-меню (мать земли). Как и большинство других народов Сибири, энцы представляли Вселенную разделенной на три мира – верхний, средний и нижний.

< Посох шамана

< Орнамент
энцев

ЭНЦЫ

Баташев М. С.

**Социальная
организация**

Большое значение в жизни энцев имели шаманы. Умерших, облаченных в погребальную одежду, усаживали на нарты, над которыми делали из древесных стволов коническое сооружение в виде чума. Вместе с покойным оставляли его личные вещи, которые, по энецким понятиям, должны были служить ему в загробном мире.

Контрольные вопросы

1. По каким причинам произошло сокращение численности и территории расселения энцев?
2. Основные виды хозяйственной деятельности энцев?

Ненцы

НЕНЦЫ

Общие сведения

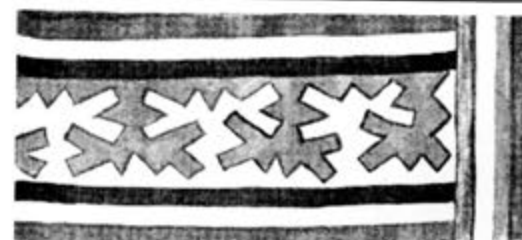
Ненец

> Ненецкое стойбище

Ненка

> Ненецкий орнамент

Баташев М. С.

НЕНЦЫ.
Общие сведения

Численность – 41400 человек. Язык – ненецкий.

Ненецкий язык входит в самодийскую группу уральской языковой семьи. В прошлом ненцы именовались юраками.

Основная масса ненецкого народа, являющегося самым крупным по численности из коренных малочисленных народов Севера, проживает на территории сразу нескольких административных образований Российской Федерации – в Мурманской области, Ненецком округе Архангельской области, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах Тюменской области, Таймырском (Долгано-Ненецком) округе Красноярского края. Таймырский округ, в основном левобережье Енисея и Енисейского залива, населяет самая восточная ненецкая группировка – енисейские ненцы. По переписи 2002 года их насчитывалось до 3200 человек.

Основные этапы истории и этногенеза ненецкого народа связаны с территориями, лежащими гораздо западнее и южнее региона Нижнего Енисея. По мнению большинства специалистов, занимающихся древней историей Западной Сибири, в I тыс. до н. э. самодийские племена, предки по языку современных ненцев, населяли лесостепные области Прииртышья, занимаясь скотоводством и отчасти земледелием. Огромную роль в их дальнейшей истории сыграло формирование в степях современного Северного Казахстана военно-политического союза гуннов, втянувших в орбиту своего влияния племенные объединения юга Западной Сибири.

Этнография

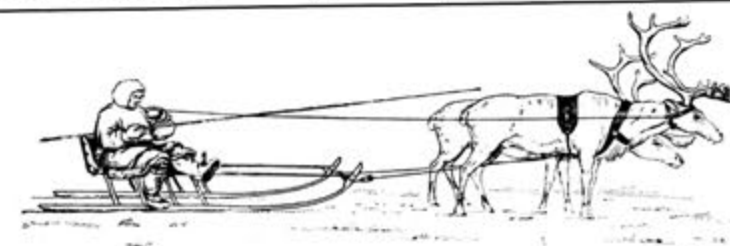
Часть населения этих племенных объединений вошла в состав гуннов и приняла участие в их вторжении в Европу, другая часть была истреблена, а некоторые родоплеменные группы самодийского происхождения во II–IV веках н. э. под давлением гуннов передвинулись на север, положив начало формированию ненецкого этноса.

Другим этническим компонентом, принявшим участие в сложении ненцев, стали местные аборигенные племена прауральского происхождения, населявшие таежную и тундровую зоны Западной Сибири с эпохи мезолита. Они прекрасно владели навыками выживания в Приполярных областях: охотились на диких оленей и морского зверя, шили одежду глухого типа, жили в земляных жилищах, придерживались культа матери-природы, соблюдали обряды и запреты, связанные с добычей северного оленя.

Пришлые самодийцы, усвоив многие элементы их культуры, передали им те достижения своих степных предков, которые оказались жизнеспособными в новых условиях.

Наиболее важным из них, перевернувшим жизнь северных окраин, оказалось оленеводство, заменившее коневодство и разведение крупного рогатого скота, знакомые

НЕНЦЫ

Общие сведения

Ненец в парке

< На фактории

< Оленья упряжка

НЕНЦЫ

Общие сведения

Ненец с арканом

самодийцам в лесостепном Прииртышье. Кроме оленеводства и связанных с ним элементов оленеводческого комплекса, самодийцы принесли на север традиции построения конического передвижного жилища – чума, шитье распашной одежды и искусство плавить железо.

Контакт двух этнических групп – местной и пришедшей – привел к тому, что, слившись в один народ, они образовали в его рамках два равнозначных и фактически неотличимых друг от друга родоплеменных объединения (фратрии). В состав одной фратрии (Харючи) входили роды потомков самодийцев, пришедших с юга Сибири, а в состав другой (Вануйта) – потомки аборигенов Северной Сибири.

Включение этнотерриториальных групп ненцев в состав Русского государства растянулось на несколько столетий. Если их крайние западные группировки начали хотя бы эпизодически платить дань (вначале Господину Великому Новгороду) с XII века, то окончательное подчинение всех ненецких объединений произошло лишь в конце XVIII – начале XIX веков. Казалось, что с покорением Сибирского ханства Кучума и основанием Мангазеи все ненцы должны были полностью попасть под юрисдикцию Московского правительства. Однако именно на это время приходится переход ненцев от разведения домашних оленей лишь для нужд кочевания к крупнотабунному оленеводству.

Новый тип оленеводства, основанный на увеличении поголовья домашних оленей, значительно повлиял на уменьшение доли охоты и рыболовства в хозяйственной деятельности ненцев. Меньшая зависимость от капризов природы и цикличности в размножении диких животных привела к большей независимости кочевников-оленеводов и от русской администрации, и от потребности в привозных товарах.

> Внешний вид ненецкого чума

Баташев М. С.

Этнография

НЕНЦЫ

Общие сведения

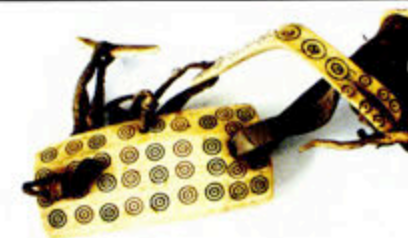
У летнего чума

Количественный рост стад домашнего оленя вызвал истощение традиционных пастбищ и вынудил ненцев занимать соседние, в частности, восточные территории. Как правило, такая экспансия вплоть до середины XIX века носила военный, насильственный по отношению к соседям, характер. В результате к началу XX века ненцам удалось полностью занять бассейн Нижнего Таза и левобережье низовьев Енисея и Енисейского залива, частично вытеснив, а частично ассимилировав проживавших здесь ранее тундровых энцев.

Таким образом, к концу XIX века в междуречье Нижнего Таза и Енисейского залива сформировалась смешанная по происхождению группа, состоявшая в основном из онечившихся энецких родов Нгаседа (Аседа), Чор и Лампай. В административном отношении они относились к Тазовской и Береговой управам. Но, кроме них, по берегам Енисейского залива кочевали и природные, так называемые Обдорские, ненцы, члены родов Ябтонгэ, Тэсуда, Яр, Саяндер и др.

< Изготовление полозьев нарт

< Деталь оленьей узды

НЕНЦЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Северными тропами

За годы советской власти в жизни енисейских ненцев произошли огромные изменения. В значительной степени были утрачены традиции в духовной сфере, появилась немалая по численности группа, полностью утратившая как знание родного языка, так и навыки традиционного хозяйствования. Но в то же время енисейские ненцы вплоть до настоящего времени остаются среди коренных народов Красноярского края тем этносом, который имеет будущность. Эта будущность основана на том, что не менее тысячи современных ненцев Таймырского округа продолжают вести тот образ жизни, который был характерен для их предков, кочуя со стадами домашнего оленя по тундрам левобережья Нижнего Енисея. В их среде на сто процентов сохраняется и владение родной речью, и знание традиций оленеводческого хозяйства, и постоянное воспроизводство в повседневной жизни традиционной культуры.

Материальная культура

Основой жизнедеятельности подавляющей массы ненцев, т. е. кочевников, было домашнее оленеводство. Весь цикл их хозяйственного года ориентировался именно на нужды оленя.

> Стойбище

> Составная деревянная табакерка

Этнография

НЕНЦЫ

Материальная культура

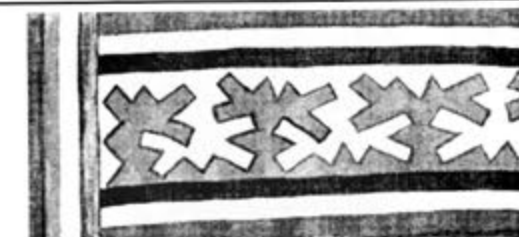
Тайё Яр – юрак заречный

В апреле–мае ненцы отдельными семьями перекочевывали из южных лесотундровых районов в северные тундры. Продвижение происходило довольно быстро, оленеводы спешили достичь отелных пастбищ, т. е. тех, где происходил отел важенок, как можно скорее. Енисейские ненцы в этот же период одновременно с перекочевкой проводили охоту на дикого оленя. В мае наступал самый напряженный для кочевников месяц – месяц отела. От того насколько удачно он пройдет, зависело благополучие семьи на весь оставшийся год. На это время две-три семьи объединялись для совместного выпаса оленей и перекочевки. В этот же период били перелетную птицу. С окончанием отела, в июне, ненецкие кочевья не спеша продвигались все дальше на север к морскому побережью на летние пастбища. С этого же времени начинался интенсивный лов рыбы, особенно теми группами ненцев, которые потеряли оленей и в силу этого были вынуждены перейти к более или менее оседлому образу жизни.

< На стойбище

В июле–августе, в самую комариную пору, оленеводы вынуждены были объединяться в большие стойбища, состоящие из трех–двенадцати семей. Большому количеству пастухов было гораздо легче окарауливать одно большое стадо, чем несколько небольших, не давая ему разбегаться по окрестностям, спасаясь от

< Ненецкий орнамент

НЕНЦЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Молодая мать

> В чуме

комаров. Значительную часть пищевых запасов на зимний период добывали в это время охотой на линных гусей. Лов рыбы в это время значительно сокращался, а к концу сентября прекращался почти полностью. Во второй половине августа с окончанием лета начинались обратные перекочевки с побережья моря в лесотундру к местам зимнего пребывания. Крупные стойбища распадалась на небольшие кочевые группы в составе одной-двух семей, которые проводили весь зимний сезон вместе, а с началом весны вновь разделялись на отдельные семьи, которые начинали перекочевки к местам отела оленей.

Отдельные сезоны зимнего периода характеризовались своими особенностями. Так, в ноябре во время гона дикого оленя на него охотились с помощью олень-маньщика, на рогах которого укрепляли или ременные петли, или острое лезвие. В первом случае противник маньщика запутывался в петлях своими рогами и охотнику оставалось только подойти к беспомощному животному, чтобы добить его, а во втором – дикий олень-бык погибал уже во время схватки.

> Задняя часть нарт

Этнография

НЕНЦЫ

Материальная культура

Перед поездкой

На январь, наиболее морозный месяц, когда всякая активная жизнь в северных широтах замирает, когда невозможно ни охотиться – дичь исчезает, ни ловить рыбу – ушла в глубокие ямы, приходится самое активное общение между соседними кочевыми общинами. Люди ездят в гости друг к другу, на фактории для сдачи пушнины и закупки необходимого товара. Это время обмена новостями; главы различных домохозяйств договариваются между собой о порядке и маршрутах летних кочеваний, обсуждают возможности и выгоды торговли. Длинными полярными ночами сказители повествовали о подвигах древних богатырей, рассказывали сказки. В феврале проводили облавную охоту на песца.

< Оленья упряжка

Основным средством передвижения ненцам, как зимой, так и летом, служила оленья упряжка. Выючное, а также выючно-верховое оленеводство в целом было для них не характерно, хотя отдельные группы ненцев, как правило лесные, были знакомы с этим способом использования оленей. Собачьи упряжки, и только в зимнее время, использовали лишь некоторые группы безоленных ненцев.

Оленей запрягали веером, каюр сидел на нартах слева. Сами нарты по своему назначению и тщательности выделки можно разделить на легковые и грузовые.

< За оленем с арканом

НЕНЦЫ

Баташев М. С.

Материальная
культураИгла
для вязания сетей

> Рыбаки

Летняя тундра изобиловала водными преградами — реками и озерами. Для их преодоления, а также рыбной ловли ненцы использовали лодки. Традиционным типом лодок для ненцев были лодки-долбленки, которые

> Зимний лов рыбы

Этнография

НЕНЦЫ

Материальная
культура

Зимняя одежда

< Чум
с пристройкой

Места расположения ненецких стойбищ на местности зависели от сезонности года. Летом их устраивали на возвышенных, обдуваемых ветром участках, а зимой, наоборот, — в местах, укрытых от ветров. Стойбища кочевников часто переносились, а вот поселения тех ненцев, которые занимались в основном рыболовством, были более долговременными и могли насчитывать до десяти чумов. Чумы, как у тех, так и у других групп ненцев, располагались по одной линии или по едва заметному полукругу.

Единственным жилищем, используемым кочевыми ненцами вплоть до сегодняшнего дня, остается чум.

Головной убор

< Нож
с инкрустированной
оловом рукоятью

НЕНЦЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

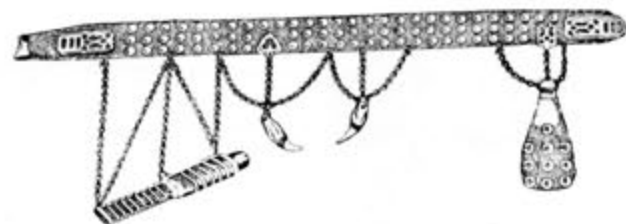
Современный оленевод

> Ненка за выделкой кожи

Обувь

< Пояс-перевязь с оружием и подвесками

На остов его уходило от двадцати пяти до сорока еловых шестов (зимние чумы по площади превышали летние). Летом их крыли покрышками из вываренной бересты, а зимой – из шкур взрослых оленей. На изготовление зимней покрышки на один чум уходило до шестидесяти шкур оленей, поэтому неудивительно, что жилище представляло значительную ценность для тундровых оленеводов. На установку чума требовалось около одного часа времени.

Внутреннее пространство чума делилось на несколько частей. Часть чума, расположенная между очагом и его задней стеной, считалась священной. Здесь, наряду с посудой и продуктами хранились семейные идолы-охранители и другие предметы религиозного культа. Доступ в эту часть чума женщинам и посторонним людям был категорически запрещен. По обе стороны от очага располагались спальные места для членов семьи.

Направо и налево от входа в жилище размещали различную утварь, одежду, обувь и т. д. Здесь же иногда привязывали собак. Место от входа и до очага было предназначено для хранения дров.

Традиционная одежда ненцев изготавливалась только из шкур оленей. Причем качество ее зависело и от возрастной характеристики шкуры (шкуры телят или взрослых оленей), и от времени (летняя, зимняя, весенняя шкуры).

В комплект мужской одежды входили малица, совик, обувь, чулки и штаны. Малицу, сшитую из оленьих

Этнография

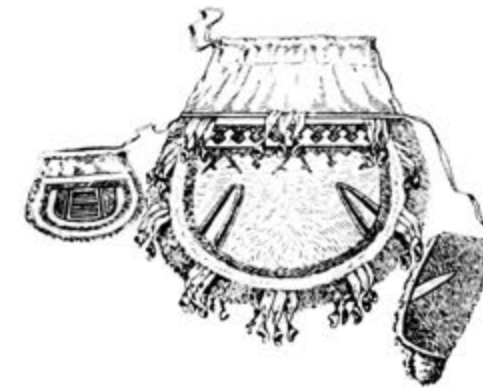
НЕНЦЫ

Материальная культура

Тяга невода

< Традиционная сумка восточных ненцев

шкур мехом внутрь, одевали на голое тело. Иногда к ней пришивали капюшон и рукавицы. С приходом русских поверх малицы стали надевать так называемую наверхницу, сшитую из покупной ткани – сукна или драпа. Поверх малицы носили пояс из сыромятной кожи, украшенный по внешней стороне медными или костяными пластинами. К поясу крепили нож в ножнах, брусок для заточки, кисет и трубку. Нож подвешивался с левой стороны. Сзади на поясе висел клык медведя, который, по поверьям, должен был охранять его носителя от различных бед и опасностей.

Зимой в дорогу поверх малицы надевали совик – длинную до пят одежду с пришитым капюшоном, сшитую мехом наружу. Чулки же шили мехом внутрь. Для пошива обуви использовали шкуры с ног оленя (камус). Штаны также шили из оленьих шкур или, реже, из выделанной кожи – ровдуги.

Штаны в прошлом носили и женщины. Вообще же женская верхняя одежда отличалась от мужской только тем, что она была распашной, как шуба. На шубу надевали пояс, сплетенный из бисера или шерстяных ниток. Пояса имели пряжки круглой формы довольно значительных размеров. Шапки шили в виде капоров, с опушкой из меха песца вокруг лица. Сзади

< Ненецкий орнамент

НЕНЦЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Идол «сядэй»

подвешивали медные ажурные бляшки. Еще одной особенностью женского костюма было использование на-косников, вплетаемых в настоящие косы. Затылочная их часть обычно была украшена вышивкой из бисера, а нижняя – медными бляхами.

Основой пищевого рациона ненцев были мясо и рыба. Мясо, как правило, оленину, употребляли преимущественно зимой, а летом ели в основном рыбу. Мясо использовали в сыром и вареном виде, а на зиму его коптили и вялили. Пили свежую оленью кровь. Кроме оленины ели мясо куропаток, зайцев и различных птиц – гусей, уток, гагар.

Рыбу также употребляли в сыром виде – летом ее сагудали, т. е. нарезали кусочками, и ели, обмакивая их в соленую воду, а зимой готовили строганину (свежая рыба, тонко настриганная ножом). Консервировали рыбу в виде юколы, разрезая ее вдоль на две половины и высушивая на солнце. Вытапливали и рыбий жир, его пили, макали в него куски рыбы или хлеб, варили в нем сушеную рыбу. Икру ели сырой или смешанной с жиром.

С приходом русских обычной едой становится хлеб, сухари или лепешки, приготовленные из покупной муки. Большое распространение получили употребление чая и табакокурение. Из ягод собирали морошку, голубику и бруснику.

Духовная культура

По традиционным представлениям ненцев изначально была лишь одна вода. Суша была создана позже, из куска земли, который сумела достать из глубин вод гагара. Еще позже появляются горы, реки, животные и люди. Вселенная представляет собой как бы слоеный пирог, состоящий из нескольких миров. Наш мир, т. е.

> Ненецкий орнамент

Этнография

НЕНЦЫ

мир, в котором живет человек, являет собой плоскую, слегка выступающую посередине землю. Ниже и выше нашего мира расположено еще семь миров: над нами семь небес, а под нами семь земель.

Ненцы верили в существование духов-хозяев географических объектов и явлений природы. Например, они считали, что у каждого урочища, сопки, реки или озера есть свой особый дух-хозяин, от степени благоволения которого к человеку зависят его (человека) жизненные удачи или невзгоды.

Со светлым добрым началом ассоциировалось небо (Нум). Ему приносили жертвы в виде белых оленей или посвящали оленей живых. К добрым духам относилась и Я-Небя («мать-земля») – покровительница женщин.

Злое начало в ненецком пантеоне олицетворял дух болезни и смерти Нга, живший под землею, под семью слоями вечной мерзлоты.

Кроме них, ненцев окружало огромное количество других духов, злых или добрых, а чаще просто индифферентных по отношению к человеку. Но от того, как человек вел себя по отношению к ним, зависело и их отношение к людям. При нарушении каких-либо запретов или проявлении непочтения к духам они могли наслать на людей болезни, неудачу в промысле и даже

Духовная культура

Идол

< Шаманы

Культовые фигурки

Духовная культура

Старуха юрочка

смерть. Если же человек не забывал приносить им жертвы и своими словами и поступками не вызывал недовольства этих духов, то в ответ он мог получить их благоволение, выражавшееся в приросте стада домашних оленей, удачном промысле, здоровье домочадцев и т. д. Чтобы заручиться поддержкой различных духов, ненцы выделяли особые, чем-либо выдающиеся места, на которых устраивали святилища и приносили жертвы. На святилище устанавливалось антропоморфное изображение хозяина этой местности – сядзя, иногда таких изображений было несколько.

Каждая семья, кроме того, имела и своих собственных духов-покровителей, следящих как за порядком в самом хозяйстве, так и за духовным климатом в семье. Вырезали этих духов из дерева, придавая им антропоморфный, а в некоторых случаях зооморфный облик. Женщины имели и своих собственных духов-покровителей, в частности, Мяд пухуця, т. е. старушку чума.

Существовала у ненцев и специальная категория людей, умевших общаться с духами – шаманы. Как и у всех народов Сибири, шаманский дар у ненцев передавался по наследству, но только по мужской линии. Шаманы были призваны лечить больных, предсказывать будущее, разыскивать пропавших оленей или людей, провожать души умерших в загробный мир.

Ненецкий шаманский костюм отличался значительной простотой по сравнению с костюмами шаманов других сибирских народов и использовался только шаманами высшей категории. В основном при камлании шаман пользовался своей обычной повседневной одеждой. Бубны также были довольно просты как по исполнению, так и по своему внутреннему наполнению. Камлания проводились только в чуме и при горящем

> Старое ненецкое кладбище

Духовная культура

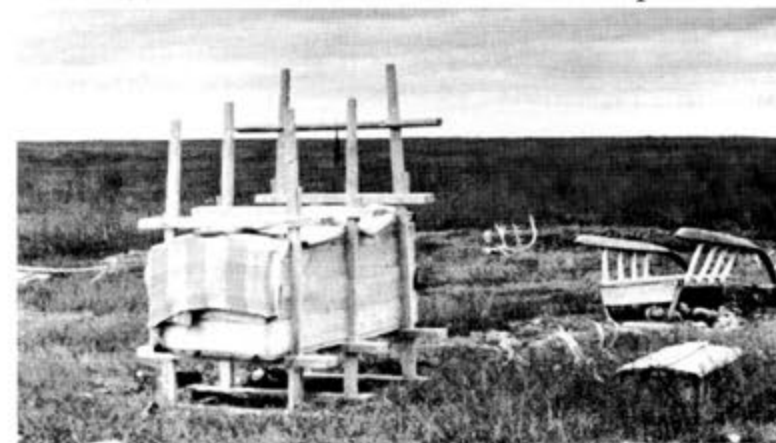

Начинающий шаман

костре, время суток (утро, день, вечер или ночь) не имело никакого значения.

Христианизация, проводившаяся среди ненцев с XVIII века, оказала различное влияние на их отдельные группы. В районах с давними традициями русской колонизации и значительным русским населением ненцы довольно хорошо восприняли догматы православия. Однако вплоть до сегодняшнего дня сохраняются территории, где никогда не появлялись православные священники, а шаманские верования и культы, испытав определенную модернизацию, оказывают еще значительное влияние на мировоззрение кочевников-оленьеводов.

Вступали в брак ненцы, как правило, в шестнадцать-двадцать лет. Мнение девушки при этом обычно не играло никакой роли, хотя жених мог участвовать в выборе невесты. Сторона жениха обязана была выплатить стороне невесты выкуп за нее, который составляли домашние олени (от десяти-пятнадцати до ста пятидесяти-двухсот), шкурки песцов, лисиц, бобра, отрезки сукна. Невеста же приносила в приданое чум или его половину, домашнюю утварь и упряжных оленей. Вне зависимости от качества и количества выкупа и приданного они по своей ценности должны были быть пропорциональны друг другу. Как момент сватанья, так и сама свадьба обставлялись особыми обрядами.

< Пубу – новый ненецкий способ захоронения

< Культовые предметы

НЕНЦЫ

Баташев М. С.

Духовная культура

Накосник

С момента наступления половой зрелости и до старости женщина считалась нечистой, поэтому она должна была соблюдать определенные запреты и в повседневной, и в обрядовой жизни. При родах ей строился специальный, так называемый «нечистый» чум. Рожали женщины-ненки или стоя на ногах, или на коленях. При этом, чтобы они не падали, их подвязывали ремнем в области подмышек к шестам чума. Роды, как и у большинства других народов Севера, проходили довольно легко. Очищение женщины после родов проводилось огнем и водой.

На протяжении всей своей жизни каждый ненец носил несколько имен. Одно давалось ему при рождении и было связано с обстоятельствами рождения: родился ли он дома или в гостях, во время пурги или в период кочевания, слабым или сильным и т. д. Второе, считающееся «настоящим», давалось в честь умершего предка, произносить его было неэтично. С момента рождения у человека первого ребенка его начинали именовать по его имени, например, «отец такого-то». В старости появляется еще одно имя, как правило, в виде прозвища. Кроме того, почти у каждого ненца имелось и русское имя.

Умерших хоронили уже на следующий день. Их не обмывали, специальной погребальной одежды не существовало. К месту погребения их везли на нартах: мужчин – на легких мужских, а женщин – на женских санках. Кладбища устраивали на возвышенных местах по берегам рек. На одном кладбище захоранивали от двух до нескольких десятков покойников. Погребения были наземными. Гроб представлял собой четырехугольный ящик, скрепленный вертикальными и горизонтальными планками. Вместе с умершим оставляли все те вещи, которыми он пользовался при жизни и которые могли ему пригодиться в жизни потусторонней – топор, нож, оружие, трубку, ложку с чашкой. Женщинам – скребки, швейные принадлежности, предметы хозяйственного обихода. Все вещи при этом портили – протыкали, ломали, резали.

> Ненецкий
орнамент

Этнография

НЕНЦЫ

Духовная культура

Особенностью современной духовной жизни ненцев продолжает оставаться повсеместное бытование устного поэтического творчества. По жанрам ненецкий фольклор делится на мифы, сказки, эпические песни и песни лирические, застольные, индивидуальные песни, песни детские, детские сказки, шаманские песнопения, загадки и предания. Танцы не были характерны для традиционной культуры ненцев.

< Меховой
орнамент

Из музыкальных инструментов ненцам были известны смычковая лютня, натянутая жила, лук со стрелой, варган и шаманский бубен.

< Меховая шапка

< Ненецкий
орнамент

Духовная культура

В изобразительном искусстве ненцы использовали резьбу по кости и дереву, инкрустацию оловом по дереву, орнаментацию из меха и сукна в технике мозаики при помощи трафаретов из бересты, изготавливали деревянную культовую скульптуру. Ненецкий орнамент носил геометрический характер, и различные его виды имели свои названия, взятые из окружающей жизни.

Контрольные вопросы

1. Причины продвижения ненцев на восток в XVII-XIX веках и их слабой зависимости от русской администрации в это время.
2. Культовая скульптура ненцев.

Долганы

ДОЛГАНЫ

Баташев М. С.

Общие сведения

Портрет долганина

> Долганы
в национальной
одежде

ДОЛГАНЫ.
Общие сведения

Численность – 7000 человек. Язык – якутский.

Долганы проживают в Таймырском (Долгано-Ненецком) национальном округе Красноярского края, занимая его центральные районы и крайний восток, на границе тундры и лесотундры. Язык долган относится к тюркской группе.

Долганы являются наиболее ярким примером позднего сложения современных народов Сибири. В долганском этносе в наибольшей степени отразилась многокомпонентность его состава, когда близкий образ жизни, общая территория проживания, взаимные браки привели к формированию из различных этнических групп одного народа.

Основой долган являются тунгусские (эвенкийские и эвенские) роды, воспринявшие якутскую речь. К ним относятся роды Долган, Донгот, Эджен, Каранто.

> Орнамент
долган

Этнография

ДОЛГАНЫ

Общие сведения

Портрет долганина
Семёна Гавриловича
Лецицкого

В XVII веке, к моменту включения сибирских народов в состав Российского государства, представители рода Долган проживали далеко за пределами современного Таймыра. По русским письменным источникам выделяются две их основные группы. Одна фиксируется на побережье Охотского моря. Позднее эта группа вошла в состав современных эвенов и расселилась на севере Дальнего Востока и в центральной части Камчатки. Другая, которая сыграла наиболее важную роль в формировании нынешних долган, обитала в низовьях реки Лены.

Предками рода Эджен был тунгусский род Адян, расселявшийся в XVII веке в бассейне реки Оленек. Здесь же, скорее всего, жили и предки рода Каранто. Представители рода Адян проживали в то время и в бассейнах рек Алдан и Мая. Позже алданские Адяны частично вошли в состав эвенов. Члены рода Догочагир, предки долганского рода Донгот, занимали в XVII веке восток так называемой Илимпейской тундры, расположенной в верховьях рек Вилуй, Оленек и Тура.

Таким образом, основное ядро современного долганского народа отмечается русскими источниками XVII столетия к востоку и юго-востоку от территории их современного расселения. Причем на протяжении большей части этого века происходили почти постоянные войны между олекско-ленскими тунгусами (предками долган), с одной стороны, и проживавшими к западу от них южнотаймырскими и есеевскими тунгусами (предками вадеевских нганасан) – с другой.

Межплеменные войны, восстания против русской власти, эпидемии оспы, продвижение на север якутов привели к миграции предков долган на запад, на территорию Южного Таймыра. Процессы смешения различных племенных групп продолжались и здесь.

В состав долган вошли также якутские роды Бети, Осогостох, Маймаго и другие, часть местных тунгусских

Орнамент

< Долганский
аргиш

ДОЛГАНЫ

Баташев М. С.

Общие сведения

Долганин
в национальном
головном уборе

> Нартенный
чум (балок) долган

Деталь
оленьего седла

Во главе аргиша —
глава семьи.
Верховые олени
везут имущество

родов Иолигир, Хукачар. Кроме того, русские промышленные люди, проживавшие по рекам Пясине, Хете, Хатанге и в станках по Хатангскому тракту (так называемые затундренные крестьяне), занимавшиеся рыболовством и охотой, постепенно сближались с окружающим их долганским населением. Они перенимали у них навыки оленеводства, в свою очередь, передавая некоторые приемы охоты на пушного зверя.

Совместное проживание, близкий образ жизни и взаимные браки привели к слиянию всех этих групп в один долганский этнос. Основные традиции в хозяйстве и быте (олeneводство, охота, рыболовство) остались тунгусскими, язык возобладал якутский (оформившийся в особый диалект), а слияние с долганами русского населения привело к тому, что долганы стали одним из самых православных народов Сибири, хотя и сохранили многие традиционные представления и культы.

Материальная культура

Проживание на границе лесотундры и тундры накладывало отпечаток на все хозяйство долган.

Этнография

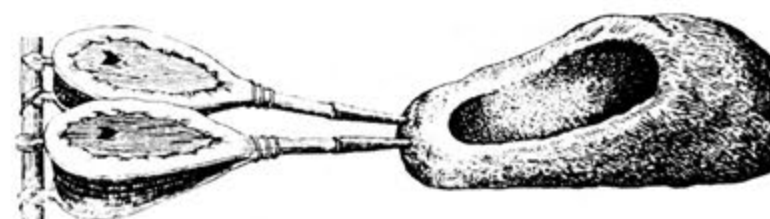
Основой их хозяйственной деятельности были оленеводство, охота, в особенности на дикого оленя, и рыболовство. Зимой долганы проводили в полосе лесотундры, а на лето откочевывали в тундру или на гольцы.

Особенностью долганского оленеводства был синтез тунгусского и самодийского. Верховая езда на оленях и использование их под выюк достались долганам

от их тунгусских предков, в то время как упряжное оленеводство являлось заимствованием от самодийских соседей, хотя способ запряжки оленей был иным. Тунгусским наследием было доение важенок, а использование при пастьбе оленей пастушеских собак долганы восприняли от нганасан и энцев.

Основной добычей при охоте были дикие олени, в весенне-летний период — гуси, утки. Из пушных зверей добывали в основном песца. Охотились при помощи луков, причем предпочитали приобретать луки соседних

ДОЛГАНЫ

Материальная культура

Долганин
Николай Сотников

< Долганин
за изготовлением
нарт

Серебряные наручи

< Горн
для выплавки
железа

ДОЛГАНЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Долганский мальчик

> Долганское стойбище

Плетение аркана

> Способ вырезания ремня из шкуры

народов — кетов, якутов, эвенков. При охоте на оленей использовали самострелы, настораживая их в засеках. Зимой добывали оленей с нарт, преследуя стадо до тех пор, пока не подъезжали к нему на дистанцию выстрела.

Осенью, во время гона, промышляли при помощи оленей-маньшиков. Знали долганы и коллективные посылки «дикаря» осенью, во время их переправ через реки при миграциях на юг.

Для ловли песка применяли пасти — ловушки давящего типа, заимствованные от русских. Шкурки этого зверька были основным товаром при закупке продуктов, необходимых долганам, — муки, охотничьих припасов, украшений и т. д.

Из птиц добывали в основном водоплавающих и белых куропаток. Особенно добычливой была охота на линных гусей и уток, когда их загоняли в расставленные на берегу сети или травили собаками.

Рыбу добывали ставными сетями (пущальнями), сплетенными из конопля, распущенных волокон мешковины или конского волоса, а также переметами.

Этнография

ДОЛГАНЫ

Материальная культура

Долганка в национальной одежде

< Авария в дороге

Лодки сами не делали, а приобретали у русских и якутов так называемые ветки-однодеревки, изготовленные из одного обрубка дерева.

Основу питания составляли вареная и вяленая рыба и мясо. Кроме того, рыбу ели мороженую (строганину), настругивая ее тонкими пластинками, а также талую и прокисшую. Последняя получалась при длительном хранении в ямах. Тушки диких гусей, добываемых сотнями в период их линьки, сохраняли, закапывая в землю. Из растительной пищи употребляли лишь корни некоторых растений, выкапывая их деревянными копалками.

Как и у всех народов Красноярского Севера, основным жилищем долган был чум — коническое сооружение из жердей, покрытое шкурами. Известно, что в древности долганы использовали голомо и балаганы — стационарные жилища полужемляночного типа, покрытые дерном. Специфически долганским жилищем стал балок (нартяной чум), прямоугольный остов которого

обтягивался шкурами, ситцем и парусиной и устанавливался на полозья. Этот тип жилья был заимствован долганами у русских и уже от них распространился среди соседних народов.

Одежду долганы шили из меха, кожи и сукна. Рубахи, штаны и платья были русского покроя, шили их из покупных тканей. Основной одеждой у мужчин и женщин в любое время года были суконные кафтаны. Под них зимой надевали меховые шубы или же кафтаны заменяли оленьими распашными парками.

Шапка

< Металлические пояса

ДОЛГАНЫ

Баташев М. С.

Социальная
организация
и духовная культура

Долганский шаман

При дальних поездках поверх такой одежды надевали сокуй – глухую меховую одежду с капюшоном. Особенностью долганской одежды были шитые бисером пояса. Богато украшали бисером и другую верхнюю одежду, особенно кафтаны и парки. Головные уборы (в виде капора) и обувь также очень часто расшивали бисером.

Социальная организация и духовная культура

Родовая организация долган распалась еще в XIX веке. На смену родовой общине пришла соседская. Как правило, вокруг стойбища крупного оленевода группировались малооленные семьи, труд которых использовался им за различные формы помощи для выпаса и охраны своего табуна. Богачи давали своих оленей в долг беднякам, используя подобную помощь в целях их дальнейшей эксплуатации.

Продукция пушной охоты (шкурки песцов) и ловушки на них (пасти) считались индивидуальной собственностью. Однако надо отметить, что у долган сохранялись и различные формы первобытных, коллективистских отношений – добытые дикие олени и рыба делились между всеми членами стойбища, практиковались совместные посылки, добыча птицы и рыбы.

Как уже было сказано выше, долганы считались христианами, соблюдали церковные праздники, посещали церковь, когда это удавалось, крестились, венчались, хотя и со значительным опозданием из-за отсутствия в нужное время священников. В то же время следует отметить, что соблюдалась, скорее, внешняя обрядовая сторона православия, а в повседневной жизни продолжали господствовать традиционные представления.

> Рисунки
на шаманской
колотушке

Этнография

ДОЛГАНЫ

Социальная
организация
и духовная культура

Окружающий мир долганы населяли многочисленными духами. Часть из них (айыы) была благожелательно настроена к людям, покровительствовала им, а другая (абаасы) – вредила, была причиной болезней и разных бед. Кроме того, долганы одухотворяли всю природу, наделяя ее отдельные проявления (деревья, скалы, небо, землю и т. д.) жизненной духовной силой.

Большую роль в жизни народа играли шаманы. К ним обращались при разных жизненных трудностях – болезнях, смертях, потерях каких-либо вещей или оленей, неудачах в промысле, при желании узнать о будущем, передаче просьб духам и божествам.

Влияние христианства привело к тому, что уже к XIX веку основным способом погребения становится захоронение в земле. Над могилой сооружали или холмик, или деревянный сруб, украшенный резьбой. Рядом с могилой оставляли предметы, необходимые умершему в потустороннем мире, – одежду, оружие для мужчины или домашние принадлежности для женщины.

Долганский фольклор отличается жанровым разнообразием. Известны песни, былины, загадки, волшебные сказки, исторические предания и бытовые рассказы. Значительно влияние сюжетов русских сказок, отображающих быт, чуждый долганской действительности, земледельческое хозяйство.

Былинное творчество долган сформировалось в большей степени на якутской основе знаменитых олонхо – сказаниях о борьбе добрых героев с силами зла. Огромным уважением пользовались профессиональные сказители, рассказывавшие былины и певшие песни. Из музыкальных инструментов долганам были известны варган и шаманский бубен. Из танцев получил распространение эвенкийский хейро (хоровод).

Деревянная
скульптура
культового
характера< Рисунок
стойбища

ДОЛГАНЫ

Баташев М. С.

Социальная
организация
и духовная культура

Наряду с эвенками долганы широко использовали бисер в украшениях одежды. И праздничную, и будничную верхнюю одежду долганы расшивали бисером по подолу, полам, вороту. Вышивали обувь, пояса, головные уборы. Применяли аппликацию из узких полосок цветной ткани, узорные вышивки оленьим волосом, крашение ровдуги охрой или ольховой корой в красный цвет, а графитом – в черный.

Распространена была резьба по кости – орнаментировали нащечные пластины оленьей сбруи, изготовлявшиеся, как правило, из мамонтовой кости. Оловом инкрустировали рукоятки ножей, серебром и медью – различные железные изделия. Известна деревянная скульптура культового характера.

Контрольные вопросы

1. Какова роль различных этнических групп в сложении долганского народа?
2. Назовите родоплеменные группировки, вошедшие в состав долганского народа

Эвенки

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

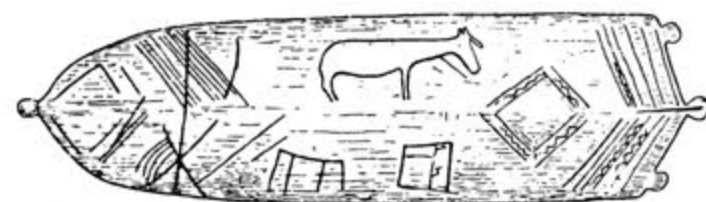
Общие сведения

Пастух оленей

> На промысле,
р. Кочечумо

> Орнаментированная
костяная пластинка

ЭВЕНКИ.
Общие сведения

Численность – 3500 человек (в Красноярском крае).
Язык – эвенкийский.

На территории Красноярского края эвенки проживают в Эвенкийском национальном округе, Туруханском районе и на юге Таймыра. Эвенки – наиболее широко расселенный народ из коренных народов Сибири. Их поселения распространены на территории от бассейна реки Обь на западе до Охотского моря на востоке, от Норильских озер на севере до Приамурья на юге. Кроме того, некоторые их группы обитают в Монголии и Северо-Восточном Китае.

В настоящее время численность эвенков составляет в Российской Федерации около 30 тысяч человек. Еще 20 тысяч эвенков живут в Китае, по отрогам хребта Большой Хинган. На территории Красноярского края эвенков насчитывается до 3,5 тысяч человек. До революции эвенков называли тунгусами.

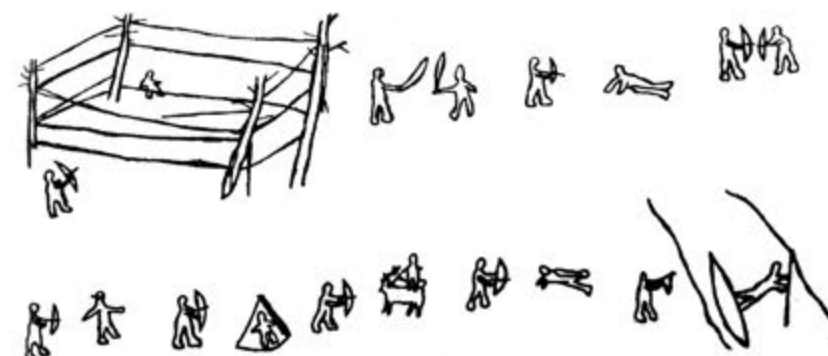
Несмотря на огромную территорию расселения почти все группы эвенков вели довольно однородный образ жизни и использовали близкие формы хозяйствования. Связано это с ландшафтной близостью почти всего ареала расселения эвенков, большая часть которого расположена в зоне горной восточно-сибирской тайги.

Окружающая природа способствовала тому, что основной хозяйствования эвенков стали охота и оленеводство.

Этнография

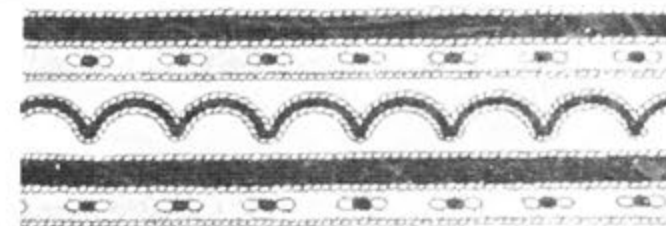
Следует отметить, что еще не так давно существовали довольно значительные группы эвенков, занимавшиеся скотоводством (Забайкалье) и оседлым рыболовством (Охотское побережье). На основе современных научных данных можно утверждать, что эвенкийский этнос сложился в результате смешения местного восточно-сибирского охотничьего населения, родственного по языку, видимо, юкагирам, с пришедшими в I тысячелетии н. э. из Приамурья и Забайкалья тунгусскими племенами, язык которых входит в большую тунгусо-маньчжурскую семью языков.

Именно тунгусы принесли в области восточнее Енисея навыки домашнего оленеводства. Следует заметить, что существуют и другие теории по поводу расположения прародины как эвенков, так и других тунгусо-маньчжурских групп. Очагом их формирования называют и Саяны, и Прибайкалье, и даже бассейн р. Хуанхэ в Китае.

Как бы то ни было, на протяжении полутора тысяч лет эвенкийские племена постепенно распространились по всей территории Восточной Сибири, проникнув в начале II тысячелетия н. э. в бассейн р. Енисей.

Первые контакты эвенков с русскими относятся к 1606 году, когда отряды служилых людей вышли на Енисей. Здесь они столкнулись с противодействием их дальнейшему продвижению на восток со стороны приангарских тунгусов, военные вожди которых Данул,

ЭВЕНКИ

Общие сведения

Пиктографическое
письмо эвенков

< Схематический
рисунок,
отображающий
процесс обучения
военному делу

Пиктограмма

< Эвенкийский
орнамент

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

Общие сведения

Изображение всадников на шаманской одежде

Тасей и Иркиней пытались организовать отпор пришельцам. Но уже к середине XVII века почти все эвенкийские группы были включены в состав ясачного населения Русского государства. Этому способствовали разобщенность эвенкийских родов и племен, их частая враждебность друг к другу, более низкий уровень развития хозяйства и военного дела, а также те несомненные выгоды, которые несло с собой подчинение русской власти (торговые связи, знакомство с более современными орудиями труда, прекращение межплеменных столкновений).

На территории расселения эвенков были основаны ясачные зимовья и остроги – Илимский (1630), Якутский (1632), Охотский (1647), Баргузинский (1648), Нерчинский (1658). Все взрослое мужское население было обложено натуральным налогом – ясаком, – как правило, состоящим из шкурок соболя.

> Фактория на Подкаменной Тунгуске

Для обеспечения своевременного и бесперебойного поступления ясака от каждого эвенкийского рода брали заложников, так называемых аманатов. Отношения между царской администрацией и местным населением далеко не всегда можно назвать безоблачными. Злоупотребления воевод и приказчиков, простых служилых людей, тяжесть налогового обложения, стремление

> Эвенкийский орнамент

Этнография

ЭВЕНКИ

Общие сведения

На промысле. Подкаменная Тунгуска

к прежней свободной жизни приводили к откочевкам отдельных семей и целых родов подальше от ясачных сборщиков, к отказу от уплаты ясака и в некоторых случаях к прямым военным выступлениям против как отдельных представителей царской администрации, так и власти Русского государства в целом. Подобные восстания происходили в 1683 году на оз. Ессей (север современной Эвенкии), в бассейне Алдана в 1686 году и во многих других местах. С течением времени культурные и хозяйственные связи между эвенкийским и русским населением все более укреплялись. Отдельные эвенкийские группы, проживавшие в более южных районах, все более усваивали русский тип культуры, переходя к оседлости и характерным для русских хозяйственным занятиям – земледелию и скотоводству.

Эвенки, сохранившие традиционный быт охотников и оленеводов, также не оставались в стороне от новых веяний. Они приобретали на добытую пушнину огнестрельное оружие, продукты питания (муку, хлеб, соль и т. д.), ткани, бисер, украшения на ежегодных ярмарках, проводившихся в определенных местах, как правило, весной (после зимнего охотничьего сезона) и осенью (перед зимней охотой).

< На летних стойбищах у р. Собы. Подкаменная Тунгуска

Начиная с XVIII века в расселении эвенков произошли некоторые изменения. Под давлением бурят, якутов и

< Тунгусские лайки

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

Материальная культура

Эвенкийский мальчик с лайкой

> Сымские эвенки

Костяные гравированные пластинки

> Натруска (охотничий пояс)

русских, расселявшихся на их землях, эвенки были вынуждены покинуть Приангарье, Западную Якутию (бассейны Оленека и Виллоя), Южное Забайкалье, левобережное Приамурье. В это же время эвенки появляются на землях, не входивших ранее в их ареал расселения, — на Сахалине, северо-востоке Китая, в бассейнах рек Таз и Обь. Часть эвенкийских родов была ассимилирована новыми пришельцами, полностью смешавшись с ними, восприняв их культуру и язык.

Материальная культура

Как уже было сказано выше, эвенки, в зависимости от географической среды, климата и навыков ведения хозяйства, делились: на «пеших», или «сидячих» (охотники и рыболовы побережья Охотского моря и северо-восточного побережья Байкала); «оленных» (охотники и оленеводы) и «конных» (южное Прибайкалье, Забайкалье, верхнее Приамурье, Монголия и Маньчжурия).

На территории современного Красноярского края большинство эвенков вело охотничье-оленьеводческий тип хозяйства. Однако вне зависимости от режима проживания охота оставалась одним из самых основных и любимых ими занятий. Природная среда, как правило, благоприятствовала этому.

Этнография

Восточная Сибирь богата запасами как боровой (рябчик, глухарь, дикуша), так и водоплавающей (утки, гуси) дичи. Кроме того, многочисленны и копытные животные — олени, лоси, кабарга, косуля, дикий баран. Основной была охота на копытных животных, дававшая как мясо для пропитания, так и материал для одежды и других необходимых предметов быта. Выделанные и невыделанные шкуры шли на изготовление обуви, одежды, покрышек для чумов, разного назначения сумок, ковриков, деталей оленьей упряжи и многого другого. Камус (шкура с ног оленя и лося) подклеивали к нижней части лыж для предотвращения скольжения при подъеме в гору. Вместо ниток применяли сухожилия, из желудка, мочевого пузыря и шкуры с носа зверя делали сумочки и кисеты. Кости и рога использовали для различных поделок — рукояток ножей, пистонниц, предметов оленьей сбруи (наголовников, нащечников, пряжек, лук седел). Из копыт делали клей.

Охотились на копытных как коллективно, так и индивидуально. Наиболее распространенными способами охоты были следующие: ранней весной по насту гоним — охотник преследовал добычу на лыжах и, загоняя, убивал ее; осенью с помощью берестяной трубы-манка, которой охотник подманивал зверя, имитируя голос самца.

ЭВЕНКИ

Материальная культура

Десятилетний промышленник

< Пасть на песца

Костяные гравированные пластинки на луке оленьего седла

< Изображение кабана

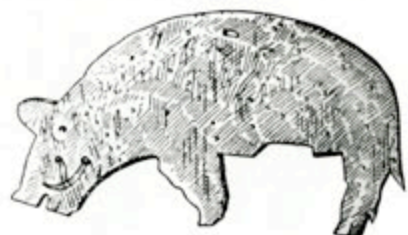
Материальная
культура

Охотник

> Лабаз

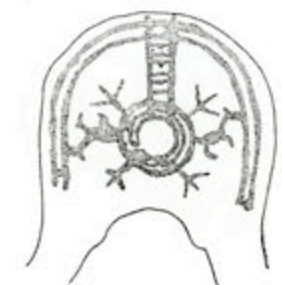
Поняга

> Изображение
медведя

Охота скрадом (т. е. когда добывали добычу, осторожно подкрадываясь к ней), охота на солонцах (выходах соли), куда олени и лоси приходили полакомиться. Устраивали и так называемые загоны – длинные изгороди с настороженными в них самострелами или вырытыми ямами. Изредка практиковалась и охота с так называемым оленем-маньщиком, специально обученным оленем, на рогах которого крепились кожаные петли. Дикie олени, вступая с ним в борьбу, запутывались своими рогами в петлях, и охотнику оставалось только убить пойманного зверя. Лакомой добычей считался медведь, которого добывали как из берлоги, так и другими способами.

Начиная с XVII века на первое место по степени важности выходит охота на пушных зверей: вначале на соболя, затем с оскудением его запасов на белку, а в лесотундровых областях и на песца. Важность добычи пушных стимулировалась надобностью уплаты ясака и развитием обменных и торговых связей с русским населением. В древности, как правило, пушнину добывали

Материальная
культураЛыжи
с подклеенным
камусом< Охотник
с пальмой

Луки оленьих седел

лишь для украшения одежды. Охотились на пушных зверей с собакой, при помощи различных ловушек – пастей, кулемок, плашек, черканов. Устанавливали на них капканы, самострелы. Основным орудием охоты почти до начала XX века был лук, склеенный из разных пород дерева, с тетивой из кожи или растительных волокон. Наконечники стрел имели различную форму и изготовлялись из железа или кости. Особую группу стрел составляли томары – стрелы с тупым наконечником, предназначенные для охоты на дичь и мелких пушных зверей.

Другим своеобразным оружием была пальма – большой широкий нож на длинной рукоятке, использовавшийся и как топор, и как копье.

< Пальма, копье,
лук в чехле

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

Материальная культура

Лабаз –
склад охотника

Кроме того, у каждого охотника был и обычный нож. С конца XVIII века широкое распространение получило огнестрельное оружие.

Необходимой принадлежностью охотника была поняга – небольшая дощечка с лямками, надеваемая на спину вместо котомки. К дощечке крепились многочисленные ремешки, которыми привязывали к поняге вещи, необходимые в пути, – мешочки с продуктами, охотничьими припасами, котелок и т. д. Лыжи использовались двух видов – с подклееным камусом и лыжи-голицы без камуса.

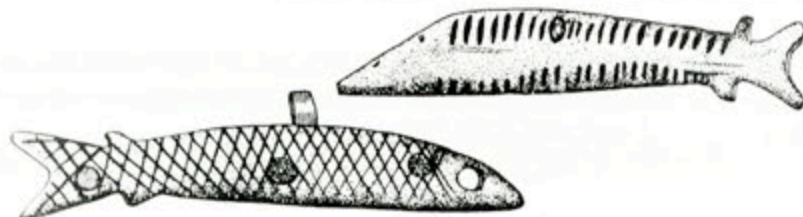
Оленеводство эвенков в основном имело транспортное значение. На семью приходилось до двадцати пяти домашних оленей. Эвенки ездили на оленях верхом и использовали их для перевозки выюков. Упряжь состояла из недоуздка, верхового или выючного седла и подпруги. Использовались и нарты, на которых сидели с правой стороны. Практиковалось доение оленей, летом для них устраивали дымокуры для защиты от гнуса.

> Рыбаки на лодках

Молоток
и наковальня

Эвенкийское рыболовство носило подсобный характер. Рыба шла, как правило, лишь на собственное пропитание. Существовали разные способы лова – с помощью ставных сетей-пуцален, плетеных морд, острог, крючков, лука со стрелами, лучением. В основном добывали рыбу летом, но в некоторых районах проводили и подледный лов.

> Рыбки-приманки

Этнография

ЭВЕНКИ

Материальная культура

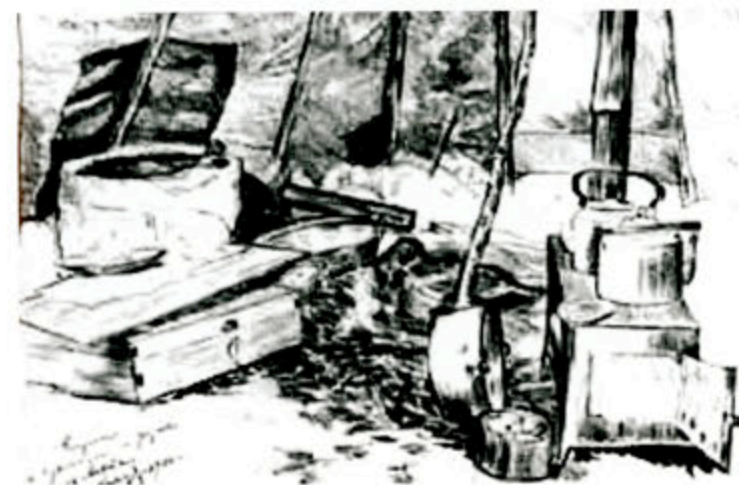

Нагрудник женский

Передвигались по воде на двух типах лодок – долбленной из тополя и берестяной, иногда делали небольшие плоты. Весла были двухлопастные.

Традиционными занятиями эвенков были обработка бересты и шкур и изготовление из них различных предметов, необходимых в быту, а также кузнечное дело. Эвенкийские кузнецы славились своим мастерством и заказы на их продукцию – ножи, остроги, скребки для выделки шкур – делали и многие местные русские.

Пищей эвенкам служили мясо и рыба. В основном потребляли мясо лося, оленя и медведя. Добывали водяную и боровую дичь. Летом использовали ягоды и оленьё молоко. Разнообразием приготовление блюд не отличалось.

< Очаг в чуме

Как правило, мясо и рыбу варили или жарили на открытом огне. Производили и консервацию мяса – вялили его на солнце, а затем мелко растирали. Употребляли в пищу кровь, а из вареных кишок изготавливали своеобразную «колбасу». Костный мозг, сердце и печень ели и в сыром виде.

Соления рыбы эвенки не знали, а заготавливали ее впрок в виде юколы, т. е. рыбы, вяленной на солнце. Изготавливали порсу – продукт, приготовленный из просушенной

Нагрудник мужской

< Хлебница

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

Материальная культура

Парка женская

> Семья Тулчауля Панкагир

Унты из камуса

> меховые коврики

на костре, растертой и смешанной с жиром рыбы. Из ягод употребляли голубику, чернику, малину, бруснику, предварительно размяв их и залив оленьим молоком. Из растительной пищи использовали дикий лук и чеснок. Грибы совершенно не ели. С приходом русского населения значительную роль в питании эвенков стал играть хлеб, который пекли из кислого теста в золе, а также чай с добавлением оленьего молока.

Зимой эвенки кочевали небольшими коллективами, состоящими из проживающих в одном-двух чумах семей. Летом, а особенно в праздники, стойбище могло состоять из более чем десяти чумов. Чум представлял собой коническое переносное жилище, основу которого составляли соединенные сверху жерди. Общее количество жердей могло достигать до тридцати пяти штук. Конический остов покрывали так называемым нюком-покрышкой, сшитым из ровдуги (выделанная под замшу шкура), или тисками (сшитая полоса специально обработанной бересты).

Этнография

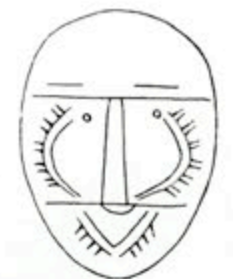
ЭВЕНКИ

Материальная культура

Татуировка на лице илимнийского эвенка

< Рукавицы и шапка

Изображение татуировки на деревянной фигурке

< Изображения животных, выскобленные на крышках жестяных коробок

Внутренняя площадь чума была строго ранжирована. Места направо и налево от входа считались пространством хозяйки чума. Далее шли места остальных членов семьи. Наиболее почетным было место за очагом, напротив входа. Безоленные эвенки на зиму устраивали стационарное жилище — голомо, которое представляло из себя, как и чум, коническое сооружение, но не из шестов, а из плах, покрытое корой и обложенное дерном и снегом. Из хозяйственных построек известны амбары и лабазы, которые ставили на высокие сваи.

Традиционная эвенкийская одежда выделяется среди одеяний других народов Сибири своей красочностью и элегантностью. Особенностью верхней одежды — кафтана — был его распашной и составной характер.

Шили кафтан из одной шкуры оленя, с острым концом сзади и без запаха спереди. Полы связывали ремешками, а грудь прикрывали нагрудником. Если покрой кафтана был одинаков и у мужчин, и у женщин, то нагрудники отличались. Так, женский был шире вверху, а внизу имел прямой срез, а мужской же оканчивался острым концом. Кроме такого типа кафтана, наиболее традиционного для эвенков, позднее появились и другие: запашные, с широким подолом, удобные при езде на оленях. Одежду богато украшали бахромой из меха, кожаных ремешков, орнаментом из разноцветных меховых полосок и бисера.

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

Материальная
культура

Столетние тунгусы

> Люлька младенца,
прикрепленная
к седлу оленяТунгуска
с ребёнком> Орнаментированная
костяная пластина

Зимой носили парку из шкуры оленя, убитого в эту пору, а при дальних поездках поверх парки одевали сокуй — меховую одежду глухого покроя.

Эвенкийская обувь (унты) была двух типов — со сборами от подошвы к носку и пятке и с отдельно выкроенной подошвой, пришитой внутренним швом к головке обуви. Шили унты в зависимости от сезона из ровдуги, сукна, кожи, камусов. Голенища бывали как короткие, так и длинные; первые часто носили вместе с суконными или ровдужными ноговицами.

Головной убор эвенков по покрою относился к типу капоров. Шили их из шкуры с головы оленя, а отверстия от глаз и рогов зашивали и украшали бисером. Иногда на такой шапке оставляли маленькие рожки. Зимние шапки по краям оторачивали мехом. Еще один тип головных уборов представлял собой венец из кожаного или матерчатого обода и двух перекрещивающихся на макушке полосок.

Волосы эвенки носили распущенными, а если они были ниже плеч, то связывали их пучком, обматывая полоской ровдуги или тесьмой. У многих эвенкийских групп практиковалось нанесение татуировки на лицо

Этнография

ЭВЕНКИ

Социальная
организацияТунгусы
рода Куркагир
близ устья Виви

и руки при помощи сухожильной нитки, пропитанной разведенной сажей и вдетой в иглу, которой прошивали кожу. Такие группы в русских источниках XVII века называли «шитолицыми».

Социальная организация

Основой социальной организации эвенков был род. Весь эвенкийский этнос делился на множество родов, объединявшихся в некоторых случаях в племенные группировки. На территории современного Красноярского края в XVII веке было известно несколько таких «племен». В бассейне Котуя это были ваяндыры, на Нижней Тунгуске — баягиры и нюрумняли, по Подкаменной Тунгуске — чапагиры и чемдаль, в Приангарье — топорки и ичериль. В каждое из этих объединений входило несколько родов. Так, баягиры состояли из родов Баягир, Догочагир, Горагир, Елигир с подразделениями Сентеи и Чипчагир. Род был экзогамен, т. е. все его члены считались родственниками, и браки внутри рода были запрещены.

Каждый род имел собственную территорию проживания, включавшую охотничьи угодья, оленьи пастбища, места для рыбной ловли, культовые места. Все значимые

< Молодая семья

Курительная
трубка в чехле< Берестяная
коробка

ЭВЕНКИ

Социальная
организация

Группа эвенков

Берестяное ведро

> Крюк
для подвешивания
люльки

Баташев М. С.

для рода хозяйственные и общественные дела: вопросы войны и мира, коллективной охоты, судебные тяжбы, решались на родовых собраниях, в которых участвовали мужчины – главы домохозяйств. Такие домохозяйства были низшими ячейками эвенкийского общества и представляли собой обособленные семьи, являвшиеся самостоятельными хозяйственными единицами.

Каждая семья большую часть года кочевала самостоятельно, объединяясь с другими семьями своего рода лишь на короткий срок в определенные периоды, связанные или с конкретными религиозными действиями (молениями), носившими общественный характер, или с проведением больших охот (например, поковки в северной части эвенкийского ареала), или с угрозой военной опасности.

До прихода русских военные столкновения между различными эвенкийскими родами или с соседними народами были довольно обыденным делом. Причинами войн были кровная месть, захват женщин и соседних территорий, грабеж имущества других племен. Эвенки были опытными воинами, с детства обучавшимися военному делу. Наиболее сильные и ловкие из них становились на время войны военными вождями (сонингами), предводителями ополчений своего рода. В некоторых случаях войны заканчивались лишь поединком сонингов. В преданиях сохранились речи сонингов перед сражением. Так, в одном из них боец говорит своему противнику: «Если мне суждено убить тебя – убью без сожаления, если мне суждено умереть – умру не прося пощады». Судя по этим словам традиционное эвенкийское общество было довольно воинственной организацией. Победители, как правило, убивали всех мужчин противной стороны, а женщин и детей брали в плен. Изучение фольклора и архивных источников XVII века позволяет констатировать, что до прихода русского населения эвенкийское общество находилось

Этнография

на патриархально-родовой стадии.

Вхождение эвенкийских территорий в состав Русского государства вызвало значительные изменения в социальной организации аборигенов. Тяготы ясачного обложения, истощение пушных богатств, прекращение военных столкновений, развитие торговли и накопление богатств в виде оленьих стад у отдельных семей привели к значительным миграциям эвенкийского населения, разрушению родовых коллективов и образованию соседских общин, состоящих из представителей различных родов. Теперь уже не члены какого-либо одного рода, а члены соседской общины совместно владели охотничьими угодьями, пастбищами и рыболовными местами на территории общего проживания. Развитие частнособственнических отношений подрывало первобытное равенство, приводило к эксплуатации крупными оленеводами малооленных бедняков.

Внутри эвенкийской семьи существовало строгое разделение мужского и женского труда. Мужчина был добытчик и оленевод, а женщина выполняла все работы, связанные с домашним обиходом и семьей – обработка шкур, шитье одежды, приготовление пищи, разборка и установка чума и многое другое. В семье господствовал ее глава, но и положение женщины было достаточно высоким. Все исследователи отмечали сердечные, добрые отношения между супругами в семьях эвенков и их любовь к своим детям, которую внешне старались никак не проявлять.

Для создания семьи мужчина должен был уплатить калым отцу девушки или отработать в его хозяйстве несколько лет. Практиковался и обмен женщинами. Жена должна была принести в семью мужа приданое, равное, как правило, заплаченному за нее калыму. Встречался обычай левирата, т. е. когда младший брат был обязан жениться на вдове своего старшего брата, но не наоборот.

ЭВЕНКИ

Социальная
организацияИзображение дерева
и солнца на одежде

Идолы

< Изображение
фантастического
животного

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

Духовная культура

Хотя основное богатство эвенков — олени — находилось в собственности всей семьи и распоряжался ими ее глава, у каждого отдельного ее члена были и свои олени.

> Илья Потапович
Мачакугир
у своей избы

Антропоморфная
фигурка.
Илимпейские эвенки

Духовная культура

Почти на всем протяжении истории человечества его духовная культура была чрезвычайно тесно связана с различными религиозными представлениями. Изучая религию эвенков, исследователь находит там следы довольно древних верований: анимизма — одухотворения, наделяния живой душой всех явлений природы от травинки до космических объектов; фетишизма — представления о возможности некоторых предметов влиять на происходящие события; тотемизма — веры в родственные связи между отдельными человеческими коллективами и какими-либо живыми существами или природными явлениями.

Особое место в жизни эвенков занимал шаманизм, оказавший наиболее значительное влияние на их религию. Согласно наиболее общим космогоническим представлениям эвенков, Вселенная состоит из трех миров — верхнего,

> Подвеска
от шаманского
костюма

Этнография

расположенного там, где восходит солнце, среднего, населенного людьми, и нижнего, находящегося на западе. Все миры соединены мифической рекой Энгде-кит, истоки которой начинаются в верхнем мире, а устьем она впадает в нижний мир. На это горизонтальное членение Вселенной позже наложилось представление о вертикальном расположении миров: верхний мир — это небо, средний — земля и нижний — то, что находится ниже земли.

Верхний мир является местопребыванием хозяина этого мира — Сэвэки. Он населен душами еще не рожденных людей. В нижнем мире пребывают души умерших людей и злой дух Харги. В среднем мире проживают сами люди и множество духов, как злобных по отношению к человеку, так и доброжелательных, хотя основная их масса остается совершенно безразличной к судьбам людей, пока людские дела не соприкасаются непосредственно с их жизнью.

Существовали у эвенков и особые легенды о сотворении мира, происхождении человека.

Как и у большинства других коренных народов Сибири, у эвенков сохранились пережитки многих других культов, характерных для ранних стадий развития человеческого общества. Среди них следует назвать культ огня, культ хозяев природы, культ промысловых животных, особенно почитание медведя и связанные с этим почитанием обряды, направленные на воскрешение убитого зверя.

С появлением шаманизма и шаманов как носителей шаманистских взглядов складывается именно та система религиозных представлений эвенков, которая и была зафиксирована учеными этнографами в XIX — первой половине XX веков. Шаманы — это особые люди, обладающие сверхъестественными способностями, которым помогают служащие им духи-помощники. Опираясь на

ЭВЕНКИ

Духовная культура

Родовой дух.
Туруханские эвенки

Эвенкийка
с семейными
культовыми
предметами

< Варган

ЭВЕНКИ

Баташев М. С.

Духовная культура

> Эвенкийский
шаман
за камланием

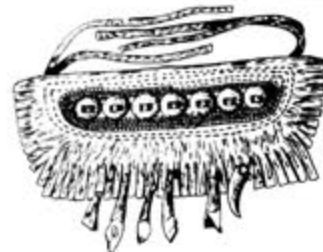
Деревянные
культовые
изображения

> Ровдужный
пояс

этих духов, шаманы охраняли территорию своего рода от проникновения несущих болезни и гибель злых духов, занимались лечением больных сородичей, проводили души умерших людей в нижний мир, обращались с просьбами от имени людей к добрым духам или приносили умиловительные жертвы злым. После смерти шамана его духи-помощники переходили по наследству к тому из его ближайших родственников, кого они сами выбрали, поэтому шаманов называли «избранниками духов». Шаманский дар невозможно было приобрести по собственному желанию. Так называемая «сила» шамана зависела от количества и мощи его духов-помощников.

Эвенкийская шаманская атрибутика включала в себя шаманскую парку и нагрудник, украшенные большим количеством металлических подвесок и бахромы, шаманскую корону с бахромой, спускающейся на лицо, шаманские унты, посох, бубен и колотушку.

Этнография

ЭВЕНКИ

Духовная культура

Судя по этнографическим данным, наиболее распространенным способом погребения у эвенков было воздушное захоронение. Умершего заворачивали в шкуру или бересту и подвешивали к сучьям дерева или укладывали на специально сделанный помост. Особой погребальной одежды не существовало.

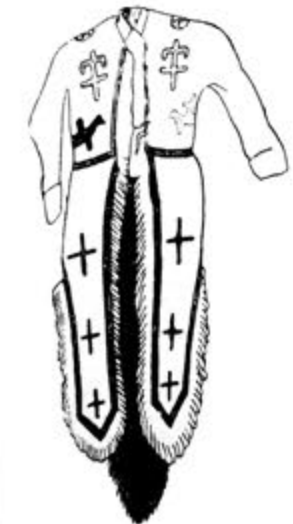
Сопроводительный инвентарь мужчины состоял из охотничьего снаряжения, а женщины – из предметов рукоделия и украшений. С принятием христианства распространился обычай погребения в земле, а старый обряд воздушного захоронения продолжал применяться лишь при погребении шаманов.

Из видов устного народного творчества для эвенков характерны песни-импровизации, сочинявшиеся по любому поводу. Широкое распространение имели мифы, объясняющие происхождение Вселенной, Земли, человека, отдельных объектов природы в виде горных хребтов, порогов. С шаманскими представлениями связаны мифы, описывающие потусторонние миры и их обитателей, мифы, в которых говорится о первых шаманах, о борьбе шаманов из разных родов между собой.

Популярностью пользовались рассказы о животных, особенно героические сказания. В последних текст частично передавался пением. Продолжительность таких сказаний могла достигать нескольких часов. В них описывались приключения героя, его подвиги с другими богатырями.

Из музыкальных инструментов эвенкам был известен, кроме бубна, лишь варган, а из танцев – хоровод (ехорье), который они могли плясать часами.

Для эвенкийского изобразительного искусства наиболее характерен геометрический орнамент. Мужчины орнаментировали металл, кость, дерево (рукоятки ножей, курительные трубки, металлические подвески к шаманским и женским костюмам, костяные детали оленьей

Костюм шамана

< Ровдужный
пояс

Духовная культура

сбруи и многое другое). Женщины вышивали бисером и разноцветными полосками меха одежду, сумки различные чехлы, орнаментировали берестяные изделия.

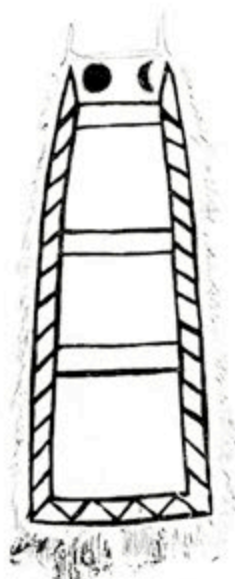
Контрольные вопросы

1. Укажите территорию распространения эвенкийского этноса в прошлом и настоящем.
2. Охарактеризуйте религиозные представления эвенков об окружающем мире.

Селькупы

Общие сведения

Шаманский нагрудник

> Селькуп в лодке

СЕЛЬКУПЫ.
Общие сведения

Численность – 4360 человек. Язык – селькупский. Селькупы (до революции остяки, остяко-самоеды баишенские, тымско-караконские, натско-пумпокольские) – народ, относящийся по языку к самодийской группе уральской языковой семьи. В настоящее время делится на две территориальные группировки – Нарымские, проживающие на территории Томской области, и Северные – жители Ямало-Ненецкого округа Тюменской области и Туруханского района Красноярского края. Единственный населенный пункт нашего края, где селькупы являются преобладающим населением, – это поселок Фарково на р. Турухан. Всего в Красноярском крае насчитывается около четырехсот селькупов.

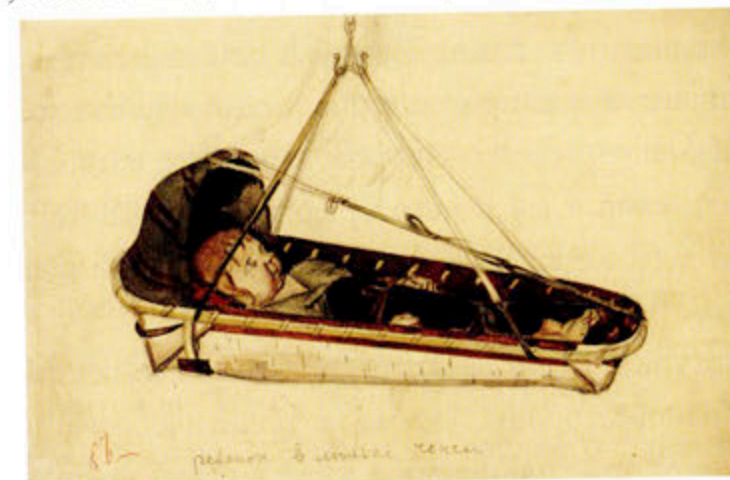
Вопрос о происхождении селькупского народа не может считаться окончательно решенным вплоть до сегодняшнего дня. Ученые, занимающиеся этногенезом и этнической историей селькупов, высказывают по этому вопросу диаметрально противоположные мнения. Прародину селькупов искали в Верхнем Приобье, на Саяно-Алтае, юге Западной Сибири, в Приуралье,

> Фрагмент орнамента селькупов

степях Северного Казахстана и Прибайкалье. Однако все эти гипотезы имеют как свои преимущества в доказательной базе, так и значительные недостатки, связанные с неполной изученностью традиционной культуры селькупов.

Наиболее авторитетным представляется мнение о многокомпонентном характере сложения селькупского этноса, участие в котором приняли как южные группы, сформировавшиеся в степной и лесостепной части Западной Сибири, так и северные таежные племена среднего Приобья. В настоящее время можно утверждать, что области Западной Сибири были именно тем регионом, где происходило сложение прауральской языковой общности (с эпохи мезолита), в недрах которой на ее южной периферии сформировались как угорские, так и самодийские языки (в конце неолита).

< Ребенок в берестяной люльке

Прауральцы, населявшие таежные районы бассейна Оби, создали охотничье-рыболовческую культуру, чрезвычайно приспособленную к местным условиям. Среди них можно упомянуть способы добычи рыбы и крупного мясного зверя, типы поселений и жилищ для летнего и зимнего периодов, виды одежды, способы консервирования пищи, ее хранения, потребления и многое другое.

< Орнамент селькупов

Общие сведения

Берестяное ведерко

Коробка из бересты

Общие сведения

Домашний идол

Шаманские подвески

> Орнамент селькупов

Проникновение угорских и самодийских этнических элементов в таежную зону Приобья можно датировать I тысячелетием до н. э. В результате их синтеза с местными аборигенами к концу I тысячелетия н. э. сформировалось несколько этноязыковых групп, послуживших позднее основой современных хантов, селькупов и кетов. Можно предполагать, что культурой, в рамках которой происходило это формирование, была кулайская археологическая культура раннего железного века (V в. до н. э. – V в. н. э.). Большинство ученых считает, что она носила полиэтнический характер и в разных ее регионах преобладали носители разных, перечисленных выше, языков. Как бы то ни было, оформление селькупского этноса надо связывать с проникновением в таежное Приобье самодийских групп, вступивших в тесное культурное взаимодействие с населявшими эти территории прауральцами, которым они передали свой язык и некоторые культурные достижения, но в то же время во многом восприняли культурно-хозяйственный тип последних.

Поступательное развитие древнеселькупских племен, с одной стороны, угроза их политического подчинения тюркским племенам и государствам южных степей, а также натиск хантыйских племен с запада, с другой стороны, привели к тому, что у них к XVI веку сформировался особый тип социальной организации, присущей многим обществам на стадии перехода от первобытного строя к классовому. В их среде появилась знать (по русской феодальной терминологии XVII века князцы),

Общие сведения

Кожаная «коса» от головного убора шамана

податное и даже зависимое («захребетники») население. К концу того же века большинство селькупских племен было объединено в одну военно-политическую организацию – Пегую орду. Во главе этого племенного объединения, основанного на военной силе его предводителей, на рубеже XVI–XVII веков стоял «князец» Воня. Ему подчинялись другие князцы и «богатыри», обладавшие властью как над отдельными территориальными группировками селькупского этноса, так и владевшие укрепленными пунктами («крепостями») в стратегически важных местах. Эта организация вполне неплохо функционировала в борьбе со своими непосредственными соседями, однако при столкновении с русскими казачьими отрядами потерпела поражение и развалилась. Многие князцы были заменены русской администрацией лояльными к ней людьми, а территория Пегой орды разделена на отдельные ясачные волости. Селькупы были включены в состав податного населения русского государства и обложены натуральным налогом – ясаком.

В то время территория, занимаемая селькупскими племенами на Оби, была гораздо большей, чем теперь. Они охватывала практически весь бассейн Средней Оби и ее притоков: Тыма, Кети, Чаи, Парабели, Шегарки, низовьев Чулыма и Васюгана, среднего течения Ваха. В более раннее время, в первой половине II тысячелетия н. э., они, видимо, населяли и Новосибирское Приобье, низовья Томи и средний Чулым, откуда частью были вытеснены тюркскими племенами, а частью подверглись тюркизации.

Делились селькупы на несколько племен. Самый юг селькупской территории, низовья Чулыма, Шегарку и Чаю

< Фрагмент орнамента селькупов

Общие сведения

Деревянный валеk для шелушения кедровых шишек

Толчение в ступе сушеной рыбы

> Фрагмент орнамента селькупов

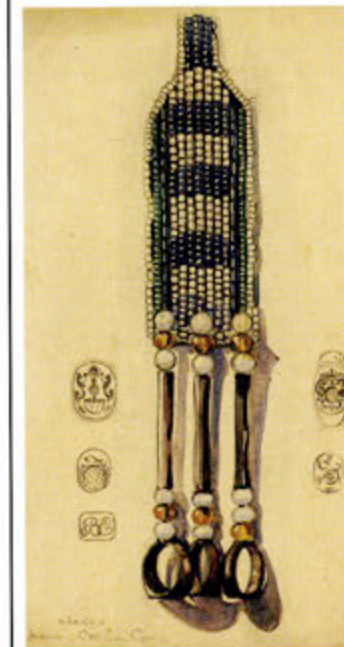

занимали шешкумы. В бассейне Кети проживали сюсекумы. По Тыму, Парабели и низовьям Васюгана расселялись чумылькупы. Среднее течение Ваха населяло племя селькуп, передавшее позднее свое название всему селькупскому этносу. Некоторые ученые считают, что селькупских племен было больше и вдобавок к вышеперечисленным племенам называют еще соргулу (сургутское Приобье), байгулу (Нижний Чулым), коргулу и хайбангулу (верховья Кети и Сым), которые расширяли соответственно селькупскую территорию еще далее на юг, восток и запад.

Тяжесть ясачного обложения, злоупотребления местных властей, оскудение соболиных угодий толкали многих селькупов к переселению за пределы селькупского ареала. Основная масса таких переселенцев двинулась на север, в бассейн Верхнего Таза, заселенного лесными энцами. Здесь на протяжении второй половины XVII–XVIII веков сформировалась особая этнографическая группа так называемых северных селькупов, в состав которых вошли представители кетского, энецкого и хантыйского этносов, подвергшиеся ассимиляции со стороны преобладающего селькупского населения. Оказавшись в непривычной для них природно-климатической зоне, северные селькупы были вынуждены перейти к другим формам хозяйствования, усвоив от своих соседей оленеводство. В результате изменения хозяйственной деятельности подверглась изменениям также их материальная и духовная культура. С одной стороны, появившиеся инновации стали четко их выделять от остальных селькупских групп, а с другой – в среде северных селькупов произошла консервация многих традиционных представлений утерянных к XX веку нарымскими селькупками.

Часть северных селькупов продвинулась еще далее

Общие сведения

Нижняя часть накосника

на восток, к Енисею, и, заселив бассейны рек Верхней и Нижней Баих и Турухана, образовала отдельную территориальную группировку селькупского народа – баишенских остяков. Некоторые семьи селькупов проникли даже на р. Курейку и Елогуй, но здесь они оказались в среде преобладающего кетского населения и с течением времени утратили свою этничность, полностью слившись с кетами.

Еще одно направление миграций Нарымских селькупов, связанное с территорией нашего края, касается современного Енисейского района, точнее бассейна Средней Кети. Здесь во второй половине XVIII века селькупы вытесняют и частично ассимилируют местное енисейскоязычное население, принадлежащее к племени пумпоколов. По своим природным условиям Средняя Кеть мало чем отличается от Нарымского Приобья, и потому пришедшие сюда селькупы кардинально не меняли свой образ жизни. Оказавшись на далекой периферии селькупской ойкумены, верхнекетские селькупы сумели сохранить многие представления, ушедшие в прошлое у Нарымских селькупов и даже селькупов Нижней Кети. Именно здесь в начале XX века финским этнографом К. Доннером были зафиксированы остатки эпоса о общеселькупском герое Итьте.

В дальнейшем нашем изложении мы будем основываться не на описании культуры нарымских, или северных, селькупов, а только тех их групп, которые в процессе своего исторического развития оказались на территории современного Красноярского края, т. е. селькупов баишенских и верхнекетских.

По данным 1897 года, баишенских селькупов насчитывалось двести пятьдесят четыре человека. Сколько в это время было селькупов на Верхней Кети, неизвестно.

< Фрагмент орнамента селькупов

Материальная
культура

Рыболовные снасти

Материальная культура

Проживание селькупов в таежной зоне с разветвленной озерно-речной системой определило и тот круг занятий, который обеспечивал их жизнедеятельность. В основе ее лежало рыболовство, охота и собирательство. И именно в этом порядке.

Рыбу ловили и питались ею почти круглый год. Самая страдная пора в рыболовстве наступала с началом половодья и длилась до наступления зимы. Для ловли рыбы использовали в этот период сети, морды, запоры. Северные селькупы, в том числе баишенские, вели промысел рыбы с использованием сетей (с апреля по июль), неводов (июль), а в августе–сентябре, в дополнение к ним, широко применяли крючковую снасть и лучение при помощи остроги. Зимой продолжали пользоваться запорами и практиковали подледный лов рыбы сетями.

Наиболее распространенным способом добычи рыбы

> Фрагмент
орнамента
селькупов

у селькупов Обского бассейна и, притом известным с незапамятных времен, был ее промысел запорами, или котцами, – запорами открытого типа. Как правило, запорами перегораживали какую-либо отдельную протоку, или рукав реки, или небольшую речку. Устанавливали их и на устьевых участках пойменных озер.

Сети плели из волокна крапивы, на поплавки для них шла кора тополя, а грузила представляли собой гальку, обвязанную саргой или помещенную внутрь обшитого по верхнему краю куска бересты. Северные селькупы закрепляли гальку в нижней части кольца из ветви кустарника. Сети были как ставные, так и сплавные. Первые использовали стационарно, на каком-то одном месте, а вторыми ловили рыбу, спускаясь на лодке по течению реки. Ставными сетями можно было рыбачить и зимой. Неводы стали применяться селькупам для лова рыбы только после прихода русских, а точнее, лишь с развитием товарного рыболовства.

Еще одна рыболовная снасть – самоловы (привязанные к тетиве острые крючки с поплавками) – использовалась селькупам для ловли стерляди. Осенью широкое распространение получало лучение рыбы. Для этого применяли трех- или двузубую острогу и факел из тонкого берестяного свитка.

Охота также занимала в хозяйстве селькупов значительное место, а по своей товарности, с появлением спроса на меха пушных зверей в средневековье, даже далеко превосходила рыболовство. На мясо в основном добывали лося (южные селькупы) и дикого оленя (северные). Охотились и на медведя, обычно зимой на берлоге. Зайцев ловили петлями, а на водоплавающую дичь устанавливали перевес – большую сеть, подвешенную на высоте полета уток или гусей – или били их из луков.

Материальная
культураРыболовные
багорчики< Фрагмент
орнамента
селькупов

СЕЛЬКУПЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Блесны

> Петля на зайца

Черкан

< Фрагмент орнамента селькупов

На боровую дичь старались не тратить ни ружейных зарядов, ни стрел. Так, рябчиков, тетеревов и глухарей добывали на ягодниках и галечниках слопцами или петлями. Пик сезона охоты на них приходился на раннюю осень – сентябрь–октябрь.

Для добычи пушных зверей выезжали на свои промысловые угодья еще загодя, до выпадения снега и установления ледостава. Охотились в основном на соболя, а с упадком его численности из-за перепромысла и исчезновением в связи с этим соболиных популяций в большинстве районов Западной Сибири перешли на добычу белки.

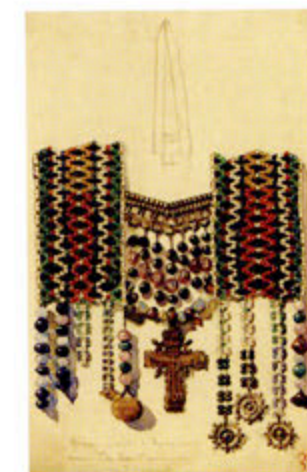

Охотились на соболя при помощи ловушек (кляпцов, плашек, кулемок) и с собаками. Белку же выискивали по следам и стреляли ей в голову. На горностая и колонку ставили черканы – ловушки давящего типа в виде лука с ударной планкой, закрепленного в прямоугольной рамке. Селькупские луки очень ценились в среде охотников соседних с ними народов. Срединную его часть делали из склеенных между собой пластин кедра и березы, а концы – из черемухи. Тетиву сплетали из крапивного волокна или оленьих сухожилий. На запястье для предохранения его от ударов тетивы при стрельбе укрепляли костяную или кожаную выгнутую накладку. Стрелы в зависимости от формы наконечника –

Этнография

СЕЛЬКУПЫ

Материальная культура

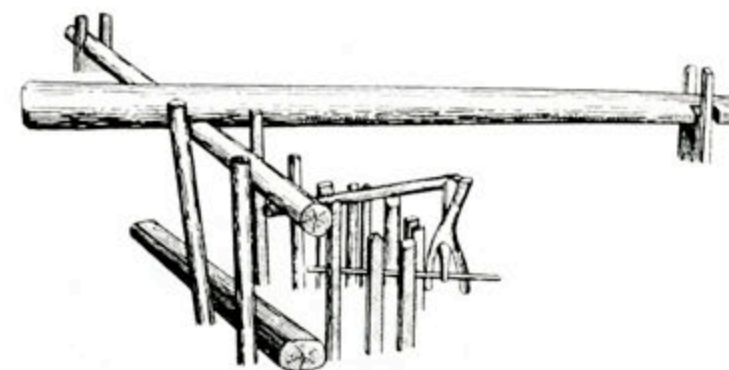

Женское украшение

< Кулёма – самодельный капкан на медведя

вильчатого, долотовидного, лавроволистного, с ромбическим острием и т. д. – предназначались для добычи конкретного вида животного или птицы. Имелись стрелы на уток, пушных зверей, крупных копытных зверей, медведя.

Широко были распространены в среде селькупских охотников различные самодельные ловушки как давящего типа (слопцы, кулемы, плашки), так и ударного действия (кляпцы). При охоте на оленей и лосей часто использовали луки-самострелы, устанавливая их на звериных тропах. Огнестрельное оружие окончательно вытеснило луки из сферы охотничьего промысла лишь к середине XIX века. Каждый промысловик имел при себе понягу – заплечную деревянную раму, к которой привязывали мешок с продуктами, топор и чайник. На поясе крепили нож с ножнами.

Непременным атрибутом была натруска – плечевой ремень с подвешенными к нему мешочками с дробью, пулями, пистонами, пороховницей, меркой для пороха, в некоторых случаях и отверткой с ключом для разборки ружья. Остальные необходимые в тайге предметы охотник перевозил на ручной нарте, запрягаясь в нее сам и подпрягая собаку. По снегу передвигались на лыжах, подбитых оленьим или лосиным камусом. Но особенно ценились лыжи, обшитые мехом выдры.

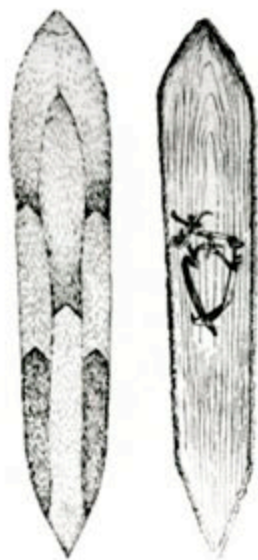

< Фрагмент орнамента селькупов

СЕЛЬКУПЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Лыжи, подбитые камусом

Из ягод селькупы собирали впрок смородину и черемуху (сушили), бруснику и клюкву (замораживали). Толченую чагу добавляли и в чай, и в табак. В больших количествах заготавливали сарану и кедровый орех. Из можжевельника с добавлением к нему молодых мухоморов готовили хмельное зелье.

Оленеводческое хозяйство было распространено только у северных селькупов (упряжное оленеводство). Те группы южных селькупов, которые практиковали оленеводство (во вьючно-верховом варианте), заимствовали его довольно поздно, в XIX веке, от соседних эвенков. У селькупов же Таза и Турухана домашние олени используются для хозяйственных нужд уже несколько столетий, со второй половины XVII века, с момента их появления в этих регионах. Первые олени были приобретены ими в результате военных столкновений с лесными энцами, прежними насельниками этих мест.

> Стойбище

В ходе контактов с оленеводческими народами, соседствующими с их новой родиной, северные селькупы заимствовали от них ряд черт, присущих именно их оленеводческому хозяйству. В оленеводстве северных селькупов явственно проявляются оленеводческие традиции

> Фрагмент орнамента селькупов

Этнография

СЕЛЬКУПЫ

Материальная культура

Шаманское лукошко

как их предшественников на этой территории – лесных энцев, так и давних соседей – лесных ненцев. Кроме того, свою лепту в формирование селькупского оленеводства внесли их контакты с новыми соседями – тундровыми ненцами Нижнего Таза и недавними пришельцами в бассейн реки Турухан (во второй половине XIX века) эвенками Панкагирско-Чапагирской управы.

Использовали оленей в упряжи в основном зимой. Летом же отпускали их на вольный выпас, посвящая все свободное время ловле рыбы. Некоторые семьи селькупов все же проявляли заботу о своих оленях и в летнее время, как правило, в июле, в «месяце комара», устанавливая для их защиты от гнуса загоны с дымокурами. Осенью порядком одичавших оленей находили по следам и перегоняли к стойбищу.

Одежду шили из меха и кожи. Умели выделявать ровдугу. Основной верхней плечевой одеждой у селькупов была парка из оленьего, заячьего или собачьего меха. Отличие мужской парки от женской заключалось только в ее длине – мужские были короче, чуть ниже колен, а подол женской парки достигал щиколотки. О плечевой нижней одежде селькупов в прошлом практически ничего не известно. Лишь во второй половине XIX века в их среде получают широкое распространение рубахи (у мужчин), платья, юбки и кофты (у женщин). Известно, что раньше на Кети носили штаны из рыбьей кожи, но с конца XIX века их стали шить из телячьих шкур.

Традиционная обувь представлена кожаными чирками, пришивные голенища которых были высотой до колен. Головной убор был типа капора. Однако под русским влиянием широкое распространение получило ношение платка как женщинами, так и мужчинами на протяжении всего года. Женщины украшали себя кольцами, серьгами, бусами. Существовали наколки,

Бусы из щучьих позвонков

< Фрагмент орнамента селькупов

СЕЛЬКУПЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Зимняя одежда

расшитые бисером, с металлическими подвесками, как правило, кольцами.

Из средств передвижения, кроме лыж и ручных нарт, селькупы использовали лодки-долбленки (обласок, ветка), грузовые и ездовые оленьи нарты. Изготавливали лодки их осины, кедра или сосны. Весла были как однолопастные с заостренным нижним краем, так и двухлопастные. Лодки бытовали и одноместные, и рассчитанные на трех-четыре человека.

Нарты по своим характеристикам и назначению делились на легковые мужские, женские и грузовые. Последние предназначались для перевозки разных видов груза – продуктов, домашней утвари и одежды, шестов чума, лодок. По своему внешнему виду и конструктивным особенностям они отличались друг от друга. Управление упряжкой осуществлялось при помощи хорея (держится в левой руке) и вожжи (в правой руке). Посадка в нарты производилась с левой стороны. При перекочевках аргиш вела женщина.

> Внутренняя часть селькупского жилища

Для селькупов, проживавших на р. Кеть, были характерны несколько типов поселений. Основными из них были постоянные, рассчитанные на круглогодичное обитание

> Фрагмент орнамента селькупов

Этнография

СЕЛЬКУПЫ

Материальная культура

Селькуп в лодке

< Зимнее жилище

поселения, так называемые юрты – Налимкины, Половинкины, Микишкины, Марковы, Колокольниковы, Ивашкины, Урашные, Глазковы. Кроме них, местные селькупы в силу хозяйственных надобностей в определенные сезоны года (зимой – во время охоты или в весенне-осенний период ловли рыбы) основывали и временные поселения. Среди последних известны стойбища на Вешнем и Безымянном Ярах, речке Березовой. Северные селькупы часть хозяйственного года проводили на летних стойбищах (май–октябрь), а часть на зимних (октябрь–март).

Жилищами южным селькупам служили постройки каркасного типа: усеченно-пирамидальной формы и каркасно-срубной. Обе представляли собой полуземлянки, углубленные в землю на 20–50 сантиметров. Имелись и полностью срубные избы из восьми венцов, из которых три нижних были углублены в грунт.

У северных селькупов, наряду с такими же постройками, как у их южных сородичей, широкое распространение в качестве жилища получил чум. Летом его покрывали тисками из вываренной бересты, а зимой нюками из оленьих шкур. Существовали и другие типы жилищ, как правило, временные, рассчитанные на обитание в них на период промысла.

< Фрагмент орнамента селькупов

Материальная культура

Чум, покрытый берестяными полотнищами

> Коробки, плетеные из кедрового корня

До появления соли рыбу про запас в основном квасили. Для этого ее укладывали слоями в яму, пересыпая кислыми ягодами (клюквой, брусникой, морошкой), а сверху засыпали землей. Мелкую сушеную рыбу толкли в ступе до порошкообразного состояния. Из нее готовили суп или ели вприкуску с чаем.

> Фрагмент орнамента селькупов

Мясо, в основном лося или оленя, варили и вялили. Ели также мясо добытых белок и зайцев. Водоплавающую дичь добывали лишь в летний период и сразу же употребляли в пищу. Охота на рябчика, тетерева и глухаря наиболее активно проводилась осенью. Их мясо подсаживали и могли хранить несколько месяцев.

Для заварки, наряду с чаем, употребляли березовые наросты – чагу, кипрей, сушеные чернику, морошку, бруснику, клюкву и шиповник. Табак и курили, и нюхали. Хлеб и другие продукты из муки получили распространение лишь с XIX века.

Духовная культура

Селькупы считали, что изначальный мир не был приспособлен для проживания в нем живых существ, так как состоял из воды, льда или глины. И лишь в результате акта божественного творения появилась «новая земля». По одной версии, она возникла из кусочка травинки или мха, посланного на землю Богом, а по другой – из комочка ила или песка, который достала со дна гагара (в некоторых вариантах мифа – утка). Разрастаясь, «новая земля» покрыла собою всю «старую землю» и превратилась в тот мир, в котором люди живут в настоящее время.

В космогонических представлениях селькупов, как и в представлениях большинства других народов Сибири, наблюдается два видения устройства Вселенной: один из них горизонтальный, а другой – вертикальный. Проживание селькупов по берегам рек сформировало у них мнение о расположении миров относительно протяженности речного потока. Верховья реки, ее исток,

Духовная культура

Курительные трубки

< Фрагмент орнамента селькупов

Духовная культура

Шаманский бубен

Колотушка к бубну

> Фрагмент
орнамента
селькупов

ассоциировался с верхним миром, район устья – с нижним миром, а средний мир охватывал собой среднее течение реки – место проживания и хозяйственной деятельности конкретной группы людей. Концепция вертикального устройства Вселенной также делила мир на три сферы – верхний, средний и нижний, но располагались они уже совсем по-иному. Верхний мир – это небо, средний – земля, а нижний находился под землей. Нижний и верхний миры имели по несколько ярусов (до семи – нижний и до девяти – верхний) и населены были различными существами сверхъестественной природы. Так, в верхнем мире обитали солнце, луна, небесные люди, небесные кузнецы, светлые небесные птицы, а также верховное божество селькупов Нум. Нижний мир заселяли различные чудища, злые духи во главе со своим предводителем Кызы и покойники. Все три мира были соединены между собой так называемым «мировым деревом», растущим на вершине горы. Крона этого дерева достигала небесной щели, через которую до обитателей неба доходили просьбы и жалобы земных людей, а корни уходили в нижний мир. Люди были порождены самой мать-землей (дословно: «произошли от своей земли»; «они сами вылезли из земляного мха-травы наружу»).

Во главе селькупского пантеона стоял Нум, подаватель всяческих благ, покровительствующий человеку и защищающий его от злых сил. Важную роль играла также Жизненная Старуха. Она посылала на землю души людей, которые должны были родиться, определяла судьбу умерших, помогала женщинам, имела тесную связь с шаманами. Большим почитанием в селькупской среде пользовалась Мать Огня. Оскорбить ее даже словом считалось очень серьезным проступком. За обиду она могла жестоко отомстить – забрать к себе ребенка

Духовная культура

хозяев. Сын Нума Нун Ий был представлен в ипостаси бога грозы. Своими стрелами с каменными наконечниками он поражал злых духов. Радуга виделась луком Нун Ия.

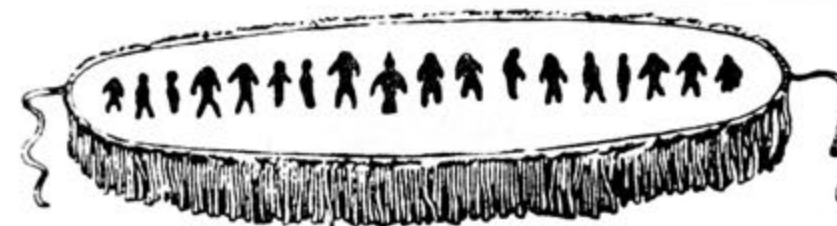
В среднем мире обитали Лесная Женщина – хозяйка всех таежных зверей, лешие и водяные. Встреча с Лесной Женщиной предвещала большую удачу в промысле. Увидеть лешего или водяного означало как положительный, так и негативный результат. Все зависело от поведения самого человека.

Носителем зла являлся Кызы – властитель нижнего мира. Огромную опасность представляли для людей лозы (черти), обитавшие под землей, в воде и в лесу. Именно они поедали человеческие души. Но в то же время часть лозов была духами-помощниками шаманов.

По представлениям селькупов, человек имел семь душ. Каждая из них носила какую-либо жизненную функцию. Различным было и их посмертное существование. Одна душа после смерти человека превращалась в паука, другие попадали в нижний или верхний мир, еще одна оставалась в могиле. В свое время душа, оказавшаяся на небе, спускалась на землю и помещалась в теле родившегося ребенка.

Шаманы играли довольно значительную роль в жизни селькупов. Шаманский дар передавался только по наследству: от отца к младшему сыну или внуку. Опытный шаман обучал начинающего шаманским песням. Камлания проводились почти исключительно в жилищах. Полный костюм сильного шамана включал в себя шаманскую корону, нагрудник, парку, унты, бубен, колотушку и посох. Одежда и бубен имели большое количество железных подвесок.

В фольклоре селькупов можно выделить несколько жанров: богатырские сказания, волшебные сказки, сказки бытовые и детские, сказки о плуте Иче и его бабушке,

Идол –
хозяин жилищаИзображение
Вселенной
на шаманском
бубне

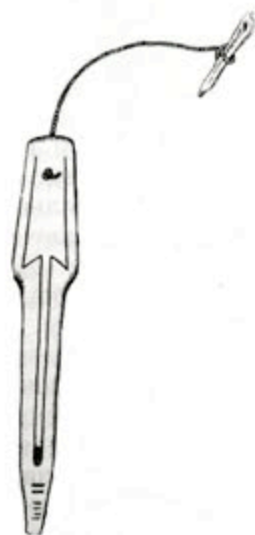
< Шаманский пояс

Духовная культура

шаманские песни и предания, бытовые рассказы, песни-импровизации, лирические песни. Наибольшую известность получили богатырские сказания, которые в прошлом существовали в виде песен. Среди них выделяется цикл о подвигах героя Итте, боровшегося с людоедом Пюнегуссе.

> Игра на варгане

Музыкальный
инструмент
типа варгана

Среди общественных праздников селькупов известны праздники, посвященные прилету водоплавающих птиц (весной), началу зимнего промысла, а также по поводу добычи медведя.

Предметы обихода украшали орнаментом, его наносили на берестяную посуду с помощью техники выкабливания. Изредка применяли штампованный и резной орнамент.

Одежду украшали селькупы довольно слабо, как и посуду. Использовали нашивки одноцветной ткани или шитье верхней одежды из сборного меха из камусов белки, соболя, лисы.

Контрольные вопросы

1. Назовите племенные группы предков селькупов в XVII веке и их территориальные группировки в XIX веке.

2. Перечислите особенности традиционной культуры северных (тазовских и баишенских) селькупов и южных (нарымских).

> Фрагмент
орнамента
селькупов

Кеты

КЕТЫ

Баташев М. С.

Общие сведения

Яков Ильич
Дорожкин.
Посёлок Сургутиха

> Остяки на берегу

КЕТЫ.
Общие сведения

Численность – 1200 человек. Язык – кетский.

Кеты – небольшой, но чрезвычайно интереснейший для исследователей народ, проживающий на территории Туруханского района Красноярского края и Байкитского района Эвенкии. Названия в прошлом – остяки, енисейские остяки, енисейцы.

Численность кетов невелика, едва достигает 1200 человек, а их язык относится к так называемым изолированным языкам, т. е. к тем языкам, для которых не найдены родственные, близкие им по происхождению языки. Однако еще в XVII веке ситуация была совершенно иная. По енисейскому меридиану от гор Восточного Саяна (Тувы) и почти до устья Нижней Тунгуски (до реки Елогуй) проживали многие родственные современным кетам племена. Их языки включаются в так называемую енисейскую языковую семью.

На крайнем юге этой территории, по правобережью Енисея, в бассейнах р. Туба, Сыда, Сисим, проживали байкотовцы и буклинцы. В Канской лесостепи и прилегающих к ней таежных районах – котты и асаны.

> Чаепитие

Этнография

КЕТЫ

Общие сведения

Остяк

< Выпечка хлеба

Красноярскую лесостепь населяли аринцы, верховья р. Кеть – пумпоколы, бассейн реки Сым занимали кайволдынцы, низовья Сыма и р. Кас – дюканы, а в территорию собственно кетов входили бассейны р. Елогуй, Бахта и низовья Подкаменной Тунгуски.

За истекшие четыреста лет с момента появления на Енисее русских землепроходцев почти все эти народы и соответственно их языки исчезли. Часть из них слилась с русскими (в основном котты, пумпоколы), часть с другими соседними народами – эвенками, селькупам; а некоторые, такие как аринцы, байкотовцы, буклинцы, приняли участие в формировании совершенно нового этноса – хакасов.

Только самая северная группировка енисейскоязычных народов, собственно кеты, смогла сохраниться как самостоятельный этнос.

Судя по топонимическим данным, еще две тысячи лет назад предки енисейскоязычных народов проживали гораздо южнее. Их следы, зафиксированные, как правило, в названиях рек, отмечены на Алтае, в Туве, Северо-Западном Китае. С этих территорий предки кетов продвигались на Север двумя путями – вниз по Енисею и по рекам Западной Сибири – Иртышу, Васюгану, Оби, Ваху и Тыму.

О южной прародине кетов свидетельствуют и некоторые другие элементы их культуры – сказания, верхняя

Братья

< Семья на отдыхе

КЕТЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Нож и ножны

Рыболовный крючок

одежда в виде распашного халата, обувь, подобная обуви степных наездников, собственное, а не русское название для хлеба. Все это свидетельствует о том, что в древности предкам кетов было знакомо скотоводство и даже земледелие.

С продвижением на север, в новых природных условиях, кетами были утрачены многие культурные достижения их предков, но освоены новые приемы хозяйственной деятельности, наиболее рентабельные в таежном ландшафте – охота и рыболовство. Этому способствовало и смешение пришельцев с местным аборигенным населением таежных районов Средней Сибири.

Знакомство русских с кетами относится к самому началу XVII века, когда мангазейские (а затем и кетские) служилые люди вышли на берега Енисея. Кеты в это время состояли из трех группировок – земшачов, живших в низовьях Подкаменной Тунгуски, богденцев, осваивавших бассейн р. Бахта, и инбаков, заселявших бассейн р. Елогуй. Все они стали известны русским под общим названием енисейских остяков. Так, остяками именовались и предки современных селькупов и хантов. Эти народы, столь разные по своим языкам и происхождению, стали именоваться одним этнонимом, благодаря близким формам хозяйства и быта.

Материальная культура

Основными занятиями кетов были охота и рыболовство. До прихода русских охотились в основном только на крупных копытных животных и дичь, добывая их ради мяса и шкур.

Включение кетов в состав русского государства в качестве податного населения привело к значительной переориентации охотничьего промысла на добычу пушного зверя (соболя, белки, колонка, песца), шкуры которых шли

> Инструменты для обработки дерева

Этнография

КЕТЫ

Материальная культура

Лук

Наконечники стрел

на уплату ясака, и обменивались у торговцев на необходимое кетам охотничье и рыболовное снаряжение, муку, чай и другие товары. Основными орудиями охоты служили луки со стрелами, копье, ножи и заимствованная от эвенков пальма. Использовались и орудия так называемого пассивного лова – плашки, ловчие ямы, сети. Кетский лук был составным, склеенным из разных пород дерева – березы, лиственницы и черемухи. Тетиву изготовляли из сухожилий животных или из волокон растений. И лук, и тетиву обклеивали тонкой берестой для предохранения их от воздействия влаги. Следует отметить, что кетские луки пользовались большим спросом на всем енисейском севере. Их приобретали нганасаны, долганы и ненцы.

На оленей и лосей охотились гоном, скрадом или при переправе их через реку. Охота на медведя обставлялась специальными обрядами и производилась как летом, так и зимой (добыча в берлоге).

Значительную роль в хозяйстве кетов играло рыболовство. Основными орудиями добычи рыбы служили сети и самоловы. На мелких речках и ручьях устраивали так называемые запоры – сооружения, перегораживающие течение, со встроенными в них «мордами» – ловушками для рыбы. Ночами рыбу лучили, добывая острогой. Существовал и зимний, подледный, лов удочками и сетями.

Оленеводство стало распространяться у кетов, видимо, лишь с XVII века, и было заимствовано ими у северных самодийцев – ненцев и энцев. Носило оленеводство подсобный характер и было довольно примитивным. Кроме того, южные группы кетов, в частности, подкаменнотунгусские, вообще не знали оленеводства. Оленя они использовали для перевозки грузов на нартах, верховой езды кеты не знали. С наступлением

< Футляр для стрел

КЕТЫ

Баташев М. С.

Материальная
культура

Пожилая кетка

> Лодка-илимка

охотников и рыболовов, легкая походка и выносливость в ходьбе играли огромную роль. На свои охотничьи угодья в зимний период промысловики передвигались пешком (в первую очередь это характерно для южных групп кетов), сами впрягались в нарты-волокуши, груженные снаряжением и провиантом. Летом основным средством передвижения служили долбленные из осиновых стволов лодки (ветки), управляемые однолопастным веслом, и дощатые

> Блюдо с ложкой

весеннего периода оленей выпускали на волю и все лето, вплоть до наступления холодов, они были предоставлены сами себе.

Отсутствие ухода и заботы об оленях привело к уменьшению оленьего поголовья. Более того, по осени случалось, что находили меньше оленей, чем весной отпускали на свободный выпас.

Основными продуктами питания кетов были мясо и рыба. Мясо варили, но не жарили. Заготавливали много порсы – размельченной колотушками вяленой рыбы, которую хранили в мешках, сшитых из щучьей или налиимьей кожи. Большим лакомством считалась варка – вываренная в котле до состояния густой кашицы стерляжья уха.

Из растительной пищи ели вареные или сырые луковицы сараны и морошку, приготовленную с рыбьим жиром. Соль кеты совсем не употребляли, считая, что от нее кости становятся тяжелыми, а для них,

Этнография

КЕТЫ

Материальная
культура

лодки илимки. Илимки были заимствованы от русских и представляли собой большие лодки длиной до пятнадцати метров, основную часть которых занимало крытое сводчатое помещение, приспособленное для жилья и хранения имущества. Передвигались на илимках при помощи весел и шестов или тянули берегом на бечеве. При ветре устанавливали парус. На илимках южные кеты проводили весь летний период. Зимой использовали лыжи-голицы и лыжи, подшитые камусом.

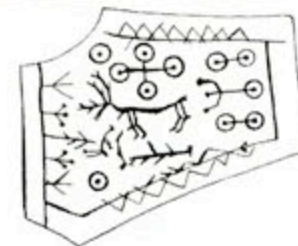
Жилищем кетам служил конический чум диаметром три-четыре метра. Шесты чума скрепляли деревянным обручем и покрывали тисками – вываренными полосами бересты длиной до трех метров и шириной один метр. В северных районах покрытием для чумов служили оленьи шкуры. Жили в чумах круглый год. Южные кеты на зимний период устраивали стационарные жилища полуземляночного типа. Для этого выкапывали четырехугольную яму до пятидесяти сантиметров глубиной и устанавливали двускатную крышу из бревен и жердей, которую засыпали землей. При этом оставляли отверстие для трубы и света.

Одежду шили из оленьих шкур и покупного сукна. Использовали также шкурки белок и зайцев. По крою кетская одежда ближе всего стоит к одежде южно- и западносибирских народов и совершенно не похожа на одежду соседних с ними народов северной части Средней Сибири. Это является еще одним доводом в пользу южного происхождения предков кетов.

Летом носили котлям – суконный халат длиной до колен с правым запахом и тесемочным орнаментом на плечах и по бортам. Пуговиц и завязок такая одежда не имела. Кожаную обувь довольно часто окрашивали в красноватый цвет отваром ольхи. Зимой носили такого же покроя шубу на заячьем меху – бесем, обшитую по бортам и подолу шкурками с лапок белок.

Пояс

< Костяная
пистонница

КЕТЫ

Баташев М. С.

Социальная
организация

Семья кетов

Веретено
для прядения
и гребень
для расчёсывания
пряжи> Крюк
для подвешивания
детской колыбели

Кетские пояса также отличались от поясов соседних народов. Они были матерчатыми, с орнаментом в виде косых крестов, выполненным из материи же или оленьего волоса. Особенностью кетской одежды были и орнаментированные подвязки, которыми закрепляли выше колен голенища обуви. На концах их кожаных ремешков пришивали кисточки. Голову и мужчины, и женщины покрывали ситцевым платком. У мужчин было распространено ношение одной косы, а у женщин – двух.

Социальная организация

По данным XVII века, кеты делились на три группы: инбаков (бассейн р. Елогуй), земшаков (низовья р. Подкаменной Тунгуски) и богденцев (бассейн р. Бахты). Инбаки составляли одну кровнородственную экзогамную группу (фратрию), а земшаки и богденцы – другую.

Таким образом, уже наиболее ранние сведения о кетах свидетельствуют о наличии у них дуальной организации, составные части которой были связаны между собой взаимно-брачными отношениями.

Формирование фратриальной организации у кетов, видимо, уходит в глубокую древность. Эти фратрии не были хозяйственными единицами. Такими единицами являлись или отдельные семьи, или же группы семей, что было связано с промысловой деятельностью и невозможностью концентрации на одном месте значительного количества населения. Семьи были патрилинейными, т. е. счет родства велся в них по отцовской линии.

К концу XVIII века в расселении кетов происходят изменения. В результате их продвижения вниз по Енисею многие кровнородственные группы дробятся и смешиваются как между собой, так и с соседними народами.

Этнография

КЕТЫ

Социальная
организацияЛюльку из дерева
и бересты передавали
по наследству
из поколения
в поколение.
Её сохранность
связывали
с благополучием
ребёнка

Образуются смешанные по составу территориальные группы из представителей обеих экзогамных половин: шайхинская (в районе устья р. Подкаменной Тунгуски), бахтинская (в районе устья р. Бахты), елогуйская (по р. Елогуй), фиганская (на Енисее между современными станками Кангатова и Зыряново), кангатовская (в окрестностях станка Кангатова), нижеинбатская (в районе станка Нижнеинбатское), черноостровская (район Черного острова) и «остяки сургутской породы» (устье р. Сургуты). Последняя группа состояла из селькупов, подвергшихся кетскому влиянию.

Этнографические данные первой половины XX века, несмотря на уже длительное совместное проживание членов различных кровнородственных групп, свидетельствуют о сохранении в среде кетского народа дуально-экзогамной организации.

Полевые работы этнографов этого времени выявили, что потомки инбаков XVII века называли себя Кэнган, а потомки земшаков и богденцев – Бокдэденг. Эти названия, зафиксированные еще в период первого знакомства русских с населением Нижнего Енисея, продолжали существовать в среде кетского народа и оставались значимыми для него.

По-прежнему большую роль играли кровнородственные связи в хозяйственной жизни, распределении добычи, использовании и наследовании охотничьих и рыболовных угодий.

Духовная культура

По традиционным представлениям кетов, мир делится на три сферы – верхний мир, находящийся на небе, средний, где живут люди, и нижний – под землей. Все эти миры населены разными духами, добрыми или злыми

Трубка

< Туяс

КЕТЫ

Баташев М. С.

Духовная культура

Изображение
на шаманском
бубне> Енисейцы.
Сургутиха

Очень опасной считалась злая Кэлбэсам. Кеты верили, что именно из ее сгоревшего в костре тела появился гнус – настоящий бич северных территорий. Существовали сказания о богатырях – Альбе, боровшимся с Хоседэм и прорубившим русло Енисея; Бальнэ, чьим оружием была черемуховая палица, и многих других.

> Орнамент
на берестяной
коробке

Этнография

КЕТЫ

Духовная культура

Алэл

После смерти некоторые герои превращались в природные объекты. Так, Ольгыт стал горным хребтом на правобережье Енисея, его семья превратилась в Мельничный порог на Подкаменной Тунгуске. Сюокс стал горой (так называемый Красный мыс у Осиновского порога на Енисее).

Большим почитанием пользовался огонь, хранитель жилища. В него запрещалось бросать мусор, тыкать острыми железными предметами. Нарушение таких запретов вело к бедам и могло повлечь за собой даже смерть всей семьи. К семейным духам-охранителям относились алэлы, от которых зависело благополучие каждой конкретной семьи.

< Коссуль – нарточка
для хранения
изображений духов

Подвязка

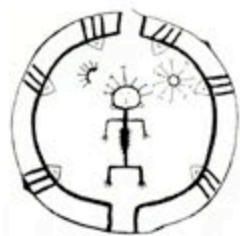
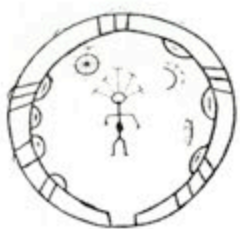
Кеты верили, что ночью, когда все люди спали, алэлы убирали жилище, следили за хозяйством. К духам промыслового культа принадлежали кайгуси – хозяева животных. По представлениям кетов, тот охотник, которому благоволил кайгусь, всегда имел богатую добычу. В прошлом среди кетов был широко распространен медвежий культ. Считалось, что медведь тот же человек, только одетый в другую одежду. Существовала вера, что в медведей превращаются умершие родственники. При добыче медведя соблюдались специальные ритуалы, а поедание его мяса превращалось

< Орнаментированная
спинка нарты

КЕТЫ

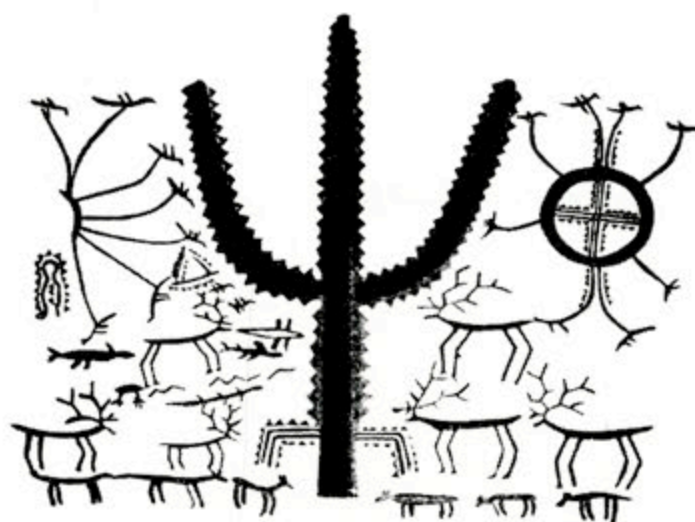
Баташев М. С.

Духовная культура

Шаманские бубны

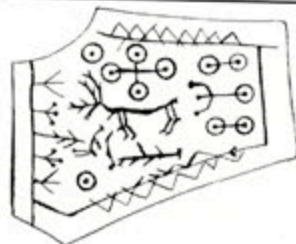
> Изображение шаманского дерева на спинке нарт

У каждого шамана было специальное одеяние, состоящее из верхней одежды, нагрудника и унтов, на которые крепились железные подвески в виде животных, птиц, антропоморфных фигурок, миниатюрных копий оружия и других предметов. Подвески считались местами духи-помощники шамана, при посредстве которых он исполнял свои обязанности.

Чем больше было таких подвесок, тем более сильным и могущественным слыл во мнении народа шаман. Наиболее сильные шаманы, кроме бубна и колоушки, имели еще железную шаманскую корону и посох.

> Костяная пистонница

Этнография

КЕТЫ

Встречались у кетов и колдуны (бангось), которые враждовали с шаманами.

Умерших сородичей кеты хоронили в земле, оставляя рядом с могилой все повседневные вещи, которые могли понадобиться покойному в потустороннем мире – оружие, лодку, нарты и другое. Но предварительно все вещи портили, так как кеты верили, что в мире мертвых все наоборот: то, что в нашем мире целое, там испорчено. Маленьких детей хоронили в стоящих деревьях, выдолбив в них паз и закрывая его после похорон крышкой.

Духовная культура

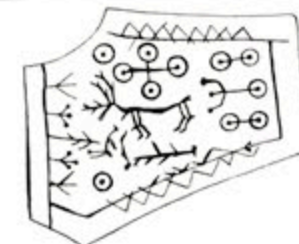
< Внутренняя часть коссуля

Изображение на бубне

< Рисунки на внешней стороне бубна

< Костяная пистонница

КЕТЫ**Баташев М. С.****Духовная культура**

Вообще же кетам была присуща вера в переселение душ, в то, что после смерти душа умершего через какое-то время вселится во вновь родившегося ребенка, и потому были распространены гадания с целью узнать, кто из умерших родичей воплотился в младенце.

Контрольные вопросы

1. Назовите енисейскоязычные народы, известные по материалам XVII века и укажите территории их расселения.
2. Образы кетской мифологии.

Чулымские тюрки

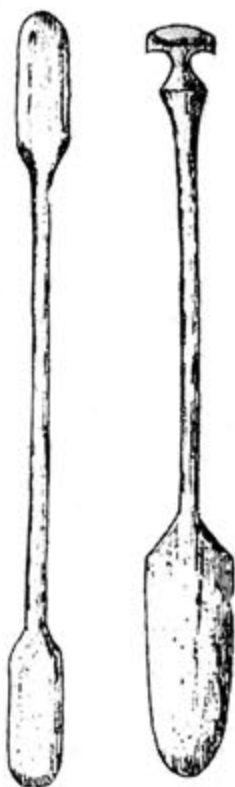
ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

Баташев М. С.

Общие сведения

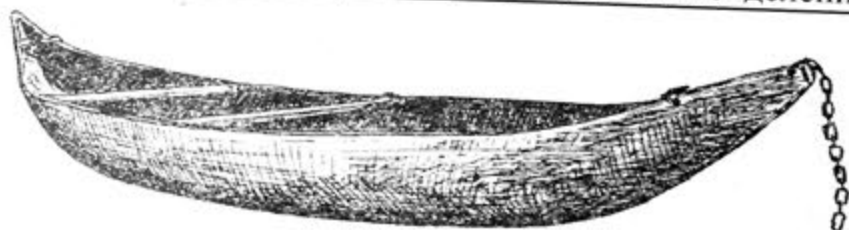

Чулымец
М. К. Тарлаганов

Типы весел

> Лодка-долбленка

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ. Общие сведения

Численность – 159 человек. Язык – чулымско-тюркский.

Название чулымские тюрки возникло сравнительно недавно. В дореволюционной литературе этот народ именовался чулымскими татарами, чулымцами, отдельные его группы носили названия территориального характера – кийские татары, мелетские (мелесские) татары, или мелетцы (мелесы) и т. д.

По своему языку чулымские тюрки относятся к тюркской языковой семье. Проживают они, как становится ясно из их названия, в бассейне р. Чулыма, точнее, в его нижнем и среднем течении. В прошлом отдельные группы чулымцев населяли и часть притоков Чулыма – Яю, Кию, Кемчуг, Четь. Численность чулымцев точно не установлена. Так, по данным 1970–1980-х годов их насчитывалось до семисот–семисот пятидесяти человек, из них на территории Красноярского края проживало сто семьдесят четыре человека. Перепись 2002 года выявила в нашем крае только сто пятьдесят девять человек, назвавших себя чулымскими тюрками, а общая численность тюрков Чулыма составила шестьсот шестьдесят человек.

Сложностью при этнической идентификации чулымцев является и то, что долгое время они не учитывались при Всесоюзных переписях как отдельный народ, а многих из них даже записывали хакасами. Часть чулымцев, особенно люди старшего поколения, именovala себя «ясашными». Лишь в 2001 году чулымцы были выделены в отдельный этнос и причислены к коренным малочисленным народам Севера. Судя по последним данным, чулымские тюрки проживают только в Тегульдетском районе Томской области и Тюхтетском районе Красноярского края.

Язык чулымских тюрков делится на два диалекта: нижнечулымский и среднечулымский. Такое деление

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

Общие сведения

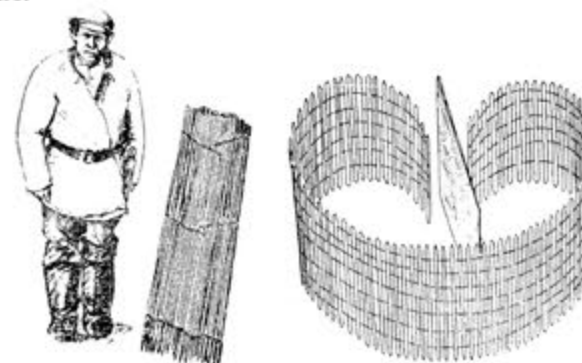

Чулымка
А. Н. Тамычева

Этнография

связано с особенностями этнической истории их носителей. Топонимические данные убеждают нас, что уже с рубежа нашей эры, а возможно и гораздо ранее, бассейн Нижнего и Среднего Чулыма входил в ареал расселения самодийско- и енисейскоязычных народов. В первых можно видеть предков современных селькупов. Енисейскоязычные группы, скорее всего, заселяли бассейны рек Яи, Кии и частично район среднего Чулыма, а предки селькупов – Нижний Чулым. В пользу этого предположения говорят не только топонимические, но и антропологические материалы.

Начиная с VIII–IX веков н. э. регион Чулыма становится зоной активного проникновения различных тюркоязычных групп восточно-тюркского, кыпчакского и уйгурского происхождения. В результате этого процесса к концу XV–началу XVI века енисейскоговорящие группы полностью исчезают в бассейне Чулыма, а селькупы сохраняются лишь в его низовьях (Байгульская волость). Тюркский язык, язык современных чулымских тюрков, стал здесь основным средством общения местного населения как в быту, так и при межплеменных контактах.

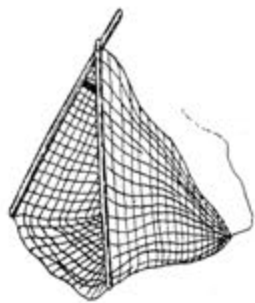
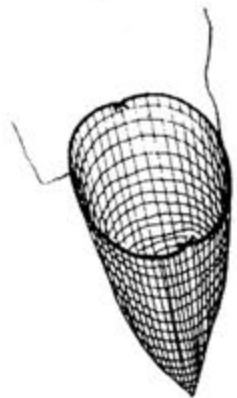
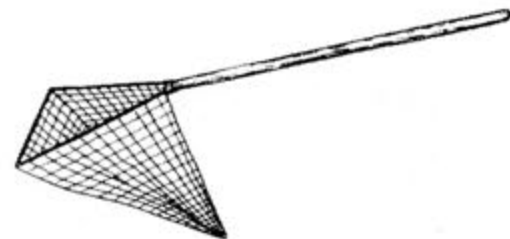

Предки чулымских тюрков официально вошли в состав Русского государства (в Томский уезд) в начале XVII века, однако реально этот процесс растянулся почти на столетие, до времени угона енисейских кыргызов в Джунгарию.

< Котец
в собранном виде
и способ
установки котца

< Сачок
для вычерпывания
рыбы из котца

Общие
сведенияИглицы
для плетения сетейФитили – орудия
рыболовного
промысла> Наметка –
рыболовная снасть

Расположение чулымских ясачных волостей на пограничье Томского уезда с «немирной» Кыргызской землей вынуждало чулымцев терпеть все тяготы военного времени. Предки чулымско-тюркского этноса проживали в военное время. Они то «отъезжали в Кыргызы», то «вновь принимали подданство «белого царя». Судя по письменным материалам того времени предки чулымско-тюркского этноса проживали в следующих ясачных волостях: Каргачиной, Аргунской, Кызылдеевой, Корюковской, Ячинской, Кийской (Курчиковой), Байгульской, а также двух Мелесских – Туталовой и Кошенбайковой. Общая численность всего населения составляла до восьмисот человек. Представители двух последних волостей являются носителями среднечулымского диалекта чулымско-тюркского языка, а остальные – нижнечулымского.

Активное освоение русским населением Причулымья, региона весьма благоприятного для занятий земледелием, кроме его глухих, отдаленных таежных районов, привело к тому, что сплошная территория расселения чулымских тюрков оказалась разорвана, стала дисперсной, поселения чулымцев оказались в иноэтничном окружении. Несмотря на постепенное увеличение чулымско-тюркского населения, которое достигло к 1897 году тысячи четырехсот человек, численность их относительно местных русских неуклонно падала. За годы советской власти в связи с дальнейшим развитием миграционных процессов, связанных с промышленным и сельскохозяйственным освоением глухих окраин, этнос чулымских тюрков стал размываться. Ассимиляция тюркского населения Чулыма русскими приняла во многом необратимый характер. В настоящее время все еще не ясно, сохраняются ли чулымцы как особый народ или им суждено полностью слиться с окружающим населением, утратив и свой язык, и остатки традиционной культуры.

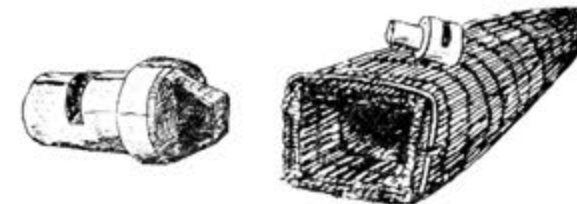
Материальная культура

Проживание чулымских тюрков (а в особенности их восточной группы – носителей среднечулымского диалекта) по берегам таежных рек предопределяло основной комплекс их хозяйственной деятельности. Рыболовство, охота и собирательство – вот те направления, что формировали традиционный образ жизни чулымцев.

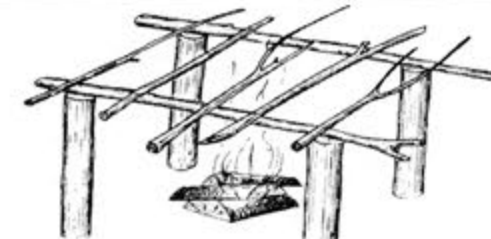
Рыба была основным продуктом питания во все сезоны года, что объясняется ее изобилием в этом регионе. В реках водились язь, щука, елец, чебак, в озерах – окунь, карась, линь, плотва. В период нереста в Чулым и его притоки заходили стерлядь, осетр, различные виды лососевых.

Отсутствие соли вызвало к жизни те особые способы сохранения улова, которые практиковали чулымские тюрки. Так, выловленную рыбу сушили у костров, а затем в печах или специальных ямах. Часть сушеной рыбы толкли в ступах до состояния порошка и употребляли как добавку в супах или ели, смешав с жиром и ягодами. Зимой рыбу замораживали.

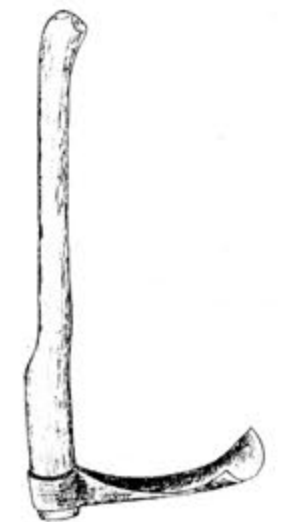
Из орудий, применявшихся чулымскими тюрками для добычи рыбы, известны котцы (запоры), различные ловушки, сети. Наибольшее распространение получили котцы – ловушки открытого типа.

Делали котец из дранки, которую переплетали саргой. Он представлял собой как бы вид гибкого забора. Нижние концы котца втыкали в дно, а верхние торчали над водой на тридцать–пятьдесят сантиметров. Концы котца загибали внутрь, а рыбу, набившуюся в него, вычерпывали сачками,

Материальная
культура

Двуручный скобель

Тесло-топор

< Морда с пробкой

< Коптильня

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

Баташев М. С.

Материальная культура

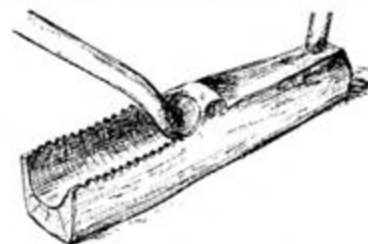
Острога

> Способ обработки кожи на кожемялке

Скобель «скобенка»

> Кожемялка

сплетенными из тальника. Из плетеных ловушек закрытого типа использовали морды и корчажки. В зависимости от размеров и назначения их применяли и для ловли мелкой рыбы, и для ловли осетровых. Сети были и ставные, и плавные. Плели их из волокон крапивы и конопли. Поплавки к сетям изготавливали из коры тополя, а на грузила использовали камешки, обвязанные черемуховой корой. Однако сетевые снасти, впрочем, как и крючковые, не имели широкого распространения у коренного населения Чулыма. Крючки довольно большого размера использовали только при устройстве снастей типа самолова.

Как и другим народам Сибири, чулымским тюркам был знаком и способ добычи рыбы лучением при помощи остроги. Как правило, остроги изготавливали из самокованного железа двух- и трехзубцовыми.

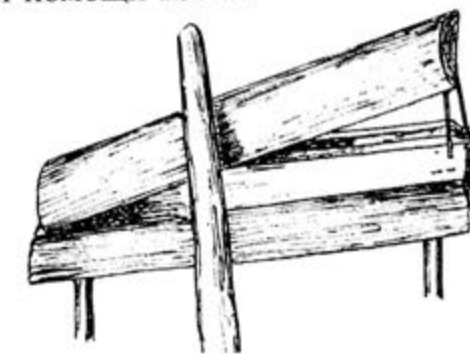
В прошлом мясная охота играла в жизни чулымских тюрков довольно значительную роль. Но к началу XX века она почти полностью была заменена охотой на пушных зверей, в основном белку.

К этому времени традиционное оружие – лук, копье – практически перестали употребляться, их заменили пистонные и патронные ружья.

Луки чулымские тюрки, в отличие от луков кетов и селькупов, делали из трех слоев различных пород дерева.

Этнография

На внешний и внутренний слои шла древесина березы разной структуры, а на средний – сосны или ели. Все слои пропитывали рыбьим клеем. Концы лука также изготавливали из березы. Для тетивы использовали сухожилия с ног лося или оленя, а иногда и крученые бараньи кишки. Обычно длина лука составляла от полутора до двух метров, что зависело от того, на какого зверя будет проводиться охота. Древки стрел вытачивали из сосны, на оперение шли хвостовые перья глухаря или утки. Наконечники стрел в основном были железными и имели различную форму – вильчатые, обратнотреугольные, ромбовидные. Для охоты на пернатых и мелких пушных зверей применяли так называемые стрелы-томары, имевшие деревянное навершие цилиндрической формы. Стрелы хранили в колчанах из выделанной оленьей кожи или бересты. Чтобы во время стрельбы из лука тетива не поранила запястье руки, на это место надевали щиток из обточенной лосиной кости. Использовали чулымские тюрки и луки-самострелы, особенно для добычи медведя. Охотились на медведя и при помощи копья.

Копья чулымцев были двух видов – длинные и короткие, но их наконечники не отличались друг от друга и представляли собой самокованный нож с зазубриной. Длина наконечника достигала пятидесяти сантиметров.

При охоте на пушных зверей большое распространение получили пассивные способы их добычи, т. е. охота с применением ловушек ущемляющего и давящего типов.

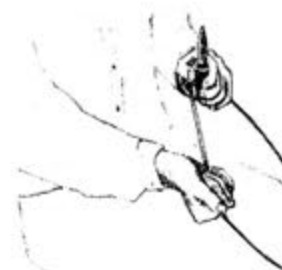

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

Материальная культура

Способ
ссушивания ниток

< Плашка – ловушка на белку давящего типа

Способ обработки
черемуховой коры
(сарги)

< Лыжные крепления

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

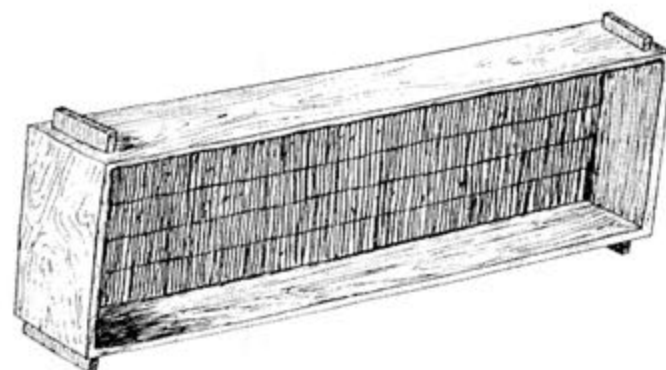
Баташев М. С.

Материальная культура

Охотник
с ручной нартой

> Сито для
кедровых орехов

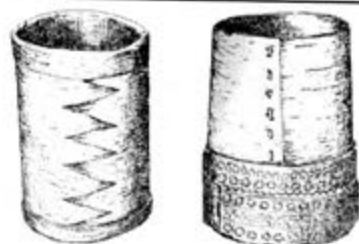

Берестяная посуда

К первому типу можно отнести черканы, в которых использовался принцип лучкового боя. Их применяли при добыче горностая и колонка. Ко второму – плашки. Именно плашки стали у чулымских тюрков наиболее массовым орудием пушного промысла, так как применялись в основном при охоте на белку – самого распространенного пушного зверька в таежной зоне. На зайцев, колонка, ту же белку ставили слопцы и кулемки. Широкое распространение у чулымских тюрков имела охота на птиц и некоторых зверей – лисиц и зайцев, при помощи петель и силков. Среди таких орудий лова существовала даже особая специализация. Так, были петли на утку, петли на тетерева, рябчика, куропатку. На лосей охотились загоном, строили засеки, копали ловчие ямы.

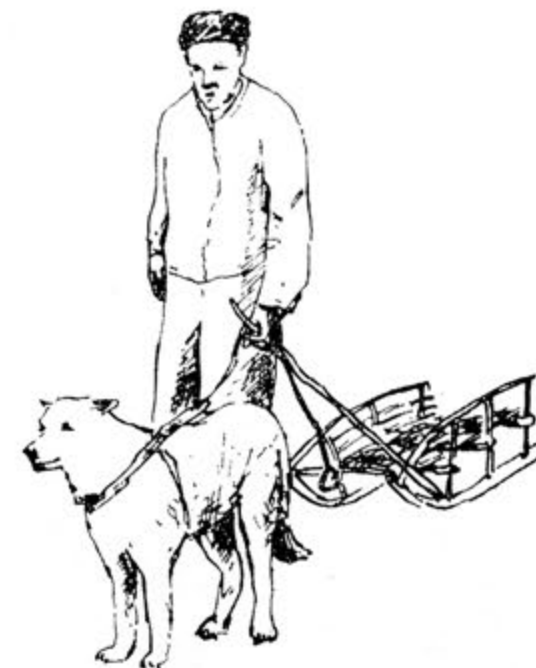
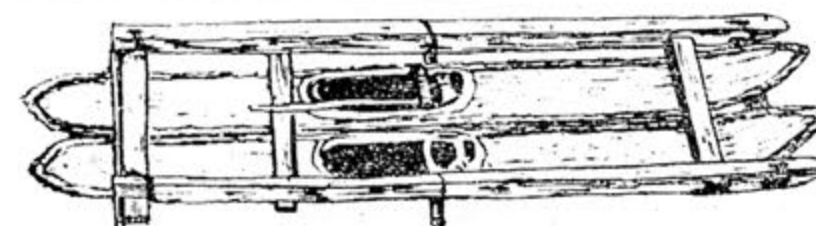
Из растительных продуктов заготавливали впрок черемшу, кандык, сарану, полевой лук, корни озерного растения сусак. Их сушили, а затем размалывали в ступах, получая муку. Собирали красную и черную смородину, черемуху. Сушеную черемуху толкли и из полученной массы пекли пироги.

Веревки вили из тальникового лыка, а для плетения использовали черемуховую кору. Из бересты делали посуду, вплоть до ложек и черпаков. Из обработанных волокон крапивы и конопли ткали домотканую материю, шедшую на изготовление верхней зимней одежды.

Этнография

Вопрос о существовании у чулымских тюрков земледелия в дорусское время остается дискуссионным. Если оно и существовало, то играло весьма незначительную роль. Судя по записям XVII века, уже тогда в среде чулымских тюрков, особенно в низовьях Чулыма, значительное распространение имело коневодство. В среднем же течении этой реки, т. е. на территории современных Тухтетского и Бирилюсского районов Красноярского края, в зоне глухой тайги скотоводство вряд ли могло стать заметным видом хозяйственной деятельности. Из материалов XVIII–XIX веков известно, что чулымцы держали тогда и крупный рогатый скот, и овец. Летом скот находился на вольном выпасе, а для его зимнего содержания заготавливали сено, скашивая траву косами-горбушами. Коровье молоко перерабатывали на масло, делали из него сметану, творог, простоквашу, а зимой замораживали большими кругами.

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

Материальная культура

Поняги

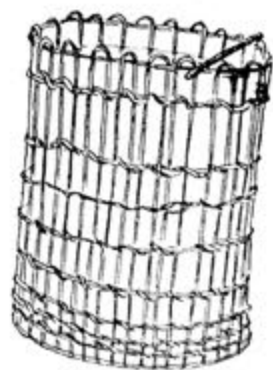
< Охотник
с упряжной собакой

< Станок
для хранения лыж
в летнюю пору

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

Баташев М. С.

Материальная культура

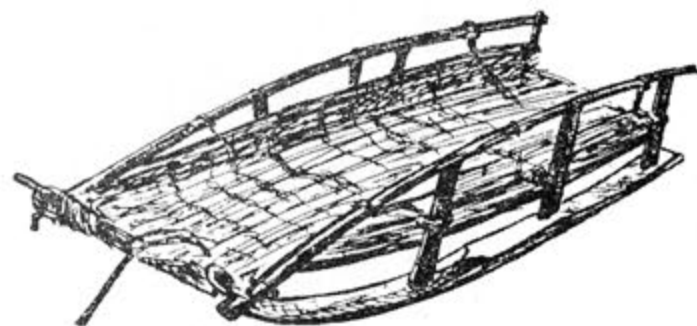
Плетеные корзины

Из занятий скотоводством проистекали и некоторые промыслы, напрямую связанные с ним, в частности, обработка шерсти и дубление кожи. Из обработанной кожи выделывали части конской упряжи, шили обувь.

Лыжи у чулымских тюрков были двух типов – подбитые камусом и лыжи-голицы. Камус использовали лосиный и олениный, иногда лошадиный, а на сами лыжи шла древесина ели, сосны или пихты. Камусы к лыжам только приклеивали. Клей для этой цели варили из чешуи язев, воздушного пузыря стерляди или из лосиных сухожилий. Камусные лыжи использовали при промысле вдали от дома, а на голицах ходили в основном по насту на ближнюю рыбалку или на работы недалеко от мест проживания. На пару лыж приходился один посох, изготавливаемый из черемуховой палки с кольцом из черемуховой же сарги.

Для переноски необходимых охотнику припасов делали понягу, представлявшую собой полуовальную или четырехугольную деревянную рамку с системой ремешков, надеваемую на спину. К поняге привязывали берестяной или плетеный короб или мешок, в котором и переносили груз.

На длительный зимний промысел в тайгу охотник должен был обеспечить себя достаточным количеством провизии и боеприпасов. Небольшие размеры заплечной поняги для этого не годились и поэтому промысловики использовали так называемые ручные нарты, которые

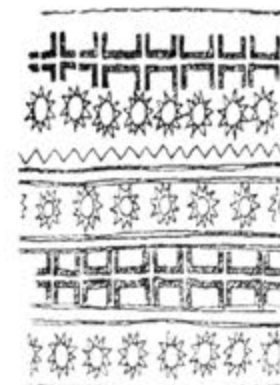
> Ручные нарты

> Кадушка
из деревянных
планок

ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ

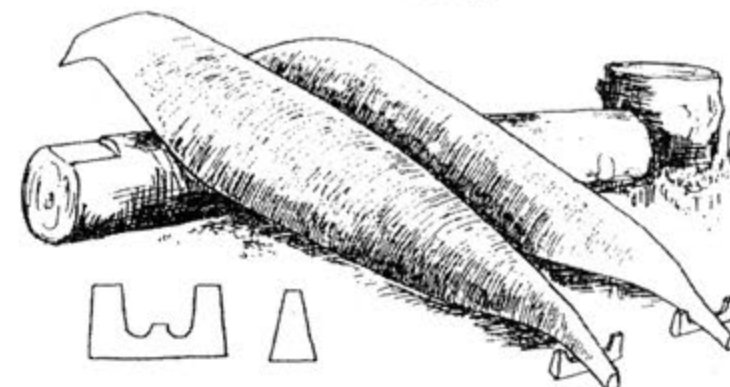
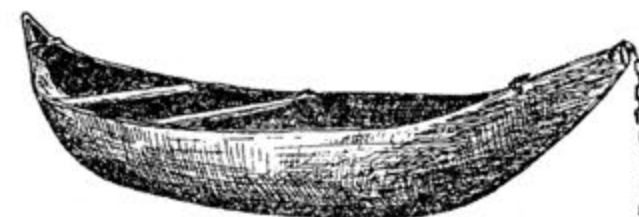
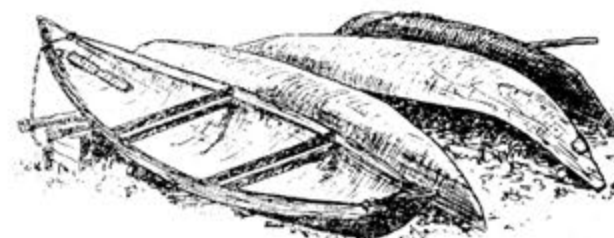
Этнография

Материальная культура

Орнамент
на бересте< Типы
чулымских лодок

тянули за собой при помощи лямки. В некоторых случаях запрягали в них одну или двух собак. Длина нарт могла достигать двух с половиной метров, а о ее грузоподъемности говорит тот факт, что на ней можно было увезти тушу медведя или лося.

Летом основным средством передвижения чулымцев становилась лодка-долбленка. Изготавливали ее из осины или белого тополя при помощи топора, тесел и скобеля. Для разведения бортов лодку пропаривали и устанавливали черемуховые упоры, которые, распрямляясь, разводили борта.

< Лодки-долбленки
на берегу

**ЧУЛЫМСКИЕ
ТЮРКИ**

Баташев М. С.

**Материальная
культура**

Длина лодок составляла от трех-четырех до семи метров. Весла были двух-, и однолопастными. Первыми пользовались, идя против течения, а вторыми, когда плыли по течению. Знакомо было обитателям Чулыма и изготовление лодок-берестянок.

Контрольные вопросы

1. Способы промысла рыбы у чулымских тюрок.
2. Охотничье снаряжение чулымцев.

Хакасы

ХАКАСЫ

Баташев М. С.

Общие сведения

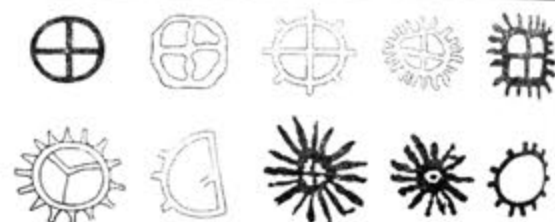

Н. Ф. Катанов –
первый ученый
хакас

Е. В. Курбижекова –
заведующая
Аскизским
краеведческим
музеем имени
Н. Ф. Катанова
в национальной
хакасской одежде

> Изображения
солнца
на хакасских
бубнах

ХАКАСЫ.
Общие сведения

Численность – 50 000 человек. Язык – хакасский.

Хакасы – народ тюркской языковой семьи, коренное население Республики Хакасии. Из них на территории Красноярского края проживает более пяти тысяч. До настоящего времени сохраняется разделение хакасов на этнографические группы – качинцев, сагайцев, кызыльцев и койбалов, которые имеют отдельные диалекты и отличаются друг от друга чертами культуры и быта. До начала XX века существовала и пятая группа – бельтиры. К настоящему времени она полностью слилась с сагайцами. В отличие от других коренных народов Красноярского края хакасы являлись носителями в основном культуры степного облика, хотя в хозяйстве у некоторых их групп довольно значительную роль продолжали играть охота и рыболовство.

По своим природно-географическим условиям местожительство хакасов – Минусинская котловина, делится на степную и горно-таежную зоны. Степи Хакасии имеют всхолмленный пересеченный характер с преобладанием злаковой растительности. Равнинные котловины отделены друг от друга залесенными хребтами и кряжами. Плодородные черноземные почвы благоприятны для занятия земледелием. Горно-таежная зона богата лесами ценных пород и пушным зверем. Появление человека в Минусинской котловине относится еще к эпохе среднего палеолита – времени существования неандертальцев. Вплоть до конца III тысячелетия до н. э., т. е. до начала бронзового века, основой хозяйства местного населения оставались его присваивающие формы – охота и рыболовство. Именно с этого времени племена, проживавшие на территории современной Хакасии, постепенно переходят к скотоводству и земледелию.

Этнография

ХАКАСЫ

Общие сведения

Хакаска

В последующие века культура народов, последовательно населявших эти территории, продолжает развиваться. Возникают и совершенствуются горное дело, цветная и черная металлургия, оружие и орудия труда, керамическое производство, различные виды прикладного искусства, фортификационное мастерство и многое другое.

На всем протяжении бронзового и раннего железного веков Минусинская котловина представляла собой картину постоянной смены культур, народов, языков и расовых типов. Так, племена афанасьевской культуры, являвшиеся носителями европеоидного расового типа, были вытеснены монголоидными в своей основе окуневцами. Тех, в свою очередь, сменили европеоиды андроновцы, вынужденные через несколько столетий отступить под натиском монголоидных карасукцев, которых к VIII веку до н. э. заменили на этой территории тагарцы – несомненные европеоиды. Однако до настоящего времени не выяснена этническая принадлежность древних культур данного региона.

< Река Аскиз

Можно лишь предполагать, что уже в то время среди насельников Минусинской котловины присутствовали ираноязычные, самодийские и енисейскоязычные

< Древние
захоронения
в хакасской степи

ХАКАСЫ

Баташев М. С.

Общие сведения

Портрет хакаса

Салбыкский курган

> Курган
предков
хакасов

компоненты, а также и другие, неизвестные нам по своей языковой принадлежности народы. Лишь с появлением во II—I веках до н. э. на Среднем Енисее монголоидных по физическому облику и, видимо, тюркских по языку племен гянгуней (кыргызов) у населения Минусинской котловины постепенно возобладал монголоидный расовый тип.

В VI веке н. э. кыргызы создали в долине Среднего Енисея свое государство — Кыргызский каганат. Государство обладало довольно высокой культурой — существовала письменность, развивались пашенное земледелие, скотоводство, ремесла, кыргызы умели возводить города и храмы. В сферу влияния Кыргызского каганата входили все окрестные лесостепные и таежные племена, составившие впоследствии основу хакасского народа. В конце XIII века государство кыргызов было уничтожено потомками Чингисхана, многие культурные достижения оказались утеряны, в том числе письменность и земледелие.

К XVII веку в Минусинской котловине возникло объединение четырех кыргызских княжеств-улусов: Алтысарского, Исарского, Алтырского и Тубинского. Кыргызские князья господствовали над соседними разноязычными племенами, собирая с них дань мехами и железом. В свою очередь, сами кыргызы являлись данниками более могущественных южных степных империй — государства монгольских Алтын-ханов и Джунгарского ханства.

Кыргызы оказали ожесточенное сопротивление проникновению русских на средний Енисей. На протяжении почти всего XVII века письменные источники фиксируют нападения кыргызов на русские поселения и остроги, а также ответные походы отрядов служилых людей в степь. От военных действий особенно страдали ясачные волости, в отношении которых обе противоборствующие

ХАКАСЫ

Этнография

стороны не гнушались грабежами и насилием. При всяком изменении политической ситуации им приходилось то бежать под защиту русских крепостей, то «отбегать в кыргызы». Военные действия прекратились лишь после 1703 года, когда по приказу джунгарского хана кыргызы были уведены в Центральную Азию. В обезлюдевшие после угона кыргызов степи начинают переселяться окрестные племена и роды, как бывшие кыргызские кыштымы (данники), так и ясачные плательщики — подданные Русского государства. Так, в 1721 году из-под Красноярска ушла большая часть населения подгородных Качинской и Аринской ясачных волостей. С севера в кыргызскую степь переселились кызыльцы, ачинцы, басагары, камлары и другие родовые группы. С востока, с гор Восточного Саяна, — моторы, койбалы, байкотовцы, камасинцы. С западных отрогов Кузнецкого Алатау — сагаи, бельтиры, различные роды шорского происхождения.

Этнические группы, заселившие в XVIII веке кыргызскую землю, стали ближайшими историческими предками современного хакасского народа. Часть их была тюркоязычна — качинцы, кызылы, басагары, ачи, сагаи, бельтиры и многие другие. Аринцы, котты, байкотовцы

Общие сведения

Хакаска

< Семья хакасов
у юрты

< Детская зыбка

Материальная культура

Внутреннее убранство юрты. Экспозиция музея

Хакаска

> Рукавицы

и яринцы относились к енисейскоязычным народам. Койбалы, моторы и камасинцы — к самодийскоязычным.

Совместное проживание на одной территории этих разноплеменных и разноязычных групп на протяжении XVIII–XIX веков привело к их постепенному слиянию, смешению и формированию единого этноса, так называемых минусинских татар. Внутри этой общности по языковым и этнографическим особенностям выделялось пять племен: качинцы, кызыльцы, сагаи, бельтиры и койбалы. Каждая из них носила сложный этнический характер. Так, в состав тюркоязычных качинцев, кроме них самих, вошли енисейскоязычные аринцы, ястынцы и тинцы, а в XIX веке самодийскоязычные койбалы. Уже к началу XIX века единым языком общения у всех групп минусинских татар становится тюркский, а остальные языки исчезают.

После революции 1917 года появляется современное название для всех тюркоязычных групп юга Енисейской губернии — хакасы. Оно, по мысли тогдашней немногочисленной хакасской интеллигенции, должно было подчеркнуть связь современных хакасов с древними кыргызами — «хягасами» китайских летописей.

На протяжении XX века название «хакасы» как самоназвание укрепилось среди тюркоязычного населения юга Красноярского края. Однако и до настоящего времени в их среде продолжает сохраняться память о былой «племенной» и, в меньшей степени, родовой принадлежности каждого конкретного человека.

Материальная культура

Сложный многоэтнический состав хакасов, особые исторические судьбы каждого из вошедших в их состав этносов, проживание в разных природных зонах (степь,

горная тайга) предопределили особенности хозяйственной деятельности каждой их группы.

Качинцы, занимавшие в основном степные районы Хакасии, были типичными скотоводами. В их стадах преобладал крупный рогатый скот и овцы. Богатые хозяйства специализировались на разведении лошадей. В пределах постоянных кочевий выделялись летние и зимние пастбища. В XIX веке появляются стойловое содержание скота и заготовка для него сена. Более четверти качинцев к этому времени перешло к занятию земледелием, заимствованному у русских. Кызыльцы, в отличие от качинцев, скота держали мало, а основными их занятиями были охота и рыболовство. На протяжении XIX века большая их часть под влиянием русского населения перешла к занятию папешным земледелием.

< Бревенчатая юрта зажиточного хакаса

У сагайцев, койбалов и бельтиров, живших до XVIII века на окраинах Хакасско-Минусинской котловины в горно-таежных районах, основой хозяйства служила охота. Скотоводство было развито незначительно. Мотыжное земледелие практиковали лишь некоторые группы сагайцев и бельтиров. Последние, кроме того, считались искусными кузнецами. Включение в состав Русского государства и близкое знакомство с передовыми для того времени формами хозяйства русского населения привело к тому, что к началу XX века большая часть вышеперечисленных «родов» перешла к занятиям плужным земледелием и стойловому скотоводству.

< Фрагмент орнамента хакасов

Материальная культура

Колесо для подъёма воды

Деревянная соха

Материальная культура

Пороховница и пушечница

> Современная туристическая база Анджул-чул (дорога охотника)

Приспособление для крепления кудели

> Фрагмент орнамента хакасов

В засушливых районах стало практиковаться орошение полей. Основной земледельческой культурой хакасов был ячмень. Традиционно хакасы пасли скот круглый год и содержали его на подножном корме, перекочевывая с летних пастбищ на зимние.

Охота, игравшая большую роль в хозяйстве почти всех хакасов (кроме богатых скотом качинцев), подразделялась на пушную и мясную. Из пушных зверей добывали белку, соболя, выдру, бобра. Охотились как с ружьем, так и с использованием различных типов ловушек — капканов, ловчих ям, самострелов. При охоте на диких коз и маралов применяли манки и трубы, подражавшие голосам этих животных. Особыми обрядами обставлялась добыча медведя, по хакасским представлениям — брата человека. По убитому медведю, как и по умершему человеку, устраивались поминки с плачем и причитаниями.

Собирательством кедрового ореха, кандыка и сараны занималось население таежных и подтаежных районов. По письменным источникам XVII века известна заготовка качинцами дикой гречихи и в окрестностях Красноярска.

На протяжении всего средневековья, вплоть до XIX века, многие группы подтаежных районов были известны

как искусные кузнецы. Они сами добывали руду, плавил ее и из полученного металла изготавливали ножи, сабли, наконечники стрел, защитные доспехи, лопаты, сошники для плугов и многое другое. Как правило, правители кочевых центрально-азиатских государств особо дорожили именно этими своими кыштымами, облагая их данью изделиями из железа.

Типы жилищ хакасов отличались достаточно большим разнообразием. Наиболее древними были чумы, покрытые берестой и корой, дощатые шалаши, а также жилища полужемляночного типа, утепленные дерном и землей. Кочевым группам хакасов (в основном качинцам) жилищем служила переносная решетчатая круглая юрта, крытая берестой или войлоком.

Во второй половине XIX века начинают преобладать срубные многоугольные (шесть—четырнадцать углов) деревянные юрты с крышей из коры или теса и срубные избы русского типа.

В пищу хакасы употребляли продукты животного, растительного и молочного происхождения. Говядину, баранину, конину поставляло домашнее скотоводство,

Материальная культура

Аппарат для получения молочной водки

< Отдых семьи у юрты. Резное панно самодеятельного художника Антона Юктешева

< Посуда

ХАКАСЫ

Баташев М. С.

Материальная культура

Деревянная ступка для приготовления толлокна

> Устройство для шелушения кедрового ореха

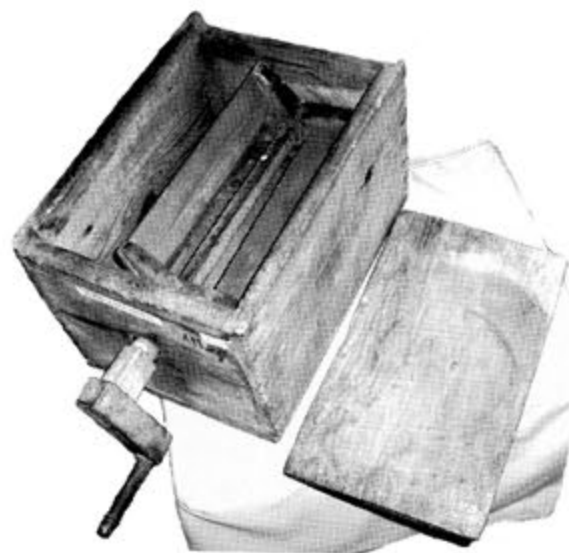
Деревянная ручная мельница

> Столетние кедры

а мясо диких зверей (марала, косули, лося) добывали охотой. Бедные семьи не брезговали потреблять в пищу мясо белок, сусликов, соболей.

У кызыльцев, в отличие от других групп хакасов, значительное место в пищевом рационе занимало потребление рыбы – вареной, жареной, сушеной, соленой. Молоко пили кислое, забродившее. Часто его перегоняли на молочную водку. Из молока делали также кислый и пресный сыр, сметану, сливки, масло. Мясная похлебка с ячменной крупой, заправленная сушеным творогом, была наиболее употребляемым блюдом у хакасов. Готовили колбасу из крови и из рубленого мяса. В большом количестве пили чай с молоком.

Типично сагайскими видами пищи были: мороженные колобки из мелко нарубленного мяса и лука, которые варили в кипятке или жарили, мерзлое конское сало, истолченное в ступе с жареным ячменем, ячменная брага. Из растительных продуктов в пищу использовали корни кандыка и сараны. Высушенные корни мололи, а из полученного муки делали молочные каши и пекли лепешки.

ХАКАСЫ

Этнография

Ядра кедрового ореха использовали как начинку в пельменях или готовили из них особую кашу. Ягоды черемухи и боярышника мололи, перемешивали с медом и ели в замороженном виде. Широко применялись в хакасском меню и блюда русского происхождения – хлеб, пироги, блины, лапша, супы.

Одежда у хакасов состояла из рубахи (короткой – мужской, длинной – женской), штанов (у мужчин), сикпена (наплечная одежда наподобие русского армяка),

шубы, головного убора и обуви. Особенностью хакасской рубахи, как и платья, были наплечники, квадратные подмышники, отложной воротник и узкие обшлага, которые шили из ткани другого цвета, нежели саму одежду. На груди и спине делали мелкие складки. Штаны имели прорезные карманы. Сигидек женщины носили поверх халатов и шуб. Он был распахнутым с прямым разрезом. Его широкие проймы, ворот и полы украшали разноцветной вышивкой. Демисезонной женской одеждой служил распахнутый кафтан – сикпен. Его украшали вышивкой и шелковыми кистями, а на лацканы нашивали перламутровые пуговицы.

Материальная культура

Сигидек

< Пого

Шуба

< Накосные украшения

Социальная
организация

Шубы шили из овчины, и они имели большой отложной воротник. Запахивали их слева направо. К спине пришивали расширяющиеся книзу клинья, благодаря которым ширина подола достигала трех метров. Старинные женские шубы имели прямую спину, четырехугольный выступ на верхней поле, а на уровне колен вздержку, создающую вокруг подола сборку. Верхнюю одежду покрывали шелковыми тканями, парчой, богато украшали вышивкой.

Нагрудным украшением у женщин был пого – кусок кожи полуовальной формы, обтянутый бархатом, на который нашивали перламутровые пуговицы, кораллы, раковины, бисер.

Социальная организация

Во главе социальной организации хакасов в рамках Русского государства стояли беги (пиглер) или, по терминологии тогдашней официальной документации, – родоначальники. Ниже бегов находились подчинявшиеся им чайзаны, возглавлявшие роды (по русской терминологии – башлыки, или родовые князцы). Сбор налогов и несение полицейской службы было обязанностью чазоолана (ясаула).

В семейно-брачных отношениях господствовала родовая экзогамия. Браки заключали только между представителями разных родов. Чаще всего брак осуществляли через похищение девушки с предварительным сговором с ней. За невесту уплачивали калым, а она должна была принести в новую семью приданое. Сам свадебный обряд отличался значительной сложностью.

Для замужней женщины существовали многочисленные обязанности и запреты: она должна была избегать сородичей мужа мужского пола, ей запрещалось называть свекра и других старших родственников мужа

Хакасы

> Украшения

Этнография

по имени, поворачиваться к ним спиной или показываться на глаза без головного убора.

В случае смерти мужа вдова выходила замуж за его младшего брата или любого другого его младшего родственника, а если умирала жена, то новой женой вдовца становилась ее младшая сестра.

Духовная культура

Для традиционной культуры хакасов характерны общественные празднества, отмечающие наиболее значимые для них циклы хозяйственного года. Так, весной, закончив посев злаков, отмечали Урен хурты – праздник, призванный обеспечить благополучие всходов. В июне, после появления молодой травы, когда отощавший скот нагуливал вес и появлялись первые молочные продукты, отмечали Тун пайран. Особенностью этих празднеств были различные состязания – скачки, стрельба из лука, борьба.

Многообразием отличался хакасский фольклор. Особой популярностью пользовался героический эпос. Известно более двухсот пятидесяти произведений этого жанра. Сказания героического эпоса были значительными по объему и содержали более десяти тысяч строк каждое. В них повествовалось о борьбе богатырей против чужеземных врагов и сказочных чудовищ. Сказители пользовались большим авторитетом в среде хакасского народа. Существовали и другие жанры устного народного творчества – лирические песни, песни плачи, загадки, поговорки и т. д.

Из музыкальных инструментов были известны струнные – чатхан и комыс, имевшие металлические и волосяные струны.

В изобразительном искусстве хакасы добились большого мастерства в вышивке цветным шелком, апплика-

Духовная культура

< Струнные
и духовые
музыкальные
инструменты
хакасов

Духовная культура

> Резное панно

Баранья лопатка для гадания

> Изображения на шаманских бубнах

циями по коже и войлоку; железные детали конской сбруи украшали насечкой серебром.

Хотя официально хакасы считались православными, в их среде продолжали преобладать дохристианские религиозные представления. По традиционному мировоззрению Вселенная делилась на три мира. Верхний мир – место пребывания девяти небесных творцов. Средний мир – мир, который наряду с людьми населяли многочисленные духи-хозяева различных местностей (урочищ, гор, перевалов, рек) и природных явлений (ветра, огня и т. д.). Нижний мир – это прибежище семи страшных духов-эрликов.

Широкое распространение имели общественные моления. Среди них наибольшей популярностью пользовалось моление небу, от благосклонности которого зависело, будет год урожайным или нет. Совершали моления также горам (с целью вызвать дождь), воде (чтобы не тонули люди), березе (испрашивая выздоровление больному).

Духовная культура

Изображения на ленте шаманского костюма

< Сваха в праздничной одежде

Захоронение. Верхний Аскиз

< Изображения на шаманских бубнах

В некоторых случаях обрядами руководили шаманы (моление горам, воде, березе), а моление небу проводили выборные старейшины. Как правило, на большинстве этих молений запрещалось присутствие женщин. В жертву приносили ягнят и бычков.

Духам-покровителям домашних животных каждый домохозяин мог посвятить лошадь из своего стада (так называемый «изых»). Такую лошадь отпускали на волю и никто не имел права на ней ездить, а женщинам запрещалось даже прикасаться к ней. Каждый хакасский род посвящал в изыхов лошадей только определенной масти.

Почитаемым духам-покровителям (в прошлом этот культ носил не семейный, а родовой характер) изготавливались изображения, так называемые «тёс». Количество подобных тёсей не поддается исчислению. Были тёси, отвечающие за благополучие в семье, удачу на охоте, легкие роды, тёси, обеспечивающие хорошую дорогу и скорейшее возвращение из путешествия.

Избранниками духов-тёсей были шаманы. Роль шаманов в хакасском обществе была чрезвычайно важна. Основной их функцией было лечение людей и охрана сородичей от бед. Шаманы возглавляли многие общественные моления, хотя на некоторых из них выступали

Духовная культура

Изображение
на костюме
шамана

> Шаманский бубен

без шаманского облачения или присутствовали лишь в качестве обычных участников. Духи-помощники шаманов передавались только по наследству.

Костюм хакасского шамана олицетворял собой птицу. Сходства с этим образом добивались большим количеством длинной бахромы, символизирующей перья. Кроме того, к плечам часто привязывали крылья филина или дрофы. Перья этих птиц также крепили и к головному убору. Бубен шамана имел округлую форму и довольно значительные размеры. С внешней стороны на мембрану бубна наносили рисунки, изображающие три сферы Вселенной с населяющими их духами-помощниками шамана. Наибольшей силой, по представлениям

хакасов, обладали качинские шаманы, к которым приезжали и за сотни верст в случае нужды. Известно, что енисейские кыргызы на всем протяжении своей истории совершали похоронный обряд в форме трупосождения. Однако их кыштымы, составившие впоследствии основу хакасского народа, практиковали ингумацию – трупоположение.

По русским письменным источникам первой половины XVII века известно, что качинцы хоронили своих

> Наскальные
рисункиСовременные
захоронения

умерших в неглубоких могилах, выбирая для этой цели наиболее высокие места в окрестностях («на горах»). Некоторые группы хакасов, проживавшие в подтаежных и таежных местах (в частности, койбалы), вплоть до начала XIX века продолжали хоронить покойников по-старинному обычаю таежников – на деревьях.

С принятием христианства и внедрением христианских канонов и морали в общественной и частной жизни все хакасы перешли к погребению умерших в земле. Из языческих обрядов, сопровождавших захоронение, почти до начала XX века сохранялось ритуальное убийство лошади покойного на его могиле.

В течение XIX и XX веков многие группы хакасов, в особенности койбалы и частично качинцы, утратили свой этнический облик, восприняв многие черты русской народной культуры.

Контрольные вопросы

1. Какие этнические группы участвовали в сложении современного хакасского народа?
2. Опишите основные направления хозяйственной деятельности хакасов.

Духовная культура

Сваха верхом
на лошади

< Шаман.
Резное панно
самодельного
художника
Антон Юктешева

- Алексеев, Е. А. Кеты / Е. А. Алексеев // Народы России: энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 189–190.
- Алексеев, Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки / Е. А. Алексеев. — Л., 1967.
- Алексеев, Е. А. Культ медведя у кетов / Е. А. Алексеев // Советская этнография. — 1960. — № 4. — С. 90–104.
- Алексеев, Е. А. Народные знания кетов / Е. А. Алексеев // Социальная организация и культура народов Севера. — М., 1974. — С. 218–230.
- Анучин, В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков / В. И. Анучин // Сб. Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. — Т. 2. Вып. II. — СПб.: Типография Императорской АН, 1914. — С. 19–21.
- Бутанаев, В. Я. Материалы по истории Хакасии XVII начала XVIII в. / В. Я. Бутанаев, А. Абдыкалыков. — Абакан, 1995. — 92 с.
- Бутанаев, В. Я. Происхождение хакасов по данным этнонимии / В. Я. Бутанаев // Историческая этнография. — Л., 1983.
- Бутанаев, В. Я. Хакасы / В. Я. Бутанаев // Народы России: энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 374–380.
- Василевич, Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.) / Г. М. Василевич. — Л.: Наука, 1969. — 304 с.
- Васильев, В. И. Долганы / В. И. Васильев // Народы России: энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 149–150.
- Васильев, В. И. Лесные энцы / В. И. Васильев // Сибирский этнографический сборник. Т. V. ТИЭ. Т. 84. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 33–70.
- Васильев, В. И. Ненцы / В. И. Васильев // Народы России: энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 249–253.
- Васильев, В. И. Ненцы и энцы / В. И. Васильев // Этническая история народов Севера. — М.: Наука, 1982. — С. 48–81.
- Васильев, В. И. Проблема этногенеза северосамодийских народов (ненцы, энцы, нганасаны) / В. И. Васильев // Этногенез народов Севера. — М.: Наука, 1980. — С. 41–67.
- Васильев, В. И. Проблемы формирования енисейских ненцев / В. И. Васильев // Этногенез и этническая история народов Севера. — М., 1975.
- Васильев, В. И. Проблемы формирования северосамодийских народностей / В. И. Васильев. — М.: Наука, 1979. — 243 с.
- Васильев, В. И. Селькупы / В. И. Васильев // Народы России: энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 312–314.
- Васильев, В. И. Социальная организация азиатских ненцев, энцев и нганасан / В. И. Васильев // Общественный строй народов Северной Сибири. — М., 1970.
- Головнев, А. В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров / А. В. Головнев. — Екатеринбург, 1995.
- Горохов, С. Н. Эвенки / С. Н. Горохов // Народы России: энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 416–419.
- Грачева, Г. Нганасаны / Г. Грачева // Народы России: энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 242–244.
- Долгих, Б. О. Бытовые рассказы энцев / Б. О. Долгих. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 244 с.
- Долгих, Б. О. Кеты / Б. О. Долгих. — Иркутск, 1934.
- Долгих, Б. О. Ненцы / Б. О. Долгих // Народы Сибири. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 608–647.
- Долгих, Б. О. О родоплеменном составе и распространении энцев / Б. О. Долгих // Советская этнография. — 1946. — № 4. — С. 109–124.
- Долгих, Б. О. Происхождение долган / Б. О. Долгих // Сибирский этнографический сборник. Т. V. ТИЭ. Т. 84. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 92–141.
- Долгих, Б. О. Происхождение нганасан / Б. О. Долгих // Труды Института этнографии. Т. XVIII. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 5–87.
- Долгих, Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 622 с.

- Долгих, Б. О. Родоплеменной состав и расселение кетов / Б. О. Долгих // Доклады и сообщения историко-филологического факультета МГУ. — № 9. — М., 1950. — С. 87–96.
- Долгих, Б. О. Энцы / Б. О. Долгих // Народы Сибири. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 661–664.
- Дульзон, А. П. Былое расселение кетов по данным топонимии / А. П. Дульзон // Географические названия. Вопросы географии. 5. — М., 1962. — С. 50–84.
- Историко-этнографический атлас народов Сибири. — М.—Л., 1961.
- Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. — М.: Наука, 1969. — 291 с.
- Кривоногов, В. П. Западные эвенки на рубеже тысячелетий / В. П. Кривоногов. — Красноярск: РИО КГПУ, 2001. — 107 с.
- Кривоногов, В. П. Народы Таймыра (современные этнические процессы) / В. П. Кривоногов. — Красноярск: РИО КГПУ, 2001. — 266 с.
- Кызласов, Л. Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии / Л. Р. Кызласов. — Красноярск, 1992.
- Лар, Л. А. Культурные памятники Ямала Хэбидя Я / Л. А. Лар. — Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003.
- Лебедев, В. В. Селькупы / В. В. Лебедев, З. П. Соколова // Этническая история народов Севера. — М.: Наука, 1982. — С. 118–129.
- Лебедев, В. В. Формирование и этнокультурная история северных селькупов / В. В. Лебедев. — М., 1988.
- Львова, Э. Л. Лыжи и нарты чулымских тюрков / Э. Л. Львова // Материалы по этнографии Сибири. — Томск, 1972. — С. 140–151.
- Львова, Э. Л. Материалы по изучению шаманизма у коренного населения Среднего Чулыма / Э. Л. Львова // Некоторые вопросы истории Сибири. — Томск, 1972. — С. 160–171.
- Львова, Э. Л. Чулымские тюрки / Э. Л. Львова // Материалы зонального совещания археологов и этнографов. — Томск, 1972. — С. 21–22.
- Мифологические сказки и исторические предания энцев // Труды Института этнографии. Вып. LXVI. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 243 с.
- Мурашко, О. А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. По археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ / О. А. Мурашко, Н. А. Кренке. — М., 2001.
- Пелих, Г. И. К вопросу о родоплеменном строе нарымских селькупов / Г. И. Пелих // Труды Томского гос. ун-та. Сер. Ист. Т. 165. — Томск, 1963. — С. 215–217.
- Пелих, Г. И. Происхождение селькупов / Г. И. Пелих. — Томск, 1972.
- Пелих, Г. И. Селькупы XVII века. Очерки социально-экономической истории / Г. И. Пелих. — Новосибирск, 1981.
- Попов, А. А. Долганы / А. А. Попов // Народы Сибири. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 742–759.
- Попов, А. А. Долганский фольклор / А. А. Попов // Л., 1937.
- Попов, А. А. Кеты / А. А. Попов // Народы Сибири. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 687–700.
- Попов, А. А. Материалы по родовому строю долган / А. А. Попов // Советская этнография. — 1934. — № 6. — С. 116–132.
- Попов, А. А. Нганасаны. Вып. I. Материальная культура / А. А. Попов. — М.—Л., 1948.
- Попов, А. А. Нганасаны. Социальное устройство и верования / А. А. Попов. — Л.: Наука, 1984. — 152 с.
- Попов, А. А. Оленеводство у долган / А. А. Попов // Советская этнография. — 1935. — № 4–5. — С. 184–205.
- Попов, А. А. Тавгийцы. Материалы по этнографии Авамских и Вадевских тавгийцев / А. А. Попов. — М.—Л., 1935.
- Попов, П. Иногородцы Мелецкой управы / П. Попов // Енисейские епархиальные ведомости. — 1884. — С. 244–247.
- Потапов, Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XIX веков) / Л. П. Потапов. — Абакан, 1952.
- Потапов, Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности / Л. П. Потапов. — Абакан, 1957.
- Потапов, Л. П. Хакасы / Л. П. Потапов // Народы Сибири. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 376–419.
- Прокофьева, Е. Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов / Е. Д. Прокофьева // Памятники культуры народов Сибири и Севера. — Л.: Наука, 1977. — С. 66–79.
- Прокофьева, Е. Д. Селькупы / Е. Д. Прокофьева // Народы Сибири. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 665–686.
- Симченко, Ю. Б. Нганасаны / Ю. Б. Симченко // Этническая история народов Севера. — М.: Наука, 1982. — С. 81–99.
- Симченко, Ю. Б. Нганасаны. Система жизнеобеспечения / Ю. Б. Симченко // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXII. — М.: Тип. ИНИОН РАН, 1992. — 202 с.

Синяев, В. С. Включение чулымцев в состав Русского государства / В. С. Синяев // Труды ТГУ. – Томск, 1963. – С. 175–185.

Соколова, З. П. Селькупы / З. П. Соколова // Вопросы истории. – 1973. – № 3. – С. 21–23.

Томилов, Н. А. Чулымские тюрки в конце XVI–первой четверти XIX веков / Н. А. Томилов // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов. – Томск, 1987. – С. 175–195.

Туголуков, В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири / В. А. Туголуков. – М., 1985. – 284 с.

Туголуков, В. А. Эвенки / В. А. Туголуков // Этническая история народов Севера. – М.: Наука, 1982. – С. 129–154.

Туголуков, В. А. Эвенки и эвены / В. А. Туголуков // Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. – М.: Наука, 1980. – С. 54–56; 165–166.

Туров, М. Г. К проблеме реконструкции модели хозяйства групп эвенков таежной зоны Средней Сибири (XVII – начало XX вв.) / М. Г. Туров // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. – Иркутск, 1982. – С. 133–139.

Туров, М. Г. Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири в конце XIX – начале XX вв. / М. Г. Туров. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1990. – 174 с.

Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос / Э. Л. Львова, В. А. Дремов, Г. А. Аксянова и др. – Томск, 1991. – 246 с.

Хомич, Л. В. Ненцы / Л. В. Хомич. – Л., 1966.

Хомич, Л. В. Религиозные культы у ненцев / Л. В. Хомич // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX веков): сб. МАЭ. Т. XXXIII. – Л.: Наука, 1977. – С. 5–28.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ

Алэл – деревянное антропоморфное изображение семейного духа-охранителя у кетов.

Анимизм – вера в существование души и духов.

Аргиш – вереница грузовых и легковых нарт, запряженных оленями.

Артефакты – предметы, искусственно изготовленные человеком.

Археология – наука, изучающая древнейшее прошлое человечества преимущественно по вещественным источникам.

Ассимиляция – процесс растворения одного этноса в среде другого.

Бакари – длинная обувь из камуса.

Балаган – стационарное жилище полуземляночного типа, покрытое дерном.

Балок – жилище прямоугольной формы на полозьях с дверью, окнами и железной печкой. Представлял собой деревянный каркас, обтянутый ситцем, оленьими шкурами и парусиной.

Важенка – самка оленя.

Варка – рыба, вываренная до состояния густой кашицы.

Голицы – лыжи, не подклеенные камусом.

Голомо – стационарное жилище полуземляночного типа, покрытое дерном.

Городище – древнее поселение, укрепленное земляным валом и рвом.

Грунтовая могила – захоронение в могильной яме, вырытой в грунте.

Дикарь – дикий олень.

Дисперсность – рассеянное, некомпактное проживание представителей одной этнической группы.

Дротик – короткое метательное копьё с наконечником, насаженным на древко.

Дуальная организация – взаимообратная организация двух родов либо фратрий.

Звериный стиль – стилизованное изображение животных и птиц.

Землянка – жилище, углубленное в землю и покрытое дерном.

Зернотерка – приспособление из двух камней для ручного помола зерна.

Зооморфный – вид орнамента или изображения в форме животного.

Идол – фигура из дерева или камня, изображающая духов или мифологического персонажа.

Изваяние – скульптурное изображение из камня.

Изых – лошадь, посвященная определенному духу. Ее отпускали на волю и никогда не использовали в хозяйстве.

Ингумация – погребение покойника в земле.

Камус – шкура с ног копытного животного.

Кельт – бронзовое или железное изделие клиновидной формы, служившее топором, теслом или мотыгой.

Кляпец – деревянный самодельный капкан, состоящий из палки с железными зазубренными штырями, которая вставлена в скрученные сухожилия.

Комыс – двухструнный музыкальный инструмент.

Коссуль – деревянный ящик, в котором хранились изображения духов.

Котец (запор) – рыболовная ловушка. Рыба, попавшая в нее, оказывалась как бы «запертой».

Кремация – сжигание тела умершего.

Кресало (огниво) – приспособление для добывания огня в виде железной изогнутой пластины.

Кулемка – опадное (давящее своей тяжестью), самоловное орудие на пушных животных.

Культурный слой – слой земли, включающий остатки жизнедеятельности людей.

Куойка – изображение божества или просто предмет, которому поклонялись.

Курган – сооружение над могилой в виде насыпи из земли, дерна или камней.

Кыштымы – зависимое население на юге Средней Сибири, обязанное платить дань.

Лабаз – амбар на столбах, предназначенный для хранения провианта и скарба.

Левират – брак с братом умершего мужа.

Малица – глухая одежда с капюшоном из оленьих шкур шерстью внутрь.

Мегалиты – сооружения из больших каменных блоков.

Мезолит (среднекаменный век) – характеризуется изобретением лука и стрел, рубящих орудий и появлением рыболовства как одного из основных способов хозяйствования X–VII тыс. лет назад.

Могила – место погребения умерших.

Могильник – комплекс грунтовых или курганных захоронений.

Мотыга – ручное орудие для обработки земли.

Наметка – рыболовная снасть в виде сачка.

Нарта – низкие сани, предназначенные для езды и перевозки грузов.

Натруска – охотничья перевязь, на которую крепились пороховница, капсульница, пороховая мерка и т. д.

Неолит (новокаменный век) – заключительный период каменного века, характеризующийся появлением глиняной посуды, изготовлением шлифованных орудий, высоким уровнем техники обработки наконечников стрел, скребков и других каменных изделий. В Приенисейском крае датируется VII–V тыс. лет назад.

Нуклеус – каменное ядрище-заготовка для получения пластин и отщепов.

Нюк – покрывка чума из оленьих шкур или бересты.

Обласок (ветка) – лодка, выдолбленная из цельного древесного ствола.

Олень-маньщик – специально обученный олень с петлей на рогах. Дикий олень, вступая в бой с маньщиком, запутывается своими рогами в петле и становится добычей охотника.

Острога – орудие для рыбной ловли с острыми зазубринами наконечника.

Отщеп – скол с поверхности камня при его обработке.

Охота на линных птиц – охота на птиц в летний период, когда они теряют оперение и не могут летать.

Палеолит (древнекаменный век) – древнейший период каменного века, датированный в Сибири, по современным данным, около 300–10 тыс. лет назад.

Пальма – колюще-рубящее оружие, представляющее собой большой нож на длинной рукоятке.

Парка – распашная одежда из оленьих шкур шерстью наружу. Часто с капюшоном.

Пасть – опадное (давящее своей тяжестью), самоловное орудие на пушных животных.

Патрилинейность – счет родства по линии отца.

Перевес – охотничья снасть в виде сети. Используется при охоте на водоплавающую дичь.

Петроглифы – древние рисунки, выбитые на скалах и каменных плитах.

Пиктограмма (пиктография) – рисунок с определенной смысловой нагрузкой. Пиктография является предшественницей письменности.

Писаницы – древние наскальные изображения, рисованные красками.

Плашка – опадное (давящее своей тяжестью) самоловное орудие на пушных животных.

Пого – нагрудное украшение из перламутра и кораллов.

Поколка – массовая добыча оленей на речных переправах в период их ежегодных миграций.

Поняга – приспособление для переноски тяжестей в виде прямоугольной или овальной деревянной рамы, к которой крепится мешок с необходимыми охотнику предметами.

Порса – толченая вяленая или сушеная рыба.

Путо (колодка) – деревянный «башмак», надеваемый на ногу оленя, чтобы он не ушел далеко от стойбища.

Пушальня – ставная рыболовная сеть.

Ровдуга – замша из оленьей или лосиной шкуры.

Род – коллектив людей, считающих себя родственниками по одной линии (отцовской или материнской) и связанных обычаями экзогамии.

Руническое письмо – вид письменности древних скандинавов, а также енисейских кыргызов и ряда тюркских народов Сибири.

Сагудать – есть сырое мясо.

Сарга – черемуховая кора, обработанная специальным образом. Из нее плели различные поделки и веревки.

Селище – долговременное неукрепленное поселение.

Сигидек – короткая женская безрукавка.

Сикпен – легкая верхняя женская одежда.

Скобель – столярный инструмент, которым скоблили дерево.

Слопец – опадное (давящее своей тяжестью), самоловное орудие на боровую дичь.

Сокуй (совик) – глухая зимняя одежда из оленьих шкур шерстью наружу. Надевается поверх парки или малицы.

Сонинг – военный предводитель у эвенков.

Станок – поселение на севере, в котором живет всего несколько семей.

Стоянка – кратковременное поселение.

Стратиграфия – описание напластований человеческой деятельности на археологических памятниках.

Стремя – приспособление для упора ноги всадника при верховой езде на лошади.

Строганина – блюдо из сырой мороженой рыбы, настрганной тонкими стружками.

Сядэй – деревянная антропоморфная фигурка – вместилище семейного или родового духа-покровителя.

Тамга – метка, знак, которым отмечается принадлежность предмета или оленя какому-либо конкретному лицу. Каждый мужчина имел свою тамгу.

Тигель – глиняный сосуд, в котором выплавляли металл.

Тиски – вываренные и сшитые берестяные полотнища, идущие на покрытие чума.

Томар – стрела с деревянным наконечником цилиндрической формы. Использовалась при охоте на мелких пушных зверей и дичь.

Тотемизм – вера в родство конкретного человеческого коллектива (рода) с каким-либо видом животных, растений, неодушевленных предметов или явлений природы.

Туяс – круглая посуда из бересты с крышкой.

Фактория – торговый пункт на севере, место, где проводился обмен добытой пушнины на промышленные товары и припасы.

Фетишизм – наделение сверхъестественными свойствами неодушевленных материальных предметов.

Фитиль – рыболовная снасть в виде сачка.

Фратрия – группировка нескольких родов одного племени. Группировка родов в две фратрии была наиболее распространенной формой дуальной организации.

Циста – сооружение для захоронения в виде ящика из каменных плит.

Чатхан – струнный музыкальный инструмент.

Черкан – охотничья самодельная ловушка удавливающего типа.

Чирки – короткая кожаная обувь с пришитыми голенищами.

Чум – переносное разборное жилище конической формы, покрытое нюками из шкур или бересты.

Экзогамия – запрещение вступать в брак с членами своего рода.

Эндогамия – вступление в брак внутри определенной этнической группы (племени).

Энеолит – меднокаменный век, характеризующийся в Сибири сочетанием традиционных каменных орудий и появлением первых металлических изделий из меди около V тыс. лет назад.

Этногенез – процесс сложения этнической общности из различных этнических компонентов.

Этнос – народ.

Этнография – наука, изучающая народы, их материальную и духовную культуру.

Юкола – вяленая рыба.

Юрта – переносное разборное жилище круглой формы. Покрывалось войлоком, берестой, корой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
НАЧАЛО СИБИРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ	4
ИСТОЧНИКИ	5
Источники по древней истории. Виды археологических памятников	6
Культурный слой и стратиграфия	8
Виды археологических памятников	12
Контрольные вопросы	14
ПАЛЕОЛИТ	15
Палеолит – древнекаменный век	16
Контрольные вопросы	22
МЕЗОЛИТ	23
Мезолит – среднекаменный век	24
Контрольные вопросы	26
НЕОЛИТ	27
Неолит – новокаменный век	28
Контрольные вопросы	32
АФАНАСЬЕВСКАЯ КУЛЬТУРА	33
Медно-каменный век	34
Контрольные вопросы	38
БРОНЗОВЫЙ ВЕК	39
ОКУНЕВСКАЯ КУЛЬТУРА	41
Окуневская культура. Ранний бронзовый век	42
Контрольные вопросы	50
АНДРОНОВСКАЯ КУЛЬТУРА	51
Андроновская культура. Развитый бронзовый век	52
Контрольные вопросы	56
КАРАСУКСКАЯ КУЛЬТУРА	57
Карасукская культура. Поздний бронзовый век	58
Контрольные вопросы	60
ТАГАРСКАЯ КУЛЬТУРА	61
Ранний железный век Енисея	62
Контрольные вопросы	68
КУЛАЙСКАЯ КУЛЬТУРА	69
Кулайская культура. Железный век	70
Контрольные вопросы	74
ТАШТЫКСКАЯ КУЛЬТУРА	75
Таштыкская культура. Развитый железный век	76
Контрольные вопросы	88
СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА	89
Кыргызский каганат	90
Контрольные вопросы	98
БИблиОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	99
НГАНАСАНЫ	101
Нганасаны. Общие сведения	102
Материальная культура	104
Социальная организация	108
Духовная культура	110
Контрольные вопросы	114
ЭНЦЫ	115
Энцы. Общие сведения	116
Материальная культура	118
Социальная организация	120

Духовная культура	121
Контрольные вопросы	122
НЕНЦЫ	123
Ненцы. Общие сведения	124
Материальная культура	128
Духовная культура	136
Контрольные вопросы	142
ДОЛГАНЫ	143
Долганы. Общие сведения	144
Материальная культура	146
Социальная организация и духовная культура	150
Контрольные вопросы	152
ЭВЕНКИ	153
Эвенки. Общие сведения	154
Материальная культура	158
Социальная организация	167
Духовная культура	170
Контрольные вопросы	174
СЕЛЬКУПЫ	175
Селькупы. Общие сведения	176
Материальная культура	182
Духовная культура	191
Контрольные вопросы	194
КЕТЫ	195
Кеты. Общие сведения	196
Материальная культура	198
Социальная организация	202
Духовная культура	203
Контрольные вопросы	208
ЧУЛЫМСКИЕ ТЮРКИ	209
Чулымские тюрки. Общие сведения	210
Материальная культура	213
Контрольные вопросы	220
ХАКАСЫ	221
Хакасы. Общие сведения	222
Материальная культура	226
Социальная организация	232
Духовная культура	233
Контрольные вопросы	237
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	238
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ	241